

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГКОУ ВО
УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

И. Р. Диваева

**НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Монография

Уфа 2017

УДК 343.3 (470)
ББК 67.408.114.12
Д 44

*Рекомендована к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: доктор юридических наук, профессор С. У. Дикаев
(Санкт-Петербургский университет МВД России);
В. А. Фатхутдинов (Главное следственное
управление МВД по Республике Башкортостан)

Диваева И. Р.
Д44 Нарушение неприкосновенности частной жизни: проблемы
квалификации и совершенствования законодательства [Текст] :
монография / И. Р. Диваева. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России,
2017. – 117 с.

ISBN 978-5-7247-0954-5

В монографии рассматривается история и современное состояние отечественного уголовного законодательства об ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни. Рассматриваются вопросы квалификации, дается критическая оценка действующим уголовно-правовым нормам в сфере охраны неприкосновенности частной жизни, а также вносятся предложения по их совершенствованию.

Предназначена для обучающихся образовательных организаций МВД России, преподавателей, сотрудников органов внутренних дел, а также всех интересующихся вопросами охраны личности уголовно-правовыми средствами.

УДК 343.3 (470)
ББК 67.408.114.12

ISBN 978-5-7247-0954-5

© Диваева И. Р., 2017
© Уфимский ЮИ МВД России, 2017

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ (ЛИЧНОЙ) ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	6
§1. Понятие и содержание права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека.....	6
§2. История развития уголовного законодательства России о преступлениях, посягающих на неприкосновенность частной (личной) жизни человека	28
ГЛАВА II. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НЕПОСРЕДСТВЕННО НА ОХРАНУ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ (ЛИЧНОЙ) ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.....	38
§1. Нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ).....	38
§2. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ).....	58
§3. Нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ).....	72
ГЛАВА III. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПОСЯГАТЕЛЬСТВОМ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.....	86
§ 1. Разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ).....	86
§ 2. Незаконные получение и разглашение сведений, оставляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ).....	89
§ 3. Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ).....	95
§ 4. Разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ).....	100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	104
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	106

ВВЕДЕНИЕ

В системе прав и свобод человека особое место занимает закрепленное в ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации право на неприкосновенность частной жизни, которое вместе с другими естественными правами и свободами составляет основу конституционного статуса личности.

Преобразования, происходящие во всех сферах общественной жизни современной России, привели к коренным изменениям в отношениях государства и индивида. Охрана личности, ее прав и свобод стала приоритетом во всех отраслях права. Это положение закреплено в Конституции Российской Федерации, которая, в свою очередь, опирается на международные стандарты в области прав и свобод человека: Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и др.

УК РФ 1996 г. также ориентирован на максимальное обеспечение безопасности личности, всемерную охрану жизни, здоровья, чести и достоинства человека, его свободы. Для каждого человека личная свобода – это такое состояние, которое обеспечивает ему самовыражение, развитие его как личности. Поэтому любое, даже незначительное ущемление этого права человека травмирующе действует на него. Наиболее опасным видом посягательства на одно из проявлений свободы человека в широком смысле этого слова является посягательство на его частную жизнь. УК РФ 1996 г. впервые предусмотрена ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни человека (ст. 137 УК РФ).

Право на неприкосновенность частной (личной) жизни человека относится к категории малоисследованных. В отечественной специальной литературе этому вопросу не уделялось должного внимания. Вместе с тем отдельные аспекты этой проблемы, связанные с обеспечением права человека на частную (личную) жизнь, в той или иной мере нашли свое отражение в работах ученых в области конституционного права, в частности, В.М. Баранова, Е.А. Лукашевой, Г.Б. Романовского, Ф.М. Рудинского, К.Б. Толкачева, В.С. Устинова и др., в области гражданского права – Л.О. Красавчиковой, Н.С. Малеина, М.Н. Малеиной и др., в области уголовного процесса – Л.А. Григоряна, Г.Д. Мепарешвили, Т.Н. Москальковой, И.Л. Петрухина, И.В. Смольковой, Ю.И. Стецовского и др., в области уголовного права – А.Ф. Кони, А.Н. Красикова, Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой, Л.Г. Мачковского, С.Ф. Милюкова, Т.Н. Нуркаевой, Н.С. Таганцева, И.М. Тяжковой и др.

В работе использованы научные исследования зарубежных авторов: Л. Брандейса, Р. Гольдмана, Л. Зваака, Э. Лентовской, М. Новака, С. Уоррена, С. Франковски и др.

Вместе с тем, сегодня вопросы, касающиеся обеспечения охраны права на частную жизнь, являются достаточно актуальными.

Системное изучение уголовно-правовых норм о защите права на частную жизнь позволило автору высказать собственное мнение по спорным вопросам квалификации, дать критическую оценку ряду из этих норм, а, соответственно, внести предложения по совершенствованию этих норм и практики их применения.

ГЛАВА I. ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ (ЛИЧНОЙ) ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

§ 1. Понятие и содержание права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека

Право на неприкосновенность частной жизни человека среди основных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных и гарантированных Конституцией РФ, занимает особое место. Данное право относится к числу личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина и означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. Частную жизнь человека в самом общем виде можно определить как физическую и духовную область, которая контролируется самим человеком, т. е. свободна от внешнего направляющего воздействия, в том числе от правового регулирования.

Понятие «частная (личная) жизнь человека» является сравнительно новым для отечественного законодательства, поскольку первоначально как объект правовой охраны, частная жизнь появилась лишь в Конституции СССР 1977 г. (ст. ст.55, 56). Следует отметить, что наше законодательство защищало частную жизнь человека фрагментарно, декларируя неприкосновенность лишь отдельных ее элементов, таких как тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных отправлений, неприкосновенность жилища, тайна усыновления (удочерения) и т. д.

В настоящее время Конституция РФ 1993 г. содержит нормы об охране права на неприкосновенность частной жизни человека в целом. В соответствии с этими нормами каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (ст. 23). Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ст. 24). Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях,

установленных федеральным законом или на основании судебного решения (ст. 25).

Однако данные конституционные положения, не будучи одновременно оснащенными эффективными средствами охраны и защиты, остаются не более чем просто декларацией. Такими средствами охраны и защиты являются уголовно-правовые средства - это установление запрета, обязанности, назначения наказания и т. д., призванных препятствовать общественно опасному поведению индивида. Обеспечение права на неприкосновенность частной жизни человека уголовно-правовыми средствами предусматривает решение таких вопросов как: определения понятия частной жизни человека, законное ограничение (вмешательство) в частную жизнь человека, установление уголовной ответственности за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни человека, правильная квалификация содеянного и назначение наказания виновному в подобном деянии лицу. На рассмотрении данных вопросов остановимся подробнее.

Содержание понятия «частная (личная) жизнь» нормативно не определено, нет единства в его понимании и в научной литературе, поэтому, прежде всего, необходимо определиться с сутью этой категории.

В «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля смысл слова «частный» разъясняется через категорию «частное дело», которая толкуется как противопоставление «общественному – государственному»¹.

С.И. Ожегов в «Словаре русского языка» слово «личный» толкует как «касающийся непосредственно какого-нибудь лица, принадлежащий какому-нибудь лицу», а «частный» как «принадлежащий отдельному, не обществу, не государству»².

Таким образом, из приведенного толкования следует, что «частный» («личный») - это то, что находится за рамками общественного, государственного, публичного и противопоставлено им.

Сама категория «частная жизнь»³ не является юридической. Для того, чтобы раскрыть ее сущность, необходимо обратиться к достижениям ряда наук. Так, в социологии частная жизнь рассматривается как совокупность деятельностей: бытовых, семейных, духовных и т.д.

В этике частная жизнь человека рассматривается как такая область его жизнедеятельности, которая касается только данного лица, лежит за пределами производственной и общественной деятельности. Это «нечто автономное, свободное от внешней социальной регламентации, регулируемое внутренними нравственными стимулами, и не подлежащее

¹ См.: Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 4. – М., 1965. – С. 446.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка./ Под ред. Н.Ю. Шведовой.– 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1982. – С. 816

³ Поскольку смысловая нагрузка понятий «частная» и «личная» жизнь практически одинакова, в настоящей работе нами употребляются оба термина.

контролю со стороны общества и государства»¹. Сюда включают: возможность уединяться, размышлять и общаться с другими людьми, вести дневники, личную переписку; тайну телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений; тайну жилища и т. п. Развивая это положение, Ю.А. Замошкин выделяет несколько «более или менее устойчивых сторон частной жизни»:

Во-первых, это внутренняя духовная жизнь, т. е. суверенитет человека в мире его мыслей и чувств, свобода думать так или иначе, верить во что-то, а во что-то не верить, испытывать те или иные чувства, сообщать или не сообщать о своих мыслях, верованиях, эмоциях, делать или не делать их предметом гласного обсуждения, то есть фактом жизни общественной.

Во-вторых, это сфера непосредственного межличностного общения, тайна межличностных коммуникаций (переписки, телефонных разговоров, связей посредством компьютерной почты), право человека самому, по зову своего сердца и своему разумению, строить межличностные отношения, решать, кто достоин его уважения, а кто презрения, кого любить или не любить, с кем вступать в интимные или дружеские отношения, а кого сторониться, чуждаться, избегать.

В-третьих, это решения и действия, касающиеся личного и семейного потребления. Человек сам решает, какие предметы и услуги, когда и в каких пропорциях и количествах потреблять, а в условиях товарно-денежных и рыночных отношений – где, у кого и на каких условиях их покупать. Сюда относится и домашнее хозяйство, а также все, что связано с досугом, право и возможность каждого человека поступать по собственному желанию и разумению.

В-четвертых, это сфера имущественных отношений: человек вправе распоряжаться всем своим имуществом, всем тем, чем он непосредственно владеет, то есть своей собственностью².

Таким образом, в философской литературе, в понятие частной жизни включается максимально широкий круг отношений непротивоправного характера, которые находятся вне рамок профессиональной деятельности.³

В юридической литературе в настоящее время существует довольно широкий спектр определений понятия частной жизни, критический анализ которых позволяет выделить несколько подходов относительно рассматриваемого вопроса.

Суть первого подхода заключается в том, что частная жизнь определяется в общем виде, как такая сфера, которая находится за

¹ См.: Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. – М., 1989. – С. 307.

² См.: Замошкин Ю.А. Частная жизнь, частный интерес, частная собственность // Вопросы философии. 1991. № 1. – С. 4–5.

³ См.: Исхакова Э.С. Понятие «личная жизнь» // Философские науки. 1976. № 3. – С. 153.

пределами общественной или государственной жизни. Так, А.И. Денисов определяет частную жизнь как «сферу индивидуального способа удовлетворения материальных и духовных потребностей человека при общей обусловленности общественной жизнью»¹. С точки зрения М.Н. Малеиной «тайну частной (личной) жизни составляют сведения об определенном человеке, не связанные с его профессиональной или общественной деятельностью и дающие оценку его характеру, облику, здоровью, материальному состоянию, семейному положению, образу жизни, отдельным фактам биографии, а также его отношениям с родственниками, друзьями, знакомыми и т. п.»².

Ю.И. Стецовский также считает, что «частной (другими словами личной) и неприкосновенной должна быть жизнь человека в сфере его бытовых, интимных отношений, свободы его мысли и совести. Человеку необходимы свобода уединения, вступления в контакты с другими людьми, охрана его личных и семейных тайн, а также свобода от слежки»³.

В. Лебедев к частной жизни человека относит «подробности жизни лица, касающиеся только его, т. е. находящиеся за пределами государственной, производственной, общественно-политической и иной публичной деятельности и не связанные с ними»⁴.

Думается, что приведенные определения понятия частной жизни не безусловны хотя бы потому, что частная и общественная жизнь человека настолько тесно переплетаются, что порой трудно четко определить, где начинается частная жизнь и где она заканчивается, когда речь идет, например, о частной жизни представителей ряда творческих профессий: музыкантов, художников и т. д. Частная жизнь во многом зависит от степени разобщенности трудовой и бытовой сфер жизни человека, которая может быть различной. Большой интерес в этом отношении представляет решение Европейского суда по правам человека, который, рассматривая в 1992 г. дело *Niemietz v Germany*, пришел к выводу, что обыск проведенный в офисе заявителя, нарушает его право на частную жизнь, и отметил следующее: «Суд не считает возможным или необходимым пытаться дать исчерпывающее определение понятия «частная жизнь». Однако было бы чрезмерным ограничение данного понятия «внутренним кругом», в котором человек может жить собственной частной жизнью по своему выбору и совершенно не допускать туда внешний мир, не входящий в этот круг. Уважение частной жизни должно включать в себя, в определенной степени, и право устанавливать и развивать отношения с другими людьми.

¹ См.: Денисов А.И. Общая система социалистической демократии. М., 1975. – С. 176

² См.: Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ – Пресс. 2000. – С. 153.

³ См.: Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. – М.: Дело, 2000. – С. 383.

⁴ См.: Лебедев В. Судебная власть и средства массовой информации: теория вопроса и практика взаимоотношений // Российская юстиция. 1999. №12. – С. 2.

Кроме того, по-видимому, нет принципиального основания полагать, что такое представление о понятии «частная жизнь» исключает деятельность профессионального или делового характера, поскольку, в конце концов, именно в ходе своей трудовой жизни большинство людей имеют значительную, если не самую большую возможность развивать отношения с внешним миром. Это мнение подкрепляется тем, что ... не всегда можно четко различить, какая деятельность человека является частью его профессиональной или деловой жизни, а какая – нет. Так, в частности, в случае с лицами свободных профессий работа в данном контексте составляет неотъемлемую часть их жизни, вплоть до того, что невозможно определить, в каком качестве действует лицо в тот или иной момент времени. ...Понятие «частная жизнь» может включать в себя также профессиональную деятельность, а защита жилья распространяется на помещения, которыми пользуется адвокат»¹.

Следовательно, понятием «частная жизнь» охватывается не только внутренний мир конкретного человека, но и его взаимоотношения с окружающими. Человек обладает правом на собственную частную жизнь, однако его действия как относительно самого себя, так и других лиц, не должны нарушать права и свободы других людей.

Второй подход отражает попытки некоторых авторов перечислить элементы частной жизни. В результате выводится объемное определение, в котором, как справедливо указывает Г.Б. Романовский, «может потонуть само понятие»².

Так, Л.О. Красавчикова, определяя частную жизнь как сферу «наиболее деликатных и психологически уязвимых отношений, основанных на человеческом естестве и связанных со свободой личности», выделяет десять сторон проявления частной жизни:

- интимная, т.е. относящаяся к данной индивидуальной личности как таковой (определяющая его привычки и пр.);
- бытовая, выражающая уклад повседневной жизни лица;
- семейная сторона охватывает широкий круг действий и отношений, связанных с выполнением основной функции семьи – продолжением рода, воспитанием детей и т. д.;
- имущественная сторона, выражающая порядок и характер пользования соответствующими вещами (как материального, так и культурного назначения);
- культурная сторона выражается в освоении человеком достижений культуры;
- организационная сторона проявляет себя в установлении распорядка дня, в решении вопросов приобретения или отчуждения

¹ Судебное решение от 16 декабря 1992 г. Series A. №. 251 B.

² См.: Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. – М.: МЗ Пресс, 2001. – С. 60.

имущества, поступления в то или иное учебное заведение, избрания профессии, места жительства и т. д.;

- санитарно-гигиеническая сторона, охватывающая личную гигиену, поддержания гигиены детей, а также определенный уровень санитарного состояния имущества и т. д.;

- оздоровительная сторона, выражающаяся в действиях, направленных на поддержание здоровья;

- сторона досуга, связанная с отдыхом и развлечениями;

- коммуникационная сторона, охватывающая всю систему неформальных связей данного лица с окружающими его людьми, в том числе с друзьями, знакомыми и т. д.¹

И.Л. Петрухин под частной жизнью понимает жизнедеятельность человека в особой сфере семейных, бытовых, личных, интимных отношений; свободу уединения, размышления, вступления в контакты с другими людьми или воздержание от таких контактов; свободу высказываний и правомерных поступков вне служебных отношений; тайну жилища, дневников, других личных записей, переписки, других почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений, содержания телефонных и иных переговоров; тайну усыновления; гарантированную возможность доверить свои личные и семейные тайны священнику, врачу, адвокату, нотариусу без опасения их разглашения. Домашний уклад, интимные привязанности, личные симпатии и антипатии охватываются понятием частной жизни. Все, что происходит в жилище, не может прослушиваться и предаваться гласности. Семейный бюджет, распоряжение личной собственностью и денежными вкладами, само их наличие – все это также сфера личной (частной) жизни².

В основе третьего подхода лежит понимание частной жизни человека как нематериального блага. Так, Г.Б. Романовский частную жизнь определяет как нематериальное благо, принадлежащее каждому гражданину от рождения, заключающееся в таких сторонах его внутренней жизни и сферах общения, которые сознательно им сохраняются в тайне от иных субъектов, и подлежат безусловной защите в демократическом государстве как в случаях, прямо предусмотренных в законе, так и в иных случаях и в тех пределах, которые вытекают из существа данного блага и степени соотносимости его осуществления с правами и свободами других граждан.³

Вряд ли стоит нам пытаться выявить единственно правильную позицию, поскольку по сути своей все приведенные выше определения понятия частной (личной) жизни человека, мало чем отличаются друг от

¹ См.: Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М.: Юрид. лит., 1983. – С. 17.

² См.: Петрухин И.Л. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий / под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юрист. 1997. – С. 201.

³ См.: Романовский Г.Б. Указ. работа. – С. 80.

друга. Все авторы, раскрывая содержание частной жизни, сходятся в том, что под ней понимается особая сфера жизнедеятельности человека, контролируемая самим лицом по его внутреннему убеждению, направленная на удовлетворение его разнообразных личных потребностей, связанная со свободой и независимостью человека. Это именно та сфера жизнедеятельности, где наиболее ярко проявляется свобода и независимость человека, где нет места незаконному вмешательству со стороны других лиц, государства и общества.

Частная жизнь человека регулируется в основном нормами морали, нравственности, обычаями и национальными устоями, которыми должен руководствоваться человек в сфере семейных, бытовых, личных, интимных и других отношений, не подлежащих контролю со стороны иных лиц, общества, государства. Поэтому содержание, вкладываемое в это понятие, весьма условно и зависит от исторического периода развития народа, его обычаев, традиций, господствующей религии, идеалов и многих других факторов¹. Так, историки среди факторов, влияющих на изменение содержания частной жизни в разных обществах, одним из основных считают власть, в том числе и церковную, поскольку именно власть на конкретном историческом этапе развития общества определяла пределы свободы индивида, то есть возможность совершать выбор вариантов поведения по собственному усмотрению, действовать в соответствии с собственным решением, обладать, пользоваться, распоряжаться благами с целью удовлетворения своих потребностей. Для современного человека, например, естественно воспринимать любые ограничения в перемене места жительства или в выборе брачной партии как недопустимое вмешательство в частную жизнь. В отличие от этого человеку античных и средневековых государств ограничения подобного рода представлялись в порядке вещей, не воспринимались как вмешательство «публичной власти» в «частные дела», в них не усматривали какого бы то ни было вторжения «извне», поскольку обособленность сферы частного далеко не всегда осознавалась. Регулирование властью даже таких, на взгляд современного человека, сугубо частных аспектов поведения, как выбор фасона или цвета одежды людьми разных социальных категорий, допустимого количества одеяний, возможной ценности украшений и т. п. не вызывало удивления².

Более того, содержание частной жизни во многом зависит от психологических характеристик отдельно взятого человека, уровня его образования, социальных связей и т. д. Человек сам устанавливает содержание и формы частной жизни, степень ее открытости (у кого-то она очень высока, кто-то наоборот замкнут).

¹ См.: Романовский Г.Б. Указ. работа. – С. 72.

² См.: В кн. Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / под ред. Ю.Л. Бессмертного. – М.: РГГУ. 1996. – С. 347–349.

Частную жизнь человека, на наш взгляд, следует рассматривать, как одно из проявлений его личной свободы, поскольку именно в этой сфере человек стремится оградиться, уединиться, создать для себя такое пространство, которое было бы неприкосновенно для остальных. В юридической литературе личная свобода определяется как «связанная со всеми сторонами общественной жизни сфера некоторой обособленности, самоопределения индивидуума, то есть беспрепятственной возможности распоряжаться самим собой в устройении частной жизни, а также в нравственных отношениях»¹. Частная жизнь – есть «индивидуальный способ реализации личной свободы, а пространство, охватываемое частной жизнью, представляет собой часть человеческого бытия, которая вследствие своего строго личного и внутреннего характера освобождена от чужого вмешательства»². Данная сфера жизни носит сугубо индивидуальный, неповторимый характер и регулируется, как уже было сказано, в основном нормами морали и нравственности. Право лишь устанавливает пределы ее неприкосновенности и как следствие этого пределы допустимого вмешательства в нее.

Право на неприкосновенность частной жизни является более общим понятием. В его содержание входят: право на личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, врачебную (медицинскую) тайну, адвокатскую тайну, тайну исповеди, нотариальную тайну и т. д.³

Все перечисленные права находят свое закрепление в международных стандартах по правам человека, Конституции РФ и в отраслевом законодательстве: право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч.1 ст.23 Конституции РФ, ст. 137 УК РФ)⁴; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч.2 ст.23 Конституции РФ, ст.13 УПК РФ, ст. ст.2, 15 Федерального закона «О почтовой связи»⁵ от 17 июля 1999 г., ст. 63 Федерального закона РФ «О связи»⁶ от 7 июля 2003 г., ст. 138 УК РФ); право на недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ч.1 ст. 24 Конституции РФ, ст. 86-88 Трудового кодекса РФ, ст. 137 УК РФ); право каждого гражданина на ознакомление с документами и

¹ См.: Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Социалистическая демократия и личные права. – М., 1984. – С. 71.

² См.: Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан: монография. – Уфа, 1991. – С. 22–23.

³ См.: Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие. – М., 1997. – С. 199–200; Егорышев С.В., Нуркаева Т.Н. Понятие и генезис гражданских (личных) прав и свобод человека: Научная публикация. – Уфа, 2001. – С. 28; Маленина М.Н. Указ. работа – С. 184 и др.

⁴ Конституция РФ // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 10.06.2017 г.

⁵ Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О почтовой связи» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 10.06.2017 г.

⁶ Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «О связи» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 10.06.2017 г.

материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ); право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ, ст. 3 Жилищного кодекса РФ¹, ст. 139 УК РФ, ст. 12 УПК РФ); право на адвокатскую тайну (ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г.)²; банковскую тайну (ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»³ от 02 декабря 1990 г., ст. 857 ГК РФ, ст. 183 УК РФ); врачебную (медицинскую) тайну (ст. 4, ст. 13 Федерального закона «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации»⁴ от 21 ноября 2011 г., ст. 8, 9 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»⁵ от 2 июля 1992 г., ст. 14 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»⁶ от 22 декабря 1992 г.); нотариальную тайну (ст. 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате⁷ от 11 февраля 1993 г.); тайну усыновления (ст. 139 Семейного кодекса РФ, ст. 155 УК РФ), тайну предварительного следствия (ст. 161 УПК РФ, ст. 310 УК РФ) и т. д.

Так, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. говорит о том, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в личную и семейную жизнь человека, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств (ст. 12).

В п. 2 ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. говорится о том, что вмешательство публичной власти в осуществление права на неприкосновенность частной жизни не допускается, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц.

¹ «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

³ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2017) «О банках и банковской деятельности» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

⁵ Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

⁶ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

⁷ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

Аналогичные положения содержатся в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Таким образом, любое вмешательство в частную жизнь человека возможно лишь в исключительных случаях на основе закона и специального судебного решения. Это гарантировано Конституцией РФ 1993 г., отраслевым законодательством и другими федеральными законами.

Согласно ст. 23 Конституции РФ «каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения».

В ст. 25 Конституции РФ говорится о том, что «никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». «Следует обратить внимание на имеющееся в данной статье логическое противоречие, – пишет И.Л. Петрухин, – законное проникновение допускается или в случаях, установленных законом, или по судебному решению. Получается, что вынесение судебного решения производится в случаях, не установленных законом. На самом деле смысл данной нормы состоит в том, что закон должен предусматривать все случаи правомерного проникновения в жилище, кроме того, в ряде случаев, требуется еще и судебное решение»¹.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г. впервые в качестве принципов уголовного судопроизводства провозглашает неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. ст.12, 13 УПК РФ). Ограничение данных прав допускается только при наличии судебного решения за исключением случаев, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, а также личного обыска не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения. В этом случае следователь в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. Получив указанное уведомление, судья в течение 24 часов проверяет законность проведенного следственного действия и выносит постановление о его законности либо незаконности. В случае признания следственного действия незаконным, все доказательства, полученные в ходе следственного действия, признаются недопустимыми (ст. ст. 165, 185-186 УПК РФ).

Трудовой кодекс РФ 2001 г. защите персональных данных работника посвящает целую главу 14, где ст. 86 ТК РФ определяются обязанности работодателя и его представителей при обработке

¹ См.: Петрухин И.Л. Указ. работа. – С. 102–103.

персональных данных работника. Так, обработка персональных данных работника может осуществляться исключительно в целях обеспечения соблюдения законов и иных нормативных правовых актов, содействия работникам в трудоустройстве, получении образования и продвижении по службе, обеспечения личной безопасности работников, контроля количества и качества выполняемой работы и обеспечения сохранности имущества. Кроме того, закон (п. 3 ст. 86 ТК РФ) обязывает работодателя (его представителей) все персональные данные работника получать у него самого, если же получение персональных данных работника возможно только у третьей стороны, то работник должен быть уведомлен об этом заранее и от него должно быть получено письменное согласие. Работодатель должен сообщить работнику о целях, предполагаемых источниках и способах получения персональных данных, а также о характере подлежащих получению персональных данных и последствиях отказа работника дать письменное согласие на их получение. В случаях, непосредственно связанных с вопросами трудовых отношений, в соответствии со ст. 24 Конституции РФ работодатель вправе получать и обрабатывать данные о частной жизни работника только с его письменного согласия.

При передаче персональных данных работника работодателю запрещается сообщать третьей стороне персональные данные работника без его письменного согласия, за исключением случаев, когда это необходимо в целях предупреждения угрозы жизни и здоровью работника, а также в случаях, установленных федеральным законом, запрещается сообщать персональные данные работника в коммерческих целях без его письменного согласия, а также запрашивать информацию о состоянии здоровья работника, за исключением тех сведений, которые относятся к вопросу о возможности выполнения работником трудовой функции. Работодатель обязан предупредить лиц, получающих персональные данные работника, о том, что эти данные могут быть использованы лишь в целях, для которых они сообщены, и требовать от этих лиц подтверждения того, что это правило соблюдено. Лица, получающие персональные данные работника, обязаны соблюдать режим секретности (конфиденциальности). Работодатель может разрешить доступ к персональным данным работников только специально уполномоченным лицам, при этом указанные лица должны иметь право получать только те персональные данные работника, которые необходимы для выполнения конкретных функций.

Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 г. в ст. 7 закрепляет положение о конфиденциальности персональных данных, в соответствии с которым операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не

распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом¹.

Статья 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»² от 12 августа 1995 г. строго очерчивает условия и основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища. Эти действия допускаются на основании судебного решения при наличии информации:

1) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

2) о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

3) о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в печатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами.

Вместе с тем, тот же Закон (ст. 8) допускает случаи, когда начало проведения оперативно-розыскных мероприятий возможно без судебного решения на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. Сюда относятся случаи, не терпящие отлагательства, которые могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации. Однако в этих случаях закон возлагает обязанность на орган, осуществляющий оперативно-розыскные мероприятия, в течение 48 часов получить

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О персональных данных» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 10.05.2016 г.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

судебное решение на проведение такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его¹.

Подобные ограничения содержит и Федеральный закон «О полиции»² от 7 февраля 2011 г. (ст. 13), который предоставляет полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляются следующие права, в частности, в связи с расследуемыми уголовными делами и находящимися в производстве делами об административных правонарушениях, а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, запрашивать и получать на безвозмездной основе по мотивированному запросу уполномоченных должностных лиц полиции от государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций, должностных лиц и граждан сведения, справки, документы (их копии), иную необходимую информацию, в том числе персональные данные граждан, за исключением случаев, когда федеральным законом установлен специальный порядок получения информации, в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, запрашивать и получать от медицинских организаций сведения о гражданах, поступивших с ранениями и телесными повреждениями насильственного характера либо с ранениями и телесными повреждениями, полученными в результате дорожно-транспортных происшествий, о гражданах, имеющих медицинские противопоказания или ограничения к водительской деятельности, а также о лицах, признанных больными наркоманией либо потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, на которых судьей при назначении административного наказания возложена обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ; беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения посещать в связи с расследуемыми уголовными делами и находящимися в производстве делами об административных правонарушениях, а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и

¹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 1999. № 2. Ст. 233; 2000. № 1 (Часть 1). Ст. 8.

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О полиции» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, государственные и муниципальные органы, общественные объединения и организации, знакомиться с необходимыми документами и материалами, в том числе с персональными данными граждан, имеющими отношение к расследованию уголовных дел, производству по делам об административных правонарушениях, проверке заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (пп. 4–5 ст. 13).

В соответствии с ч. 3 ст. 15 Федерального закона «О полиции» проникновение сотрудников полиции в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями (за исключением помещений, земельных участков и территорий дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций), допускается в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также:

- 1) для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;
- 2) для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;
- 3) для пресечения преступления;
- 4) для установления обстоятельств несчастного случая.

В соответствии со ст.ст. 2, 22 Федерального закона «О почтовой связи»¹ и ст.ст. 53, 63 и 64 Федерального закона «О связи»² ограничение на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, допускается только в случаях, предусмотренных федеральными законами. Осмотр почтовых отправлений лицами, не являющимися уполномоченными работниками оператора связи, вскрытие почтовых отправлений, осмотр вложений, ознакомление с информацией и документальной корреспонденцией, передаваемым по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, осуществляется только на основании судебного решения, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Указанный закон обязывает операторов связи предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную

¹ Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О почтовой связи» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

² Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «О связи» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами (ст. 63).

В соответствии со ст. 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате¹ нотариус обязан хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности. Суд может освободить нотариуса от обязанности сохранения тайны, если против нотариуса возбуждено уголовное дело в связи с совершением нотариального действия. Однако ч. 4 ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате предусматривает выдачу справок о совершенных нотариальных действиях по требованию суда, прокуратуры, органов следствия в связи с находящимися в их производстве гражданскими или уголовными делами.

Статьей 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»² допускает предоставление справок по операциям и счетам физических лиц судам, а при наличии согласия прокурора органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве. Справки по счетам и вкладам в случае смерти их владельцев выдаются лицам, указанным владельцем счета или вклада в сделанном банку завещательном распоряжении, нотариальным конторам по находящимся в их производстве наследственным делам о вкладах умерших вкладчиков, а в отношении счетов иностранных граждан – иностранным консульским учреждениям.

Статьей ст. 13 Федерального закона «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации»³ от 21 ноября 2011 г. допускается предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя:

1) в целях проведения медицинского обследования и лечения гражданина, который в результате своего состояния не способен выразить свою волю, если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют законные представители (в отношении лиц, указанных в ч. 2 ст. 20);

2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;

3) по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского

¹ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

² Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2017) «О банках и банковской деятельности» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно;

3.1) в целях осуществления уполномоченными федеральными органами исполнительной власти контроля за исполнением лицами, признанными больными наркоманией либо потребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, возложенной на них при назначении административного наказания судом обязанности пройти лечение от наркомании, диагностику, профилактические мероприятия и (или) медицинскую реабилитацию;

4) в случае оказания медицинской помощи несовершеннолетнему в соответствии, а также несовершеннолетнему, не достигшему возраста, установленного ч. 2 ст. 54 Федерального закона «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации», для информирования одного из его родителей или иного законного представителя;

5) в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий;

6) в целях проведения военно-врачебной экспертизы по запросам военных комиссариатов, кадровых служб и военно-врачебных (врачебно-летных) комиссий федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба;

7) в целях расследования несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, а также несчастного случая с обучающимся во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность, и в соответствии с частью 6 статьи 34.1 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» несчастного случая с лицом, проходящим спортивную подготовку и не состоящим в трудовых отношениях с физкультурно-спортивной организацией, не осуществляющей спортивной подготовки и являющейся заказчиком услуг по спортивной подготовке, во время прохождения таким лицом спортивной подготовки в организации, осуществляющей спортивную подготовку, в том числе во время его участия в спортивных соревнованиях, предусмотренных реализуемыми программами спортивной подготовки;

8) при обмене информацией медицинскими организациями, в том числе размещенной в медицинских информационных системах, в целях

оказания медицинской помощи с учетом требований законодательства Российской Федерации о персональных данных;

9) в целях осуществления учета и контроля в системе обязательного социального страхования;

10) в целях осуществления контроля качества и безопасности медицинской деятельности в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹ также обеспечивает право человека на врачебную тайну при оказании ему психиатрической помощи, сюда относятся сведения о наличии у гражданина психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и лечении в учреждении, оказывающем такую помощь, а также иные сведения о состоянии психического здоровья.

Из приведенного следует, что законодатель достаточно четко определяет круг субъектов, а также очерчивает рамки, в пределах которых ими может осуществляться сбор, хранение и использование сведений о частной жизни человека. Указанные ограничения влекут определенное вмешательство в частную жизнь граждан, однако, они носят чрезвычайный характер и обусловлены интересами национальной безопасности, общественного порядка и благосостояния страны.

Возможность ограничения одного права в целях защиты другого ставит вопрос о ценности прав и свобод и о проблеме их соотношения. С одной стороны, человек имеет право на собственную частную жизнь, на действия в отношении самого себя, но с другой стороны, его поведение может затрагивать права и свободы другого человека. Особую значимость в этой связи приобретают вопросы соотношения права на неприкосновенность частной жизни человека и права человека на жизнь. Одним из таких дискуссионных вопросов является вопрос о соотношении права женщины на частную жизнь с одной стороны и защита права на жизнь будущего ребенка – с другой. Следует ли рассматривать нерожденного ребенка как человека в полном смысле слова, что могло бы оправдать вмешательство в частную жизнь женщины с целью защиты будущего ребенка?

Право на жизнь – высшая ценность, одно из фундаментальных прав человека. Одним из спорных моментов при определении права человека на жизнь является момент его возникновения. Плод в утробе матери тоже живет, поэтому аборт можно рассматривать как умерщвление плода. Именно последнее стало предметом рассмотрения в Верховном суде США в 1973 г. по делу *Roe v Wade*: незамужняя женщина, выступавшая по делу под чужой фамилией, добивавшаяся разрешения на аборт, утверждала, что

¹ Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

установленный штатом Техас запрет нарушает ее право на аборт. При этом она ссылалась на конституционные источники: материальную справедливость, право на неприкосновенность частной жизни, предусмотренные якобы разными положениями Конституции и на Девятую поправку. Власти штата запрещали аборт, аргументируя свое решение тем, что плод является человеческим существом, на которое распространяется защита согласно Четырнадцатой поправке. Власти доказывали, что жизнь начинается с момента зачатия, а значит, важный интерес по защите этой жизни существует уже с самого начала беременности. Суд отклонил аргументацию властей: «мы не должны здесь принимать решения по столь трудному вопросу, когда начинается жизнь. Поскольку по этому вопросу не могут прийти к одному мнению даже специалисты соответствующих областей – медицины, философии и теологии – то на настоящем этапе развития знаний отвлеченные рассуждения на эту тему не укладываются в компетенции судебной практики». Большинство состава Суда выразило при этом мнение, что защита «личности», предусмотренная в Четырнадцатой поправке, не распространяется на плод. «Правосудие никогда не признавало нерожденных личностями в полном смысле этого слова». По той же причине власти штата Техас не должны были лишить женщину права на неприкосновенность частной жизни, «принимая во внимание только одну из теорий о начале человеческой жизни». «Право на неприкосновенность частной жизни, - независимо от того, вытекает ли оно из содержащейся в Четырнадцатой поправке концепции личной свободы и ограничения свободы властей (таким образом, как мы это понимаем) или же, из пункта о правах народа в силу Девятой поправки, как это определил местный суд, – является настолько обширным, что оно распространяется и на решение женщины об аборте или сохранении беременности» (из мнения большинства состава Суда, автор судья Гарри А. Блэкмун)¹. В этом же решении большинством состава суда был сформулирован так называемый триместральный критерий, устанавливающий сроки беременности, ограничивающие право женщины решать вопросы материнства самостоятельно. Первая треть беременности – безусловное право женщины, закон не может ограничивать его, вторая треть беременности – охрана здоровья женщины – становится непреложным интересом властей, допустимы тогда такие правовые регламентирования, которые имеют обоснованную связь с защитой этого интереса. Лишь тогда, когда срок беременности настолько велик (третья треть беременности), что ребенок может выжить вне чрева матери (самостоятельно или при помощи средств для поддержания жизни), непреложным интересом властей становится также и защита жизни плода. С этого момента власти могут даже запретить

¹ Цит. по Франковски С., Гольдман Р., Лентовска Э. Верховный суд США о гражданских правах и свободах. – Варшава: Издательство: «БЕГА» (Польша). 1997. – С. 38–39.

проведение аборта, разве что такая операция окажется необходимой для жизни либо здоровья матери. В связи с тем, что положения законодательства штата Техас запрещали аборт на всех фазах беременности (за исключением ситуаций, опасных для жизни беременной), Суд их отклонил как нарушающее основное право женщины на неприкосновенность частной жизни¹.

Согласно господствующим сегодня в науке уголовного права представлениям, жизнь человека начинается с момента его рождения². При этом живорожденным является ребенок, полностью отделившийся от утробы матери, способный к самостоятельному дыханию и проявляющий другие признаки жизни, такие, как: сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента³. Следовательно, право на жизнь принадлежит уже существующему, родившемуся человеку. Подтверждение этому можно найти и в ст. 17 Конституции РФ, где зафиксировано: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Отечественное законодательство исходит из того, что каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель. Искусственное прерывание беременности проводится:

1) не ранее 48 часов с момента обращения женщины в медицинскую организацию для искусственного прерывания беременности: при сроке беременности четвертая – седьмая недели; при сроке беременности одиннадцатая – двенадцатая недели, но не позднее окончания двенадцатой недели беременности;

2) не ранее семи дней с момента обращения женщины в медицинскую организацию для искусственного прерывания беременности при сроке беременности восьмая - десятая недели беременности.

Искусственное прерывание беременности по социальным показаниям проводится при сроке беременности до двадцати двух недель, а при наличии медицинских показаний – независимо от срока беременности.

При этом согласие женщины должно быть информированным и добровольным. Перед проведением операции женщина должна быть

¹ См.: Франковски С., Гольдман Р., Лентовска Э. Верховный суд США о гражданских правах и свободах. – Варшава: Издательство: «БЕГА» (Польша). 1997. – С. 40.

² См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Том. 3.: Учебник для вузов в 5-ти томах / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002. – С. 94; Уголовное право России: учебник для вузов. В 2-х томах / под ред. Игнатов А.Н. и Красикова Ю.А. Часть Особенная. – М., 1998. – С. 13; Комментарий к УК РФ./ Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 1996. – С. 105, и др.

³ См.: Приложение № 1 к приказу Минздрава РФ от 4 декабря 1992 г. № 318 «Инструкция об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода».

проконсультирована в доступной для нее форме о прогнозе, методах медицинского вмешательства, связанном с ними риске и последствиях¹.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 06.02.2012 № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» социальным показанием для искусственного прерывания беременности является беременность, наступившая в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 131 Уголовного кодекса Российской Федерации².

При наличии медицинских показаний и согласия женщины проведение операции по искусственному прерыванию беременности проводится независимо от срока беременности. К медицинским показаниям следует отнести наличие у беременной женщины такого заболевания, как сифилис, ВИЧ-инфекция, злокачественные опухоли, состояние физиологической незрелости, угасание репродуктивной функции женщины и т. д. В качестве медицинского показания для искусственного прерывания беременности может выступать и иное заболевание, «при котором продолжение беременности и роды представляют угрозу жизни или ущерба для здоровья беременной или новорожденного»³.

Таким образом, отечественным законодательством достаточно подробно регулируются вопросы проведения операции по искусственному прерыванию беременности. Совершать данную операцию или не совершать – решающее слово остается за женщиной даже при наличии медицинских показаний. Кроме того, право женщины на аборт является одной из сторон ее частной жизни. Это положение распространяется как на выбор ею методов предохранения беременности, а также принятия решения о собственной стерилизации и отказа от потомства. Данное право не может быть ограничено ни со стороны законодателя (поскольку это ее право, а не обязанность), ни со стороны сексуального партнера.

Другим не менее важным вопросом в соотношении права человека на неприкосновенность частной жизни, как права располагать своей жизнью по собственному усмотрению, и права человека на жизнь является проблема эвтаназии. Эвтаназия (происходит от греческих слов *eu* – «хороший», «благой» и *thanatos* – «смерть») – означает лишение жизни безнадежно больного человека по его просьбе с целью прекращения его страданий. Иначе говоря, можно ли считать право человека «на достойную смерть»⁴ (если рассматривать ее как субъективное право

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

² Постановление Правительства РФ от 06.02.2012 № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» // Собрание законодательства РФ. № 7. Ст. 878.

³ См.: Маленина М.Н. Человек и медицина в современном праве. – М.: Издательство: БЕК, 1995. – С. 102.

⁴ Так называемое «право на смерть» (право на эвтаназию) как один из аспектов частной жизни человека рассматривался в практике Верховного суда США: дело 1990 г. *Craze№ v. Director, Missouri Department of Health* См.: Франковски С., Гольдман Р., Лентовска Э. Верховный суд США о гражданских правах и свободах. – Варшава: Издательство: «БЕГА» (Польша). 1997. – С. 43–46.

суицидально настроенного человека предоставить право на убийство, пусть и по своей воле, кому-либо), как одно из проявлений права распоряжаться своей жизнью по своему усмотрению?

Различают активную (позитивную) эвтаназию, когда используют средства или действия, ускоряющие наступление смерти (передозировка снотворного, смертельная инъекция и т.д.), и пассивную (негативную) эвтаназию, при отказе от искусственных мер, способствующих поддержанию жизни.

Отечественное законодательство запрещает как активную, так и пассивную эвтаназию. Так, в соответствии со ст. 45 Федерального закона от 21.11. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента. Такие действия действующим уголовным законодательством рассматриваются как убийство и квалифицируются по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако совершение преступления по мотиву сострадания предусматривается в качестве одного из обстоятельств, смягчающих наказание (п. «д» ч.1 ст. 61 УК РФ).

Следует отметить, что в отечественной специальной литературе существуют высказывания как «за», так и «против» эвтаназии. Ряд ученых высказывается против эвтаназии, обосновывая это тем, что она противоречит всем моральным и религиозным нормам (Глушков В.А., Бородин С. В., Милюков С. Ф. и др.)¹. В частности, С.Ф. Милюков считает, что эвтаназия затрагивает интересы и пока здоровых людей, которых достаточно легко и быстро (с помощью коррумпированных эскулапов) можно превратить в безнадежно больных. Она препятствует усилиям по разработке наиболее действенных средств спасения человеческой жизни и возрождает практику гитлеровских фашистов, ликвидировавших неизлечимо больных пациентов². Против эвтаназии всегда выступала и Русская Православная Церковь, считая ее смертным грехом.

М.Н. Малеина, напротив, считает, что в законе должна быть разрешена и активная, и пассивная эвтаназия: «Не каждый имеет силы лежать парализованным, не обходиться ни дня без посторонней помощи, испытывать постоянные сильные боли. Не у всех одинаковое представление о качестве жизни. ... Решение об эвтаназии должно приниматься самим пациентом. Стоит ли жизнь продолжения – вопрос, который ни одно человеческое существо не может решить за другое. Поэтому на момент принятия решения гражданин должен быть

¹ См.: Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. – СПб., 2000. – С. 162.; Бородин С. В., Глушков В.А. Уголовно – правовые проблемы эвтаназии // Советская юстиция. 1992. № 9–10. – С. 34.

² См.: Милюков С.Ф. Указ. работа. – С. 162.

дееспособным, а также не иметь каких-либо заболеваний, сопровождающихся навязчивой идеей смерти. Полагаю, что если пациент находится без сознания и ранее не оформил надлежащим образом свое согласие на эвтаназию, то соответствующие меры приняты быть не могут»¹. С учетом зарубежного опыта, она предлагает следующие условия проведения эвтаназии:

1) решение об эвтаназии должен принимать дееспособный гражданин; решение об эвтаназии несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет может быть отложено прокурором (или судом) и консилиумом врачей-специалистов до достижения больным 18-летнего возраста; решение об эвтаназии несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет или его родителей юридической силы не имеет;

2) просьба гражданина об эвтаназии добровольна, сознательна, устойчива; гражданин не имеет заболеваний, сопровождающихся навязчивой идеей смерти;

3) точная несомненная доказанность невозможности спасти жизнь, установленная консилиумом врачей-специалистов при обязательном единогласии; в исключительных случаях - если смерть в обозримый период не наступит, но развитие болезни несомненно приведет к необратимой деградации личности;

4) невозможность облегчить сильные физические и нравственные страдания больного известными средствами;

5) предварительное разрешение прокурора (или решение суда)².

Представляется, что вопрос об эвтаназии имеет много аспектов, а с учетом реалий сегодняшней России трудно предположить, что он будет решен в ближайшее время. С этих позиций первая точка зрения является для нас предпочтительней.

Из сказанного выше следует, что право на неприкосновенность частной жизни человека находится в весьма тесной взаимосвязи с другим личным правом человека - правом на жизнь, поэтому особенно важно определить пределы ограничений одного права в пользу другого, которые бы могли соответствовать принципам демократического общества.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, частная жизнь – это то, что принадлежит сугубо отдельному человеку. Это совокупность тех видов и форм духовной и физической деятельности, которую он сам себе устанавливает, развивает, контролирует и самостоятельно определяет

¹См.: Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2000. – С. 70 –71.

² Опрос общественного мнения в Великобритании показал, что 72 % респондентов готовы одобрить эвтаназию при определенных обстоятельствах, 76 % опрошенных во Франции высказались за отмену закона, запрещающего эвтаназию. Американцы в пропорции шесть к одному поддерживают право пациента решить, нужно ли отключить сохраняющую их жизнь аппаратуру или нет. 82 % опрошенных жителей Японии согласны с тем, чтобы при полном отсутствии надежды на излечение прекратить дальнейшее существование пациента и «отключить» его систему жизнеобеспечения. См.: Малеина М.Н. Указ раб. – С.73.

степень ее открытости. Это сфера личной деятельности, где наиболее ярко проявляется свобода и независимость человека, где нет места незаконному вмешательству со стороны других лиц, общества, государства. Несоблюдение тем или иным лицом норм о правах человека в отношении самого себя, безусловно, наносит ущерб интересам общества в целом, является посягательством на его ценности и неизбежно (прямо или косвенно) затрагивает права и свободы других граждан¹.

Неприкосновенность частной жизни определяется как сохранение ее целостности, защита от всякого посягательства со стороны кого-либо, в том числе защита от противоправных посягательств.

Ориентиры частной жизни обозначены в Конституции РФ, а также в отраслевом законодательстве. УК РФ 1996 г. предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни человека, нарушение неприкосновенности жилища, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

§ 2. История развития уголовного законодательства России о преступлениях, посягающих на неприкосновенность частной (личной) жизни человека

Первые страницы истории развития уголовного законодательства России о преступлениях, посягающих на неприкосновенность частной (личной) жизни человека, связаны с буржуазно-демократическими революциями XVII-XVIII вв., внесшими неоценимый вклад в развитие прав человека и определившими новые параметры взаимоотношений между индивидом и властью. Под влиянием этих революций, а также доктрины естественного права с учетом христианских воззрений развивалось уголовное законодательство Царской России. Так, 15 августа 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных², вступившее в действие с 1 мая 1846 г. Следует отметить, что в период царствования Николая I данное Уложение не содержало нормы, предусматривающей ответственность за нарушение неприкосновенности собственного жилища. Статья 2106 Уложения предусматривала ответственность только за поджог с умыслом какого-либо обитаемого здания.

В период царствования Александра II Уложение о наказаниях уголовных и исправительных было существенно переработано и дополнено Главой I «О насильственном завладении чужим недвижимым

¹ См.: Малинова И.П. Принципиальные основания, позволяющие вмешательство в личную жизнь граждан. //Российская Федерация в Совете Европы: проблемы применения норм о защите прав человека: Материалы Международного семинара (17–18 апреля 1997 г.). – Екатеринбург. 1998. – С. 103–105.

² См.: Законы уголовные: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – С.-Петербург. 1910. – С. 314.

имуществом, о захватах и неправильном пользовании доходами или иными выгодами чужого имущества и об истреблении граничных меж и знаков», где впервые говорилось об охране права человека на неприкосновенность жилища. Уложение содержало норму, предусматривающую уголовную ответственность того, «кто ... без всякого покушения на убийство, разбой, грабеж или кражу, но без особых законных к тому причин и повода, а лишь намерением оскорбить или потревожить ворвется в чужое жилище».

Большой интерес, на наш взгляд, представляет судебная практика, существовавшая в исследуемый период развития уголовного законодательства. Как показывает ее изучение, право на неприкосновенность жилища распространялось не только на собственников или иных владельцев жилища, но и на квартиронанимателей. Следует отметить, что уголовное законодательство Царской России не содержало специальной нормы, предусматривающей ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, состоящее в незаконном проникновении домовладельцев в квартиры нанимателей без их согласия, насильственном выселении квартиронанимателя домовладельцем и некоторых других действиях. Однако такие действия на практике рассматривались в качестве одной из разновидностей самоуправства и квалифицировались по ст. 142 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.¹, поскольку были подсудны мировым судам. Так, из решений уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1898 г. следует, что как самоуправство со стороны домовладельцев по отношению к квартиронанимателям рассматривались следующие случаи нарушения неприкосновенности жилища:

1) самовольный вынос вещей хозяином дома из квартиры постояльца во двор (дело 71/405 Немытовой);

2) поступок хозяйки дома, состоящий в том, что, желая принудить жильца к освобождению квартиры, она пробралась в его жилье, погасила огонь на кухне и вылила из кастрюли готовившийся обед, в то время как для побуждения к освобождению квартиры, она должна была прибегнуть к полицейской власти (дело 71/407 Гартвига);

3) насильственные меры, применяемые для выселения жильцов из дома, несмотря на предписание сделать это в судебном порядке (дело 75/314 Федорова);

4) действия собственника дома самовольно, без согласия проживающих в нем лиц, открывшего замки и подвергшего дом осмотру,

¹ См.: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – С.-Петербург: Изд. Н.С. Таганцева, 1898. – С. 288.

если они сопровождались насилием и были произведены вопреки воле жильцов (дело 73/441)¹.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержало также целую главу – «О нарушении Уставов Почтового и Телеграфного», где в соответствии со ст. 1102 Уложения почтовый чиновник или почтальон несли ответственность за передачу кому-либо писем, адресованных на имя другого, без разрешения последнего. Причем, уголовная ответственность предусматривалась не только за похищение, утайку или задержку посылаемой корреспонденции, но и за ее вскрытие. Так, согласно ст. 1104 Уложения, «почтовый чиновник или служитель, распечатавший хотя бы из одного только любопытства отданное для отправления с почтой или полученное по почте письмо, адресованное на имя другого лица, подвергался за это удалению от должности». «Буде же сие учинено им для сообщения письма кому - либо другому», то он приговаривался к «заключению в тюрьме на время от четырех до восьми месяцев».²

Что касается тайны переписки, то Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., содержал норму, предусматривающую ответственность за «разглашение с намерением оскорбить чью-либо честь, сведений... узнанных вскрытием чужого письма» (ст. 197).

В дальнейшем нормы об ответственности за нарушение тайны переписки и неприкосновенности жилища получили свое развитие в Уголовном Уложении 1903 г.

Уголовное Уложение от 22 марта 1903 г. является последним крупнейшим законодательным актом Российской империи в области уголовного права (период царствования Николая II), хотя оно так и не было принято полностью. В главе 26 «О преступных деяниях против личной свободы», это Уложение предусматривало уголовную ответственность за умышленное неоставление чужих обитаемых зданий или иного помещения, несмотря на требования хозяина или лица, его заменяющего, а также умышленное без ведома хозяина пребывание ночью в чужих обитаемых зданиях или иных помещениях, если виновный вошел в такие здания тайно или самовольно (ст. 511). Статья 512 данного Уложения предусматривала ответственность за «умышленное вторжение в чужое здание, иное помещение или огороженное место, посредством насилия над личностью, или наказуемой угрозы, или повреждения, или устранения преград, препятствующих доступу в оныя»³. Более строгое наказание предусматривалось за совершение такого вторжения в ночное время. Непосредственный вклад в разработку Уголовного Уложения 1903

¹ См.: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – С.-Петербург: Изд. Н.С. Таганцева, 1898. – С. 288–289.

² См.: Законы уголовные: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – С.-Петербург. 1910. – С. 314.

³ См.: Уголовное уложение. С.-Петербург, 1903. С. 144–145.

г. и, в частности, вышеназванных норм, был внесен профессором Н.С. Таганцевым, который объяснял правомерность конструкции этих норм тем, что «к числу личных благ, охраняемых государством, близко примыкающим к понятию свободы и даже отчасти входящим в него, относится неприкосновенность жилища».¹

Что касается тайны сообщений, то Глава 29 Уголовного Уложения 1903 г. «Об оглашении тайн» содержала общую норму, предусматривающую ответственность за самовольное вскрытие заведомо чужого письма, депеши или иной бумаги (ст. 542). Более строгое наказание предусматривалось в том случае, если субъектом умышленного разглашения сведений, могущих причинить имущественный ущерб или опозорить потерпевшего, выступало лицо, обязанное по своему званию хранить в тайне доверенные ему сведения (ст. 541). Эта глава содержала также нормы, устанавливающие уголовную ответственность за разглашение профессиональной (ст. 543) и коммерческой (ст. 545) тайн.

Таким образом, дореволюционное уголовное законодательство придавало достаточно серьезное значение охране частной жизни человека и, прежде всего, таких ее сторон как: неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции. Неприкосновенность жилища относилась к числу важнейших личных благ, охраняемых государством и связанных с таким понятием как личная свобода человека. Уголовная ответственность была установлена законодателем с учетом степени общественной опасности того или иного деяния. Более строгое наказание предусматривалось за вторжение в чужое жилище против воли проживающих в нем лиц с применением насилия или угрозой его применения, путем повреждения или устранения преград, препятствующих доступу в помещение, с использованием оружия, в ночное время. Под охраной уголовного закона находилась неприкосновенность не только жилых помещений, а также территорий огороженных собственником или владельцем от проникновения посторонних лиц.

Действия домовладельцев, связанные с нарушением права на неприкосновенность жилища по отношению к нанимателям квартир (помещений), рассматривались как самоуправство.

Не менее серьезное значение придавалось законодателем уголовно-правовой охране тайны корреспонденции как одного из составляющих частной жизни человека. Уголовная ответственность предусматривалась за нарушение тайны корреспонденции, выразившееся в похищении, утайке, вскрытии чужого письма. Более строгое наказание предусматривалось в случае совершения указанных деяний лицом, обязанным по своей должности хранить в тайне доверенные ему сведения.

¹ См.: Таганцев Н.С. Уголовное уложение 1903 г. С.- Петербург, 1904. – С. 692–693.

Таким образом, в дореволюционной России имелась достаточно разработанная законодательная база в области уголовно-правовой охраны неприкосновенности частной жизни человека.

После событий 1917 года одной из главных задач советского государства были выработка и принятие нового советского уголовного законодательства. Весь период с октября 1917 г. по январь 1922 г., когда был одобрен IV съездом деятелей советской юстиции проект первого советского Уголовного кодекса 1922 г. можно охарактеризовать «как эпоху борьбы в нашем правовом творчестве между разрушительными по отношению к старому праву тенденциями революции за новое содержание и новые формы права, с одной стороны, и боязнью затронуть устоявшиеся формы – с другой»¹. Известно, что вопрос об отношении к царским уголовным законам впервые был разрешен в Декрете о суде² № 1 от 24 ноября 1917 г., где было сказано, что местные суды решают дела именем Российской Республики и могут руководствоваться в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств «лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию». В ноябре 1918 г. было принято Положение о народном суде РСФСР, примечание к ст. 22 которого гласило: «Ссылка в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств воспрещается».³ До принятия Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. первым актом кодификации норм уголовного права были Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, обобщившие двухлетний опыт борьбы Советского государства с преступностью. Хотя первоначально они были задуманы как наказ народным судам по применению правовых норм, фактически они стали ничем иным, как Общей частью Уголовного кодекса⁴.

Следует отметить, что первые советские уголовные кодексы не содержали норм о преступлениях против частной жизни человека. Об ответственности за посягательства на права и свободы личности в указанный период говорилось лишь в специальных наказах, даваемых народным судам Советом рабочих и крестьянских депутатов. Например, в наказе Камышевскому народному суду указывалось на необходимость привлекать к ответственности за причинение вреда здоровью человека, за угрозу причинить насильственные действия, лишить жизни... разглашение сведений, «сообщенных в тайне» либо уже указанных путем вскрытия чужого письма»⁵.

¹ См.: Уголовное право. История юридической науки. –М.: Издательство «НАУКА». 1978. –С. 11.

² СУ РСФСР 1917. № 4. Ст. 50.

³ СУ РСФСР 1918. № 85. Ст. 889.

⁴ См.: Уголовное право: История юридической науки. –М.: Издательство «НАУКА», 1978. –С. 14.

⁵ «Материалы НКЮ», 1918. Вып. 11. –С. 50–57.

Хотя, по мнению В.Н. Иванова¹, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. в самой первой своей редакции содержал норму, направленную на охрану неприкосновенности жилища трудящихся. Однако, данная норма (ст. 135 УК РСФСР 1922г.) находилась в главе «Преступления хозяйственные» и гласила: «Взимание квартирной платы за жилище с рабочих и государственных служащих выше установленного Советом Народных Комиссаров размера, а равно выселение из жилища рабочих и государственных служащих иначе как по приговору суда – карается принудительными работами на срок не ниже шести месяцев и штрафом».² Ясно, что эта норма лишь односторонне защищала право на неприкосновенность жилища граждан.

Уголовный кодекс РСФСР, принятый 22 ноября 1926 г. и введенный в действие с 1 января 1927 г., явился новой важной ступенью развития советского уголовного законодательства и действовал до 1961 г. В ст. ст. 97, 98 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года предусматривалась наказуемость тех же деяний, что и в ст. 135 УК РСФСР 1922 г. Действие статьи, устанавливающей наказуемость за взимание чрезмерной квартирной платы и незаконное выселение, было расширено. Она не только защищала права рабочих и служащих государственных учреждений, но и распространялась на наемных рабочих и служащих, учащихся государственных учебных заведений, лиц, состоящих на иждивении, красноармейцев, инвалидов труда и войны.³ Заметим, что приведенные нормы содержались в главе, наименование которой дает основание считать, что они скорее были направлены на защиту права пользования жилищем, а не права на неприкосновенность последнего.

Что же касается тайны сообщений, то, как основное конституционное право граждан, впервые оно было закреплено в Конституции СССР 1936 г.⁴ В соответствии с п. «х» ст. 14 Конституции СССР 1936 г. установление законодательства о судостроительстве и судопроизводстве, а также уголовного и гражданского кодексов относилось исключительно к ведению СССР. Однако 11 февраля 1957 г. Верховный Совет СССР, исходя из дальнейшего расширения и укрепления суверенных прав союзных республик, принял закон⁵ об изменении этого пункта и отнес к ведению СССР установление Основ законодательства о судостроительстве и судопроизводстве, Основ гражданского и уголовного законодательства, а принятие уголовных кодексов – к компетенции

¹ См.: Иванов В.Н. Уголовно-правовая охрана основных прав граждан СССР. Дисс...канд. юрид. наук. – М., 1964. – С. 395–397.

² См.: История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г./ Автор – сост. И.Н. Кузнецов – Минск. 2000. – С. 485–486.

³ См.: Источники права / сост. Р.Л. Хачатуров, В.А. Якушин. Выпуск восемнадцатый. Серия «Юриспруденция». – Тольятти: ВУ и Т, 2002. – С. 77–78.

⁴ См.: История государства и права России в документах и материалах 1930–1990е гг./ Автор – сост. Кузнецов И. Н. – Минск. 2000. – С. 101.

⁵ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 4. Ст. 63.

союзных республик в лице их высших органов власти. В период с 1936 г. по 1957 г. была проделана огромная работа по подготовке проекта уголовного кодекса СССР.

Так, попытка предусмотреть в советском законодательстве специальные нормы, устанавливающие ответственность за нарушение тайны переписки, была сделана в 1939 году в проекте Уголовного кодекса СССР, разработанном Всесоюзным институтом юридических наук. В этом проекте интересующая нас статья предлагалась в следующей редакции:

«Статья 179. Нарушение тайны переписки.

Нарушение гарантированной Конституцией Союза ССР тайны чужой переписки – карается штрафом до 300 рублей или общественным порицанием.

Нарушение служащими органов связи почтовой, телеграфной и радиотелеграфной корреспонденции – карается увольнением от должности или исправительными работами на срок до 2 лет»¹.

В первом послевоенном проекте УК СССР² 1947 г. главы о преступлениях, посягающих на личные права граждан, уже не было. В более усеченном виде норма, предусматривающая ответственность за нарушение тайны переписки, появляется лишь в проекте УК СССР³ 1952 г.:

«Статья 156. Нарушение тайны переписки.

Нарушение тайны переписки граждан должностным лицом, имевшим доступ к этой переписке, карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от 6 месяцев до 1 года».

Из приведенного текста видно, что субъектом данного преступления могло выступать лишь должностное лицо, и в соответствии с этим статья была помещена в главу «Должностные преступления».

В проекте УК СССР 1954 г. эта статья вновь подверглась изменению, в частности, было расширено понятие субъекта преступления: в части 2 предусматривалась ответственность за совершение деяния частным лицом, но уже из корыстных или иных низменных побуждений.

Проект УК СССР 1955 г. предлагал новую структуру кодекса, где группировка преступлений производилась по главам. Глава восьмая данного кодекса «Преступления против политических и трудовых прав граждан» включала статьи: 101 «Нарушение неприкосновенности жилища граждан» и статья 102 «Нарушение тайны переписки»⁴. Однако ни один из этих проектов по принятию УК СССР так и не был реализован.

¹ См.: Иванов В.Н. Указ. работа. – С. 396.

² Проект, составленный Правительственной комиссией на основании постановления Совета Министров СССР от 12 июня 1946 г.: Уголовный кодекс СССР. 1947г.

³ См.: Иванов В.Н. Указ. работа. – С. 395– 397

⁴ См.: Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2000. – С. 19.

В конце 50-х годов активизировался процесс законотворческой деятельности: второй сессией Верховного Совета СССР V созыва 25 декабря 1958 года были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик,¹ которые вступили в силу с 6 января 1959 г. На их основе во всех союзных республиках на протяжении 1959-1961 гг. были приняты новые республиканские уголовные кодексы, в том числе и УК РСФСР 1960 г., где преступления, посягающие на личную жизнь граждан, были помещены в главу «Преступления против политических и трудовых прав граждан».

Так, ст. 135 УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за нарушение тайны переписки граждан, в случаях, когда оно совершалось как в отношении переписки граждан между собой, так и их переписки с государственными и общественными предприятиями, учреждениями. Объективную сторону данного преступления образовывали следующие действия:

а) ознакомление с содержанием корреспонденции помимо воли корреспондента и адресата лицом, не имеющим на это право;

б) предание огласке содержания корреспонденции лицом, которому оно стало известно в силу его служебного положения, если оно не является адресатом.

Нарушение неприкосновенности жилища граждан в соответствии со ст. 136 УК РСФСР выражалось в незаконном обыске, незаконном выселении или в иных действиях, нарушающих неприкосновенность жилища. Таким образом, объективная сторона данного состава преступления определялась как любое незаконное действие, нарушающее неприкосновенность жилища граждан, а в качестве наиболее вероятных нарушений указывались незаконный обыск и незаконное выселение, что говорит о не совсем удачной редакции данной статьи, поскольку применение этой статьи ограничивалось только перечисленными случаями².

Несомненной заслугой законодателя является включение в Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 мая 1970 г. статьи 124¹ «Разглашение тайны усыновления»³ в целях защиты интересов семьи и несовершеннолетних. Таким образом, под уголовно-правовую защиту ставится один из существенных элементов частной жизни человека – тайна усыновления. Эта статья находилась в главе «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» и предусматривала уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления, которое заключалось в сообщении факта

¹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1959. № 1. Ст. 6.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 22. Ст. 441.

усыновления против воли усыновителя любому лицу, в том числе и самому усыновленному (если это скрывалось в его интересах).

Следует отметить, что в 1977 г. под влиянием качественных изменений международно-правового регулирования в области прав человека, была принята Конституция СССР, впервые закрепившая в статье 56 право человека на неприкосновенность частной (личной) жизни. Данная статья гласила, что «личная жизнь, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом»¹.

Законом РСФСР от 21 марта 1991 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Гражданский, Уголовно-процессуальный, Гражданский процессуальный кодексы РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» было изменено название главы «Преступления против политических и трудовых прав граждан» УК РСФСР 1960 г. Данная глава стала называться «Преступления против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан», что справедливо, поскольку в ней содержались преступления не только против трудовых и политических прав, но и преступления против личных прав граждан.

Действующий УК РФ 1996 г. расширил круг составов преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни. Так, в главу «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», был введен новый состав преступления, предусмотренный статьей 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни». Эта статья, развивая положения Конституции РФ (ч.1 ст. 23 и ч. 1 ст. 24), защищает право каждого человека на неприкосновенность его частной жизни, личную и семейную тайну.

Что же касается нарушения тайны сообщений, то в отличие от УК РСФСР 1960 г. ст. 138 УК РФ 1996 г. предусматривает квалифицированный состав: совершение данного преступления лицом с использованием своего служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ч. 2 ст. 138 УК РФ). А ч. 3 ст. 138 УК РФ содержит норму, направленную на пресечение незаконного оборота специальных технических средств, которые вправе использовать в установленном порядке только уполномоченные на то государственные органы и лишь в отдельных случаях – частные охранные предприятия.

Нарушение неприкосновенности жилища в соответствии со ст. 139 УК РФ 1996 г. образует незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица. Проникновение в жилище, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, образуют квалифицированный состав, а совершение того же

¹ См.: История государства и права России в документах и материалах 1930–1990е гг./ Автор – сост. Кузнецов И.Н. –Минск. 2000. – С. 402.

деяния лицом с использованием своего служебного положения – особо квалифицированный состав нарушения неприкосновенности жилища.

С 5 мая 1998 г. Российская Федерация стала участницей Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. В этой связи 20 марта 2001 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод»¹. В соответствии с этим законом ст. 139 УК РФ была дополнена примечанием, где дается толкование понятия «жилище» следующего содержания:

«Примечание. Под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилой фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.».

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ»² редакция ст. 137 УК РФ (Нарушение неприкосновенности частной жизни) изменена, в частности, законодатель исключил из основного состава преступления мотив – корысть и или иная личная заинтересованность, а также последствия – вред правам и законным интересам граждан. Теперь данный состав преступления по конструкции объективной стороны является формальным. Подробнее на характеристике этих составов преступлений остановимся в следующей главе.

Таким образом, право человека на неприкосновенность его частной жизни, личную или семейную тайну поставлено под уголовно-правовую охрану сравнительно недавно. Причем дореволюционное уголовное законодательство защищало это право в большей степени по сравнению с законодательством Советского периода. Сегодня под влиянием международных стандартов в области прав и свобод человека значение охраны этого права возросло. Свидетельством тому является новый состав преступления, введенный УК РФ 1996 г. – ст. 137 УК РФ (Нарушение неприкосновенности частной жизни). Редакция ст.138 УК РФ (Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений) и ст. 139 УК РФ (Нарушение неприкосновенности жилища) значительно изменена.

¹ Собрание Законодательства РФ 2001. № 13. Ст. 1140.

² Собрание законодательства РФ.2003.№ 50. Ст. 4847.

ГЛАВА II. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НЕПОСРЕДСТВЕННО НА ОХРАНУ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ (ЛИЧНОЙ) ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

§ 1. Нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ)

Как уже отмечалось выше, право на неприкосновенность частной жизни человека впервые поставлено под уголовно-правовую охрану УК РФ 1996 г. (ст. 137 УК РФ). Следует отметить, что число таких преступлений, по Республике Башкортостан составило соответственно: в 2012 г. – 5, 2013 г. – 3, 2014 г. – 3, 2015 г. – 9, 2016 г. – 14¹. Такая картина статистических данных не может, на наш взгляд, однозначно свидетельствовать о том, что данное преступление реально не совершается. Думается, что это, прежде всего, связано, с одной стороны, с высокой латентностью, а, с другой, - с не совсем удачной законодательной конструкцией данного состава преступления.

Право человека на неприкосновенность частной жизни является основным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ. При определении объекта данного состава преступления следует остановиться на вопросах, которые возникают в случаях, когда потерпевшими являются несовершеннолетние или психически больные лица.

В специальной литературе мнения по данному вопросу разделились. В частности, И.Л. Петрухин считает, что потерпевшим при нарушении неприкосновенности частной жизни является любой человек, в том числе полностью или ограниченно дееспособный². По мнению Л.О. Красавчиковой, обладателями права на неприкосновенность частной жизни являются полностью, относительно и ограниченно дееспособные граждане.³ Напротив, В.М. Баранов относит к обладателям данного права лишь нормально мыслящего психически здорового человека, в том числе и несовершеннолетнего, поскольку, по его мнению, психически больной не осознает частной жизни, не может устанавливать и контролировать ее формы и открытость.⁴

Первая точка зрения представляется нам более убедительной. Психически больные люди, признанные недееспособными, обладают

¹ Данные ИЦ МВД по РБ за 2012–2016 гг.

² См.: Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). – М.: Институт государства и права Российской Академии наук. 1998. – С. 20–21.

³ См.: Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. – М.: Юрид. лит., 1983. – С. 39.

⁴ См.: Баранов В.М. О законодательном определении категории «частная жизнь» (логико-гносеологические и юридико-психологические проблемы). Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Часть I /Под ред. В.М. Баранова – Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ. 1999. – С. 35.

правом на неприкосновенность частной жизни в той мере, в какой это позволяет болезнь. Субъектами данного права являются также несовершеннолетние, что прямо предусмотрено в ст. 16 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. и ратифицированной Верховным Советом СССР 13 июня 1990 г.: «Ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или незаконного посягательства на его честь и репутацию. Ребенок имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства»¹. В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 24 июля 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ребенку – лицу до достижения им 18 лет (совершеннолетия) – от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ, Семейным кодексом РФ и другими нормативными правовыми актами РФ².

Декларация о правах умственно отсталых лиц 1971 г. в п. 1 закрепляет: «Умственно отсталое лицо имеет в максимальной степени осуществимости те же права, что и другие люди»³. Кроме того, Конституция РФ 1993 г. в ст. 24 говорит о праве каждого, то есть любого человека, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. В соответствии со ст. 17 Конституции РФ право человека на неприкосновенность частной жизни является основным правом, которое неотчуждаемо и принадлежит ему от рождения. Таким образом, потерпевшим при нарушении права на неприкосновенность частной жизни может быть любое лицо, независимо от его психических, физических особенностей.

Предметом рассматриваемого состава преступления являются сведения о частной жизни лица, составляющие его личную и семейную тайну. Они могут содержаться в дневниках потерпевшего, письмах, адресованных ему или членам семьи, печатных изданиях прошлых лет и т. д. Личную тайну могут составлять сведения о состоянии здоровья, любовные связи, склонности, привычки, физические недостатки, наличие судимостей, увлечения, образ мыслей, деловые и дружеские связи и т. п.

Семейной тайной охватывается все, что связано с брачными отношениями, воспитанием детей, заботой о близких, ведением семейного бюджета, семейным укладом и т. п. К семейной жизни близко примыкает и

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

² См.: Федеральный закон: Выпуск 6 (189). Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 6.

³ См.: Международные акты о правах человека. М., 1998. – С. 343.

бытовая сфера, которая рассматривается как деятельность, не связанная с производством материальных благ, а основанная на удовлетворении повседневных нужд человека. Это ведение домашнего хозяйства, устройство жилища, возможность одеваться по своему усмотрению и т. д.

Личная и семейная тайны могут совпадать, но могут быть и обособлены друг от друга¹.

Следует отметить, что зарубежная юридическая практика к семейной тайне относит наряду с брачными отношениями супругов отношения между стариками и их внуками (решение Европейского Суда по делу *Marx* против Бельгии, 1975 г., решение Верховного Суда США по делу *Moore v. city East Cleveland*, 1977 г.), а также между дядей и племянником (решение Европейского Суда по делу *Boyle v. U.K.*, 1994 г.). Кроме того, к семейным отношениям Европейский суд по правам человека относит также юридически неоформленные и недооформленные браки (решение от 28 мая 1985 г. по делу *Abdulaziz, Cabales и Balkandali v. U.K.*)², а также «связи натуральных семей с детьми и между самими детьми, пребывающими в патронатских семьях» (дело 1989 г. *Eriksson* против Швеции, а также решения по делам 1992 г. *Andersson, Rieme, Olsson* против Швеции)³. Из сказанного следует, что в зарубежной юридической практике весьма широко толкуются семейные отношения, сюда включаются не только семья в правовом смысле, прямые родственные связи, вытекающие из кровных уз, но и побочные (например, в решении Европейского Суда по делу *Olsson* против Швеции 1992 г. была подчеркнута обязанность властей обеспечить взаимные контакты братьям и сестрам, размещенным в разных патронатских семьях)⁴.

Следует отметить, что законодатель в диспозиции ч. 1 ст. 137 УК РФ использует формулировку «сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну». Указанное дает основание полагать, что остальная сфера частной жизни человека не является неприкосновенной и охраняемой Уголовным кодексом. Это противоречит Конституции РФ, которая говорит об охране частной жизни человека в целом. Например, изучение образа жизни человека вне его частного места, - как совершенно справедливо пишет А.Н. Красиков, - путем наблюдения, опроса соседей, знакомых, использования провокаций, тайного фотографирования и видеозаписи и т. п. Такое вторжение в частную жизнь не менее опасно, чем собирание сведений, составляющих личную или семейную тайну, а, главное – такой подход к уголовно-правовой охране неприкосновенности

¹ См.: Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. – С. 153–154.; Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). – М., 1996. – С. 25.; Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 6–24 и др.

² См.: Франковски С., Гольдман Р., Лентовска Э. Верховный суд США о гражданских правах и свободах. – Варшава: Издательство: «БЕГА» (Польша). 1997. – С. 67.

³ См.: Там же – С. 66.

⁴ См.: Там же – С. 65.

частной жизни урезает неотделимый, определенный Конституцией РФ правовой статус человека и гражданина, и согласиться с такой трактовкой и интерпретацией нельзя¹. Действительно, под уголовно-правовую охрану ставится частная жизнь человека в целом, деление тайн частной жизни на личную и семейную условно, так как сама «подсистема тайн частной жизни достаточно сложна и включает в себя серию разноплановых видов, подлежащих сокрытию информации. Более того, ряд так называемых «профессиональных тайн» (адвокатская, врачебная, тайна исповеди, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, усыновления и т.д.), на самом деле по содержанию являются тайнами частной жизни»².

Так, в соответствии с Перечнем сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»,³ к последним следует относить:

1. Сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях.

2. Сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства.

3. Служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом РФ и федеральными законами (служебная тайна).

4. Сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и т. д.) и т. д.

Как нам представляется, в данном случае не соблюдается «принцип соответствия уголовного закона Конституции РФ, другим федеральным конституционным законам, общепризнанным принципам и нормам международного права...Адекватность уголовного закона проверяется при соотношении конституционно определенных общеправовых, а также отраслевых принципов уголовного права и содержания каждой уголовно-правовой нормы»⁴. В связи с этим нам представляется целесообразным

¹ См.: Красиков А.Н. Преступления против личности: Учебное пособие для студентов учебных заведений юридического профиля. – Саратов: Изд-во Саратовского университета. 1999. – С. 127.

² См.: Баранов В.М. О законодательном определении категории «частная жизнь» (логико-гносеологические и юридико-психологические проблемы). Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Часть I. /Под ред. В.М. Баранова – Н. Новгород. 1999. – С. 31–39.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.

⁴ См.: Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2001. – С. 86.

исключить из ч. 1 ст. 137 УК РФ слова: «составляющих его личную или семейную тайну», поскольку под уголовно-правовую охрану должна быть поставлена частная жизнь человека в целом.

Объективная сторона состава преступления «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ч. 1 ст. 137 УК РФ) выражается в незаконном собирании или распространении сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. Следовательно, преступление, предусмотренное ст. 137 УК РФ, образуют, прежде всего, незаконные действия. Незаконность действий означает, что виновный, не будучи уполномоченным на то законом или подзаконными актами, без согласия потерпевшего собирает или распространяет сведения о его частной жизни, являющиеся личной или семейной тайной последнего. Согласие лица на сбор или распространение сведений о его частной жизни исключает преступность деяния. Сведения теряют значение тайны, когда человек, которого они касаются, не желает скрыть их от посторонних. При этом согласие лица необходимо рассматривать, как положительный ответ на просьбу ознакомиться со сведениями, которые могут содержать семейную или личную тайны. Не могут составлять тайну частной жизни сведения, которые были уже ранее опубликованы или каким-либо другим способом распространены. Кроме того, не могут составлять тайну частной жизни сведения о противоправном поведении, поскольку такое поведение причиняет (может причинить) вред или иным образом затрагивает права и интересы других лиц, общества, государства.

Как уже отмечалось выше, семейная тайна может иметь отношение сразу к нескольким лицам (например, причины бездетности супругов, происхождение детей и др.). Возникает вопрос: следует ли при раскрытии семейных тайн (кроме тайны усыновления) руководствоваться мнением каждого члена семьи? Относительно данного вопроса в литературе нет единого мнения.

Так, М.Н. Малеина считает, что «если нельзя обособить, «вырвать» сведения, касающиеся только одного члена семьи, то согласие на разглашение всех других членов, имеющих право на тайну семейной жизни, должно испрашиваться. При этом вопрос не может решаться количеством голосов. Даже наличие одного «против» должно привести к отказу от раскрытия тайны семейной жизни. Таким образом, все члены семьи имеют право на семейную тайну и одновременно каждый из них обязан охранять семейную тайну»¹.

Г.Б. Романовский, напротив, пишет: «если исходить из первичности обязанности каждого члена семьи сохранять семейные тайны, то мы приходим к тому, что любые мемуары не должны печататься без

¹ См.: Малеина М.Н. Указ. работа. – С. 175.

согласования со всеми заинтересованными лицами. Тем самым пресса будет поставлена в сложное положение. В конечном итоге будет сложно найти компромисс между различными интересами: свобода слова и неприкосновенность частной жизни. Представляется, что путем согласования разглашения сведений, составляющих общую семейную тайну, не должен решаться данный вопрос. Это, по-видимому, моральный выбор каждого члена семьи. Закрепление фиксированной модели поведения в законе не приведет ни к чему, как к зашоренности права и закладыванию «в прокрустово ложе» настолько разнообразных ситуаций, которые не смогут быть всесторонне оценены с помощью писаного права»¹.

На наш взгляд, поскольку право на неприкосновенность частной жизни человека, его личную или семейную тайну - это субъективное личное право, содержание которого составляет правомочие лица требовать неразглашения сведений о его частной жизни, а также запрет на вмешательство в его частную жизнь третьих лиц, кроме случаев, предусмотренных законодательством или же согласованных с этим человеком, то разглашение сведений, составляющих семейную тайну, возможно лишь с общего согласия всех тех, чьи интересы затрагивают такие сведения. С этих позиций более приемлемой для нас представляется первая точка зрения.

Сбор сведений о частной жизни лица без его согласия допускается в исключительных случаях. Эти исключения носят, как уже отмечалось выше, чрезвычайный характер и необходимы для обеспечения интересов безопасности государства, населения, пресечения преступлений. В связи с этим сведения о частной жизни лица могут собираться в процессе оперативно-розыскной деятельности в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»² от 12 августа 1995 г., Федеральным законом «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации»³ от 3 апреля 1995 г., а также в соответствии с Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 г.⁴. Так, в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» возможно проведение таких оперативно-розыскных мероприятий, как опрос граждан, наведение справок, исследование предметов и документов, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров,

¹ См.: Романовский Г.Б. Указ. работа. – С. 38–39.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности" // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

³ Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 18.06.2017) "О Федеральной службе безопасности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

⁴ Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О полиции» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 1.06.2017 г.

снятие информации с технических каналов связи. Указанные мероприятия существенно ограничивают право человека на неприкосновенность частной (личной) жизни человека, однако, как уже было сказано выше, они проводятся в целях обеспечения безопасности населения, интересов государства и т. д. Кроме того, в соответствии со ст. 7 этого закона органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в пределах своих полномочий вправе также собирать данные, необходимые для принятия решений:

1. О допуске к сведениям, составляющим государственную тайну;
2. О допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды;
3. О допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или о допуске к материалам, полученным в результате ее осуществления;
4. Об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий;
5. По обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;
6. О выдаче разрешений на частную детективную и охранную деятельность.

Следует отметить, что в Российской Федерации разрешена частная детективная и охранная деятельность, которая регулируется законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»¹ от 11 марта 1992 г. Указанный закон разрешает предоставление частным детективам определенных услуг, таких как:

- сбор сведений по гражданским делам на договорной основе с участниками процесса;
- изучение рынка, сбор информации для деловых переговоров, выявление некредитоспособных или ненадежных деловых партнеров;
- установление обстоятельств неправомерного использования в предпринимательской деятельности фирменных знаков и наименований, недобросовестной конкуренции, а также разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну;
- выяснение биографических и других характеризующих личность данных об отдельных гражданах (с их письменного согласия) при заключении ими трудовых и иных контрактов;
- поиск без вести пропавших граждан;
- поиск утраченного гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями имущества;

¹ Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 03.07.2016) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

- сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса. В этом случае частный детектив в течение суток с момента заключения контракта с клиентом на сбор таких сведений обязан письменно уведомить об этом лицо, производящее дознание, следователя, прокурора или суд, в чьем производстве находится уголовное дело.

Частные детективы могут в ходе своей деятельности проводить устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), наводить справки, изучать предметы, документы (с письменного согласия их владельцев), производить внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение для получения необходимой информации. Следует отметить, что использованная в законе формулировка «наблюдение для получения необходимой информации» слишком широка, поскольку, как справедливо отмечает И.Л. Петрухин, наблюдение за частной жизнью граждан может осуществляться только государственными органами в случаях, установленных законом. В данной ситуации наблюдение не вполне согласуется с положениями, предусмотренными в ст. 7 вышеупомянутого закона, которая фиксирует ограничения в сфере деятельности частного детектива¹. В соответствии с этими ограничениями частным детективам запрещается собирать сведения, связанные с личной жизнью, политическими и религиозными убеждениями отдельных лиц, а также осуществлять видео- и аудиозапись, фото- и киносъемку в служебных или иных помещениях без письменного согласия на то соответствующих должностных лиц или частных лиц, разглашать собранную информацию, использовать ее в каких-либо целях вопреки интересам своего клиента или в интересах третьих лиц, а также проводить сыскные действия, нарушающие тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений либо связанных с нарушением гарантий неприкосновенности личности или жилища.

В соответствии с Законом РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации»² журналисты обязаны получать согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей, при получении информации от граждан и должностных лиц ставить их в известность о проведении аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки, уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций.

Распространение сообщений и материалов, подготовленных журналистом с использованием скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и

¹ См.: Петрухин И.Л. Указ. работа. – С. 49-51.

² Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 29.07.2017) "О средствах массовой информации"// СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

фотосъемки, в соответствии со ст. 50 указанного закона, допускается в случаях:

- 1) если это не нарушает конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) если это необходимо для защиты общественных интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц;
- 3) если демонстрация записи производится по решению суда.

Таким образом, законодатель достаточно четко определяет круг субъектов, а также очерчивает рамки, в пределах которых ими может осуществляться сбор, хранение и использование сведений о частной жизни человека без его согласия.

Диспозиция ч. 1 ст. 137 УК РФ содержит два юридически тождественных действия (собираание или распространение сведений), каждое из которых образует самостоятельный состав преступления.

Собираание сведений означает, что виновный тайно или открыто знакомится с документами, письмами и другими источниками информации в доме потерпевшего. Кроме того, собиранием следует считать и ознакомление с документами, характеризующими потерпевшего, в отделе кадров по месту его работы, службы, с содержанием карточки дисциплинарного учета, истории болезни. К сбору сведений можно отнести и получение их от родных, близких, соседей, сослуживцев. Следует обратить внимание на то, что документы и другая письменная или печатная продукция не изымается, а используется лишь их содержание¹.

В случае, если виновному не удастся собрать сведения о частной жизни человека, составляющие его личную или семейную тайну, по каким-либо, не зависящим от него обстоятельствам, то содеянное следует рассматривать как неоконченное преступление.

В случаях, если посягательство на неприкосновенность частной жизни человека выражается в собирании сведений такими способами как, например, нарушение тайны переписки или телефонных переговоров или нарушение неприкосновенности жилища, или с помощью неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, то есть информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ) или их сети, то содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: ст. 137 УК РФ и соответственно ст. ст. 138, 139, 272 УК РФ. Если сведения о частной жизни человека собираются путем прослушивания разговора, ведущегося не по телефону (или другому переговорному устройству), в частности, путем непосредственного личного общения (такие разговоры могут прослушиваться (и записываться) с помощью различных миниатюрных подслушивающих устройств «жучков», фиксируемых непосредственно на одежде человека

¹ См.: Уголовное право: Учебник для вузов. /Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – С. 152.

или в помещении), то содеянное будет квалифицироваться только по ст. 137 УК РФ, поскольку в ст. 138 УК РФ установлена ответственность за нарушение только тайны телефонных переговоров. Следует отметить, что УК Швейцарии содержит самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 179 bis. Подслушивание и запись чужих разговоров, в соответствии с которым лицо подлежит уголовной ответственности, если при помощи подслушивающего устройства подслушивает или записывает на магнитофон чужой неофициальный разговор без согласия участвующих в нем лиц.

Распространение сведений о частной жизни потерпевшего означает сообщение их хотя бы одному лицу. Способы распространения могут быть различными: устными, письменными, переданными по телефону или иным каналам связи. Отдельно в диспозиции статьи выделены такие способы, как:

- распространение сведений в публичном (т. е. в присутствии значительного числа слушателей) выступлении;
- в публично демонстрируемом произведении – кинофильме, видеофильме, листовке, плакате, помещенном в месте стечения значительного числа граждан;
- в средствах массовой информации, под которыми следует понимать периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмму, кинохроникальную программу, иную форму периодического распространения массовой информации (ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации»¹ от 27 декабря 1991 г.).

С выделением подобного рода признаков объективной стороны основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ, вряд ли можно согласиться. Очевидно, что общественная опасность публичного распространения сведений о частной жизни лица гораздо выше, поскольку в результате эти сведения становятся достоянием значительного круга лиц. В качестве примера можно привести репортаж, подготовленный фотокорреспондентом А. Орешниковым («Сегодняшняя газета» - Красноярский край) Железнодорожного роддома г. Красноярска, с приложением семи фотографий, на одной из которых была изображена роженица. Без ее согласия на страницы газеты попала информация личного, интимного характера. Вмешательство в ее частную жизнь она совершенно справедливо оценила как недопустимое и потребовала привлечения к ответственности лиц, допустивших грубое посягательство на неприкосновенность ее личной жизни². Изображение человека (его индивидуальный облик) включает в себя внешность, фигуру, физические данные, одежду, то есть совокупность таких сведений о лице, которые

¹ См.: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 29.07.2017) "О средствах массовой информации"// СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

² См.: Интернет - газета «Обозреватель». 19.03.2002.

можно получить не прибегая к специальным исследованиям, и которые позволяют идентифицировать человека, то есть является одним из аспектов частной жизни человека. Следует обратить внимание и на то, что в последнее время появилось огромное количество магазинов и салонов, специализирующихся на оказании такой услуги как проявка и фотопечать с негативов лиц, занимающихся любительской фотосъемкой (например, для семейного архива и т. д.), в продаже появились мобильные телефоны со встроенными фото- и видеокамерами, использование которых позволяет без труда получить изображение человека на дисплее мобильного телефона или на экране монитора компьютера и без его согласия. Для сравнения отметим, что УК Испании в Разделе X. Преступления против неприкосновенности частной жизни, права на собственное изображение и неприкосновенности жилища содержит статью 202, предусматривающую ответственность за посягательство на неприкосновенность частной жизни лица посредством публичного использования его образа без его согласия.

В современной отечественной практике достаточно материала о нарушении права на собственное изображение как один из аспектов частной жизни человека. Так, Судебной палатой по информационным спорам при Президенте РФ рассматривались обращения Воронцовой Н.Л. и других осужденных женщин, содержащихся в колонии общего режима УС-20/2 в Ленинградской области, в которых утверждалось, что в программе Невзорова А.Г. «Ковырялки» из цикла «Дикое поле» (30 июня 1995 г.) грубо нарушено их право на неприкосновенность частной жизни. Судебная палата установила, что в передаче распространялась информация о некоторых аспектах быта осужденных, при этом основное внимание уделялось особенностям сексуального поведения женщин в условиях лишения свободы, делались широкие обобщения относительно нравов, свойственных, по мнению автора всем без исключения исправительным учреждениям, где отбывают наказание женщины. Для организации съемок передачи Невзоров А.Г. обратился с заявкой о съемке совершенно иного сюжета и брал на себя обязательства неуклонно соблюдать право осужденного на согласие сниматься, а в случае отказа, по желанию осужденного, использовать прием анонимной съемки – без лица, фамилии и имени изменить. Указанные обязательства были грубо нарушены, не было получено согласия на проведение съемок от Воронцовой Н.Л., Крупской Г.С., Куприяновой Е.Ю.. других осужденных женщин, сюжеты о которых были включены в передачу. Судебной палатой было отмечено, что заявители справедливо указывали на возможные негативные последствия данной передачи для женщин на возможные негативные последствия данной передачи для женщин, у которых на свободе остались мужья, дети, родители и т. д. Распространение подобной информации умаляет нравственные начала, способно нанести ощутимый моральный

вред, разрушить семейные связи¹. Руководству «Общественного Российского Телевидения» было предложено рассмотреть вопрос о расторжении договора о распространении программы. Журналисту за грубое нарушение конституционных и этических норм, обеспечивающих неприкосновенность частной жизни граждан, было объявлено замечание.

Кроме того, следует отметить, что проблема публичного распространения сведений, составляющих тайну частной жизни человека, связана с наличием глобальных компьютерных сетей, в том числе всемирной сети Интернет. В этой связи, думается, было бы целесообразно выделить «распространение сведений о частной жизни лица» подобными способами в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 137 УК РФ, как это сделано, например, в ч. 2 ст. ст. 128¹ УК РФ (Клевета)².

Преступление считается оконченным с момента совершения одного из действий, указанных в законе: незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. Таким образом, состав преступления – формальный. Такая конструкция состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ – результат изменений, внесенных Федеральным Законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»³.

Следует отметить, что в науке уголовного права ранее предлагалось рассматриваемый состав преступления сформулировать как формальный и считать его оконченным с момента выполнения самих действий. В пользу этого высказывались, в частности, Л.Л. Кругликов, Н. К. Семернева и др. Так, Л.Л. Кругликов пишет: «можно ли категорически утверждать, что без такого вреда нарушение неприкосновенности частной жизни... «не дотягивает» до уровня общественной опасности, характерной для преступлений, а такие соседствующие с ним виды, как нарушение тайны корреспонденции и неприкосновенности жилища (ст. ст. 138, 139 УК РФ)... – «дотягивают»?»⁴.

Кроме того, уголовное законодательство ряда зарубежных стран также предусматривает ответственность за нарушение

¹ См.: Решение № 32 (69) Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ «О нарушении в программе Невзорова А.Г. «Дикое поле» от 30 июня 1995 г. конституционных прав осужденных, содержащихся в учреждении УС- 20/2 от 19 октября 1995 г.; См. также Решение № 6 (140) от 12 марта 1998 г. Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ «Об обращении С.Д. Бесчастных и В.Е. Бесчастных в связи с публикациями А.В. Матвеева в газетах «Труд», «Спортивная Москва», «Экспресс-газета».

² В этом смысле мы разделяем мнение Нуркаевой Т.Н. См.: Нуркаева Т.Н. Преступления против гражданских (личных) прав и свобод человека: Учебное пособие. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2001. – С. 67.

³ См.: Российская газета от 16 декабря 2003г.

⁴ См.: Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи. 1982–1999 гг./Ярославский государственный университет. Ярославль, 1999. – С. 189.

неприкосновенности частной жизни вне зависимости от наступления вредных последствий. Так, в ч.1 ст. 197 УК Испании говорится: «Тот, кто в целях раскрытия тайных сведений или нарушения неприкосновенности частной жизни другого лица без его ведома завладевает его бумагами, письмами, сообщениями по электронной почте или другими документами либо перехватывает его телефонные разговоры, либо использует различные технические средства для прослушивания передачи, записи или воспроизведения звука или изображения либо другие средства связи, наказывается лишением свободы на срок от года до четырех лет и штрафом в размере от двенадцати до двадцати четырех месячных заработных плат»¹. Аналогичным образом решается данный вопрос в УК ФРГ (§ 203), УК Швейцарии (ст. 179) и др.

Большой интерес представляет решение данного вопроса в уголовном законодательстве США, где все стороны частной жизни индивида обозначаются единым термином «privacy», который не имеет эквивалента в русском языке и в буквальном смысле означает уединение, уединенность, тайну. Статья 250.12 «Нарушение прайвеси» Примерного уголовного кодекса США содержит две части: часть первую – противозаконное подслушивание или наблюдение и часть вторую – иные случаи нарушения прайвеси сообщений. В соответствии с частью первой лицо совершает мисдиминор, если, за исключением случаев, разрешенных законом, оно:

а) вступает в пределы чужого владения с целью осуществить подслушивание кого-либо или иное наблюдение за кем-либо в частном месте; или

б) устанавливает в каком-либо частном месте без согласия на то лица или лиц, имеющих право на прайвеси там, какое-либо приспособление для наблюдения, фотографирования, записи на пленку, усиления или передачи по радио раздающихся в этом месте звуков или происходящих там событий или использует какую-либо такую неразрешенную установку; или

с) устанавливает или использует за пределами частного места какое-либо приспособление для слушания, записи на пленку, усиления или передачи по радио происходящих из этого места звуков, которые при обычных условиях не были бы слышны или понятны за его пределами, без согласия на то лица или лиц, имеющих право на прайвеси там.

«Частное место» означает место, где лицо может на разумном основании считать себя в безопасности от случайного или враждебного вторжения или наблюдения, но не включает в себя места, куда имеет доступ публика или какая-либо значительная ее часть.

Лицо совершает мисдиминор, если, за исключением случаев, разрешенных законом, оно:

¹ См.: Уголовный кодекс Испании. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф. М. Решетникова. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1998. – С. 66.

а) перехватывает без согласия отправителя или получателя сообщение по телефону, телеграфу, в письме или передаваемое с использованием иных средств закрытой связи; но этот параграф не распространяется на 1) подслушивание сообщений посредством механизма, надлежащим образом установленного на общем телефонном проводе или на коммутаторной установке, или 2) перехват сообщения телефонной компанией или абонентом в связи с осуществлением правил, ограничивающих пользование телефонной связью, или с иной нормальной формой эксплуатации и использования; или

б) разглашает без согласия отправителя или получателя факт существования или содержание какого-либо такого сообщения, если деятель знает, что сообщение было незаконно перехвачено, или если он узнал о сообщении в процессе своей работы в учреждении, осуществляющем его передачу¹.

Нам представляется неверным формулировать состав преступления, предусмотренный ч.1 ст. 137 УК РФ, как формальный, поскольку само по себе собирание сведений о частной жизни человека без его согласия, например, путем ознакомления с документами, характеризующими лицо по месту работы, путем опроса родственников, соседей и т. д., если это не причинило существенного вреда правам и законным интересам человека не дотягивает до уровня общественной опасности, характерного для преступления.

Другое дело, если в диспозиции ст. 137 УК РФ указать способы, с помощью которых лицо будет осуществлять сбор сведений о частной жизни другого человека и, с которыми связана повышенная общественная опасность содеянного, например, похищение документов, подкуп или же угрозы. Аналогичный подход известен уголовному законодательству. К примеру, в ст. 183 УК РФ (Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну) законодатель предусматривает ответственность за само деяние, выразившееся в собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую, или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом, независимо от наступивших последствий. Как видим, в этом случае степень общественной опасности преступления связана с такими способами, как похищение, угроза, подкуп и т.д. Следует отметить, что данный состав преступления в отличие от состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, лучше «работает», о чем свидетельствует количество уголовных дел, возбужденных по этой статье.

Представляется, что «незаконное собирание сведений о частной жизни лица, без его согласия» само по себе еще не достигает той степени общественной опасности, чтобы привлекать лицо к уголовной

¹ См.: Примерный уголовный кодекс США./Под ред. Б.С. Никифорова. – М., 1969. – С. 189 – 190.

ответственности. На наш взгляд, здесь может идти речь лишь об административном правонарушении. Следует отметить, что административное законодательство сегодня лишь частично решает этот вопрос. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 2001 г. содержит нормы, предусматривающие ответственность за нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных) (ст. 13.11 КоАП РФ), за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей (ст. 13.14 КоАП РФ), а также за нарушение правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов (ст. 13.20 КоАП РФ). Следует также отметить, что указанные нормы находятся в главе «Административные правонарушения в области связи и информации» и направлены, прежде всего, общественных отношений в этой области.

Представляется, что для максимального обеспечения права человека на неприкосновенность его частной жизни следует включить в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях соответствующую норму, предусматривающую ответственность за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни человека без его согласия, поместить ее в главу 5 «Административные правонарушения, посягающие на права граждан», сформулировав следующим образом:

«... Статья 5.26¹ Нарушение неприкосновенности частной жизни человека

Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица без его согласия (за исключением случаев, когда сбор такой информации влечет за собой уголовную ответственность), -
наказывается....»

Таким образом, указанная норма будет охранять личные права и свободы граждан в административно-правовом порядке наряду с уже действующими нормами, предусмотренными ст. 5.26. КоАП РФ (Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях), ст. 5.39. КоАП РФ (Отказ в предоставлении гражданину информации) и др.

В случае же, если незаконное собирание сведений о частной жизни лица без его согласия влечет за собой реальное причинение вреда правам и законным интересам потерпевшего, то содеянное перерастает в разряд преступления и должно квалифицироваться по ст. 137 УК РФ.

С субъективной стороны данное преступление совершается умышленно.

Следует отметить, что ранее в литературе при определении вида умысла существовали две точки зрения. Так, если Ю.А. Красиков¹, А.В. Наумов² и др. высказывались в пользу того, что нарушение неприкосновенности частной жизни совершается только с прямым умыслом, то Н.И. Ветров³ и И.М. Тяжкова⁴ полагали, что в данном случае возможны оба вида умысла – как прямой, так и косвенный. Это было обусловлено существовавшей ранее редакцией ст. 137 УК РФ: наличие специальных мотивов, о которых идет речь в ч. 1 ст.1 – корыстная или иная личная заинтересованность.

Следует отметить, что в юридической литературе неоднократно высказывалось мнение, согласно которому указание на мотив как обязательный признак данного состава преступления является не целесообразным, поскольку тем самым ограничивается возможность применения указанного состава преступления⁵. Отрадно отметить, что Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁶ мотив (корыстная или иная личная заинтересованность) как обязательный признак основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ, исключен. Это, на наш взгляд, совершенно справедливо. Действительно, для потерпевшего важен сам факт распространения о нем нежелательных сведений, а не то, какими мотивами руководствовался при этом виновный⁷.

Интересно отметить, что в Модельном Уголовном кодексе для стран СНГ, принятом на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17 февраля 1996 г., ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни человека предусмотрена в ст. 151. «Незаконное соби́рание и

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу /Под общей ред. Скуратова Ю.И., Лебедева В.М.–М.: Инфра-М-Норма, 1996. – С. 305.

² См.: Уголовное право России. Особенная часть. Учебник Под ред. Рарога А.И. – М.: Институт международного права и экономики. Издательство «Триада, Лтд», 1996. – С. 92.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ. – М.: Кно-Рус, 1997. – С. 278.

⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1997. – С. 290.

⁵ См.: Мачковский Л.Г. О новых нормах главы 19 УК РФ. Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. Материалы 11 Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. Ломоносова 30–31 мая 2002 г. – М.: «ЛексЭст». 2003. – С. 348; Нуркаева Т.Н. Указ. работа. – С. 67.; Панченко П.Н. Частная жизнь и уголовный закон. Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Часть II /Под ред. В.М. Баранова – Н. Новгород, 1999. – С. 14 и др.

⁶ См.: Российская газета от 16 декабря 2003г.

⁷ Против наличия мотива как обязательного признака основного состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, высказывались и практические работники. Нами был проведен опрос среди судей Республики Башкортостан, Челябинской области и Республики Чувашия с целью выяснить, считают ли они, что указание на мотив как обязательный признак основного состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, ограничивает возможность применения данного состава преступления. 70% опрошенных дали положительный ответ на этот вопрос, 13% ответили отрицательно, 17 % затруднились с ответом.

распространение информации о частной жизни». Причем мотив в качестве конструктивного признака этого состава преступления отсутствует, что, на наш взгляд, является положительным моментом.

Кстати говоря, уголовные кодексы ряда зарубежных стран также не связывают ответственность за посягательства на частную жизнь с мотивами действий виновного (УК ФРГ (§ 203), УК Швейцарии (ст. 179), УК Испании (ст. 197), УК Республики Болгария (ст. 145), УК Дании (§264d), УК Республики Казахстан (ст.142)).

Субъектом данного состава преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет.

Часть 2 ст. 137 УК РФ предусматривает квалифицированный состав-совершение данного преступления лицом с использованием своего служебного положения. Совершение этого преступления предопределяет наличие специального субъекта – лица, занимающего служебное положение. Во-первых, к ним следует относить должностных лиц, понятие которых дается в примечании к ст. 285 УК РФ. Во-вторых, - лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, понятие которых дается в примечании к ст. 201 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» осуществление служебной деятельности раскрывает как действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающие из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от форм собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству¹. Представляется, что субъектами указанного состава преступления могут выступать и обычные служащие. Под служащим следует понимать лицо, несущее службу в государственных, муниципальных, общественных или частных организациях (учреждениях, предприятиях), обязанности которого выражаются в оказании платных услуг по специальности (квалификации). Специфика трудовых обязанностей служащего состоит в том, что служебные функции непосредственно не связаны с производством таких ценностей (но могут заключаться в создании и обеспечении необходимых условий для этого). Поэтому в процессе своего труда служащий каких-либо благ и продуктов материального характера не создает, то есть товаров не производит и соответствующих работ не выполняет².

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 2. – С. 3.

² См.: Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник. Часть Общая. – М., 1993. – С. 98.

Повышенная общественная опасность в действиях таких лиц заключается в том, что, совершая преступление, они действуют вразрез со своими непосредственными служебными обязанностями и используют преимущества, предоставленные им в связи с их положением не для обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а с целью прямо противоположной — причинить вред указанным интересам.

В связи с этим, считаем было бы целесообразным предусмотреть данный признак в ч. 3 ст. 137 УК, в следующей редакции:

«Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего либо совершенные лицом, которому эти сведения стали известны по службе, в связи с его профессией или выполняемой им работой», - (преступление средней тяжести)».

В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» ст. 137 УК РФ была дополнена частью третьей следующего содержания:

«3. Незаконное распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия, наказывается....».

Данная законодательная новелла направлена на защиту неприкосновенности частной жизни несовершеннолетних потерпевших, с чем, конечно же, можно согласиться. Отрадно и то, что в ч. 3 ст. 137 УК РФ упомянуто об информации, размещаемой в информационно-телекоммуникационных сетях, то есть в сети Интернет. В современный период с усилением роли информации в жизни каждого человека все больше исследователей специально выделяют информационную форму выражения частной жизни. Право на неприкосновенность частной жизни в информационном смысле означает неприкосновенность личной информации, любых конфиденциальных сведений о нем, которые человек предпочитает не предавать огласке, а также предполагает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера, в том числе и в Интернете.

Вместе с тем не понятно, почему круг потерпевших от данного преступления ограничен шестнадцатилетним возрастом. Ведь несовершеннолетним считается лицо, не достигшее 18 лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ). В связи с этим считаем, что мы не должны ограничивать право на уголовно-правовую защиту лиц в возрасте от 16 до 18 лет.

Деяния, предусмотренные ст. 137 УК РФ, выразившиеся в распространении сведений о частной жизни лица, составляющих личную или семейную тайну потерпевшего, следует отличать от клеветы (ст. 128¹ УК РФ). Различие состоит в том, что клевета посягает, прежде всего, на честь и достоинство личности, а распространение сведений, составляющих личную или семейную тайну человека, нарушает неприкосновенность его частной жизни. Предметом клеветы выступают заведомо ложные сведения, т. е. не соответствующие действительности измышления, умаляющие честь и достоинство личности, а при нарушении неприкосновенности частной жизни — это сведения, соответствующие действительности, составляющие личную или семейную тайну человека. Разграничение нарушения неприкосновенности частной жизни человека и клеветы следует проводить и по субъективной стороне: так клевета совершается при наличии прямого умысла на распространение заведомо ложных, порочащих другого человека измышлений, а при распространении сведений о частной жизни, составляющих семейную или личную тайну потерпевшего, виновный убежден в их истинности.

Нарушение неприкосновенности частной жизни человека находится в тесной взаимосвязи с институтом диффамации (лат. *diffamare* - означает порочить, обесславить¹). Институт диффамации известен уголовному законодательству ряда зарубежных государств, например, УК Польши (ст.ст. 212,213), УК Швейцарии (ст.ст. 173, 175), УК Дании (§ 268), УК Швеции (Глава 5) и др. В указанных странах диффамация направлена на защиту личной, семейной жизни граждан этих стран и выражена в виде оглашения позорящих человека, пусть даже истинных сообщений. Диффамация всегда защищает интересы частной жизни человека за исключением случаев, когда сообщение правдивых фактов, обстоятельств, сведений, позорящих другое лицо, делается: во-первых, в общественных интересах, во-вторых, в законных интересах того, кто сообщает такие факты, обстоятельства, сведения, в-третьих, в законных интересах третьих лиц.

В отечественном уголовном законодательстве институт диффамации находит частичное отражение в составе преступления, предусмотренном ст. 137 УК РФ. Речь идет о той ее части, в которой говорится о распространении сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну без его согласия. Однако в литературе существует мнение, что эту попытку реализовать институт диффамации в

¹ См.: Современный словарь иностранных слов. — М.: Издательство «Русский язык», 1993. — С. 208.

уголовном праве нельзя признать вполне удачной и предлагается включить в УК РФ самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за диффамацию. В частности, Т.Н. Нуркаева, В.Б. Поезжалов считают, что понятием диффамации охватывается лишь часть объективной стороны данного состава преступления, т. е. только распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия. В этом случае вред причиняется одновременно нескольким охраняемым законом правам граждан: страдают, прежде всего, честь достоинство и доброе имя человека, кроме того, нарушается его право на неприкосновенность частной жизни. Поскольку диффамация по характеру совершаемых действий и по объекту посягательства тесно соприкасается с клеветой, то норму о диффамации целесообразно выделить в отдельную статью, поместив ее в главу о преступлениях против чести и достоинства личности и изложив ее в следующей редакции:

«Диффамация – распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, порочащих его честь, достоинство или подрывающих его репутацию, если это не затрагивает интересы общества, других лиц и не содержит признаков клеветы ...»¹.

Представляется, что предложение о включении данной нормы в УК РФ вполне оправданно, поскольку это усиливает гарантии уголовно-правовой защиты права на честь и достоинство личности. Вместе с тем возникают вопросы относительно разграничения данного состава преступления и состава нарушения неприкосновенности частной жизни человека (ст. 137 УК РФ).

Думается, что ст. 137 УК РФ охватывает собой все случаи нарушения неприкосновенности частной жизни. Диффамация же является частным случаем нарушения неприкосновенности частной жизни человека. Однако эту норму с нашей точки зрения лучше выделить самостоятельно и поместить в главу о преступлениях против чести и достоинства личности, поскольку целью этого деяния является стремление опорочить доброе имя другого человека, его честь, достоинство путем распространения о нем действительных сведений, составляющих его личную или семейную тайну.

Таким образом, диффамация будет специальной нормой по отношению к общей – ст. 137 УК РФ. Равно как сегодня ст.ст. 138, 139 УК РФ являются частными случаями нарушения неприкосновенности частной жизни лица. А согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ если преступление

¹ См.: Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 165–166; Поезжалов В.Б. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Рязань. 2003. – С.14.

предусмотрено общей и специальной нормами, то совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

§ 2. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ)

Право человека на неприкосновенность его частной жизни включает в себя право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В соответствии со ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Право человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений выступает основным объектом уголовно – правовой охраны состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ.

Как уже отмечалось выше, суть права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений заключается в том, что никто не может знакомиться с личными письмами человека, а также с содержанием телефонных, телеграфных и иных отправок человека без его согласия. При этом согласие потерпевшего следует рассматривать, как положительный ответ на просьбу ознакомиться с содержанием письма, телефонного разговора, почтового отправления либо иного сообщения, что исключает преступность деяния.

Ограничение права на тайну переписки, почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, допускается только в случаях, предусмотренных федеральными законами. Действующее законодательство предусматривает ряд оснований, при наличии которых уполномоченные на то законом лица могут знакомиться без согласия лица с содержанием его почтовой и телеграфной корреспонденции, а также наводить справки о ее поступлении, прослушивать телефонные и иные переговоры.

Такие ограничения права человека на тайну переписки и телефонных переговоров могут производиться в соответствии с УПК РФ 2001 г. при проведении таких следственных действий как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ), а также контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ).

Так, в соответствии со ст. 185 УПК РФ при наличии достаточных оснований полагать, что предметы, документы или сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться соответственно в бандеролях, посылках или других почтово-телеграфных отправлениях либо в телеграммах или радиogramмах, на них может быть наложен арест.

Осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений производится следователем в соответствующем учреждении связи с участием понятых из числа работников данного учреждения, в необходимых случаях при этом могут присутствовать специалист и (или) переводчик. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи производятся только на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Арест на почтово-телеграфные отправления отменяется следователем с обязательным уведомлением об этом суда, принявшего решение о наложении ареста, и прокурора, когда отпадает необходимость в этой мере, но не позднее окончания срока предварительного расследования по данному уголовному делу.

В соответствии со ст. 186 УПК РФ при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях только на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Производство контроля и записи телефонных и иных переговоров может быть установлено на срок до 6 месяцев. Оно прекращается по постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу.

Фонограмма с записью телефонных и иных переговоров в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании.

Необходимо обратить внимание и на то, что в соответствии со ст. 186 УПК РФ контроль и запись телефонных переговоров допускается в отношении обвиняемого, подозреваемого и других лиц при производстве по уголовным делам о тяжких или особо тяжких преступлениях. Однако, в ст. 185 УПК РФ такого уточнения нет. Получается, что арест почтово-телеграфных отправлений, их осмотр и выемка возможны как в отношении обвиняемого, подозреваемого, так и в отношении потерпевшего, свидетеля и т. д. Такая неопределенность в законе приводит к неоправданно широкому применению на практике данной нормы, а отсюда к необоснованному вторжению в сферу частной жизни человека. В данной ситуации возникает вопрос: что важнее – любой ценой раскрыть преступление, изобличить виновных или обеспечить незыблемость прав и

свобод человека? Думается, что на поставленный вопрос нельзя ответить однозначно. Прежде всего, следует уточнить в законе, чьи почтово-телеграфные отправления могут быть подвергнуты наложению ареста, осмотру и выемке. Думается, что к таковым лицам следует отнести, в первую очередь, подозреваемого и обвиняемого, а также лиц, с которыми они состоят в переписке, поскольку эти лица могут располагать сведениями о преступлении, о соучастниках и т. д. На этот вопрос ранее в юридической литературе уже обращалось внимание. Так, еще в период действия УПК РСФСР 1961 г. И.Л. Петрухин писал: «...в законе необходимо четко установить: аресту, осмотру и выемке могут быть подвергнуты почтово-телеграфные отправления лишь подозреваемого и обвиняемого (подсудимого) и лиц, с которыми эти участники процесса поддерживают связь через почту и телеграф. Выделение подозреваемого и обвиняемого в данном случае оправдано, поскольку именно они могут располагать информацией о преступлении и его участниках. Что касается других лиц, то к ним нельзя отнести без разбора всех родственников и знакомых подозреваемого или обвиняемого. Это было бы грубым нарушением законности»¹. Однако существует и противоположная точка зрения. В частности, Б.С. Теперин и Е.З. Трошкин считают, что допускается выемка корреспонденции любых лиц, если имеются данные, что она содержит сведения, интересующие следствие². С чем, на наш взгляд, нельзя согласиться, поскольку в данном случае цель не может оправдывать средств. Нельзя отказываться от гарантий прав человека для того, чтобы раскрыть преступление.

Определенные ограничения права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений допускаются и при проведении оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»³ от 5 июля 1995 г., Федеральным законом «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации»⁴ от 22 февраля 1995 г. Так, в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, а также прослушивание телефонных переговоров допускаются на основании судебного решения при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство

¹ См.: Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1998. – С. 75.

² См.: Теперин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. – М., 1997. – С. 75.

³ Собрание законодательства РФ, 1995. № 33. Ст. 3349; 1999. № 2. Ст. 233; 2000. № 1 (Часть 1). Ст. 8.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269; 2000. № 1. Ст. 9; 2002. № 30. Ст. 3033. 2003. № 2. Ст. 156.

предварительного следствия обязательно; о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ. Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами. Полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий материалы в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, хранятся один год, если служебные интересы или правосудие не требуют иного. Фонограммы и иные материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, уничтожаются в течение шести месяцев с момента прекращения прослушивания, о чем составляется соответствующий протокол.

Вместе с тем, тот же Закон (ст.8) допускает случаи, когда начало проведения оперативно-розыскных мероприятий возможно без судебного решения на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Сюда относятся случаи, не терпящие отлагательства, которые могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ. В этих случаях закон возлагает обязанность на орган, осуществляющий оперативно-розыскные мероприятия, в течение 48 часов получить судебное решение на проведение такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его¹.

Ограничения права человека на тайну переписки содержатся и в Уголовно-исполнительном кодексе РФ 1997 г., в соответствии со ст. 91 которого получаемая и отправляемая осужденными корреспонденция подвергается цензуре со стороны администрации исправительного учреждения. Переписка осужденного с судом, прокуратурой, вышестоящим органом уголовно-исполнительной системы, а также с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации цензуре не подлежит. Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся

¹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 1999. № 2. Ст. 233; 2000. № 1 (Часть 1). Ст. 8.

в переписке сведения, направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению руководителя исправительного учреждения или его заместителя. Очевидно, что указанные выше меры применяются в целях профилактики преступлений и иных правонарушений, однако считаем, что в этой части закон противоречит Конституции РФ, где такое ограничение права человека на тайну переписки возможно только на основании судебного решения, а не мотивированного постановления руководителя исправительного учреждения, более того, в этих случаях нарушается право на адвокатскую тайну.

Кроме того, ст. 20 Федерального закона от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹, а также п.п. 84, 91, 99 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ, утвержденные Приказом Минюста РФ от 14 октября 2005 г.², содержат положения, ограничивающие право человека на тайну почтово-телеграфных отправлений. Так, в соответствии с указанными нормативными актами, переписка подозреваемого и обвиняемого подвергается цензуре. Если будет признано, что содержащиеся в письмах сведения могут помешать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственную или охраняемую законом тайну, письма адресату не отправляются, подозреваемым не вручаются и передаются лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело. При этом, как справедливо отмечает И.Л. Петрухин, не совсем ясно, как администрация следственного изолятора может определить, что то или иное письмо может помешать установлению истину по уголовному делу или способствовать совершению преступления³. Следует отметить, что заявления, предложения и жалобы подозреваемых и обвиняемых, адресованные в прокуратуру, суды или иные органы государственной власти, которые имеют право контроля за следственным изолятором, а также адресованные Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, просмотру не подлежат. Исключение из этого правила составляют предложения, заявления и жалобы, адресованные в другие органы

¹ Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

² См.: Приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189 (ред. от 12.05.2017) "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы" (Зарегистрировано в Минюсте России 08.11.2005 № 7139) // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

³ См.: Петрухин И.Л. Указ. работа. – С. 77.

государственной власти, общественные организации (объединения), а также защитнику. Вряд ли подозреваемый или обвиняемый будет обращаться с заявлением, жалобой к своему защитнику. Представляется, что такое положение вещей нарушает не только право человека на тайну переписки, но и право на адвокатскую тайну¹.

Потерпевшим по ст. 138 УК РФ может быть лишь физическое лицо. Не образует тайны переписка между юридическими лицами. В случае, если в переписке с юридическим лицом участвует физическое лицо и нарушается его тайна переписки, то данный состав будет иметь место.

Предметом рассматриваемого состава преступления является информация, содержащаяся в письмах, телефонном разговоре, телеграфном или ином сообщении. В литературе высказывается точка зрения, согласно которой предметом состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, выступают не сами сведения, а их материальный носитель (то есть письма, телеграммы и иная корреспонденция)². Представляется, что эта точка зрения не бесспорна: общественная опасность этого преступления заключается в том, что нарушается тайна сообщения. Сами по себе письмо, телеграмма либо иной материальный носитель, на который воздействует преступник, являются лишь источниками информации и без содержащихся в них сообщений не могут интересовать субъекта преступления.

Объективная сторона ч. 1 ст. 138 УК РФ состоит в нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Под телефонными переговорами следует понимать переговоры абонентов по городской, международной, междугородной телефонной связи, а также с использованием радиотелефонной, радиорелейной высокочастотной и космической связи.

Под иными переговорами следует понимать переговоры, ведущиеся с иных переговорных устройств: селекторных, проводных, радио - и иных технических средств передачи речевой информации.

Под иными сообщениями понимается передача информации по сетям электрической или почтовой связи. Под электрической связью следует понимать всякую передачу или прием знаков, сигналов, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по проводной, радио-, оптической и другим электромагнитным системам; сети электросвязи – технологические системы, обеспечивающие один или несколько видов передач: телефонную, телеграфную, факсимильную передачу данных и других видов документальных сообщений, включая обмен информацией между ЭВМ.

¹ См.: Петрухин И.Л. Указ работа. – С.78.

² См.: Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Здравомыслова Б.В. – М., 1999. – С. 109.

Почтовая связь (сеть почтовой связи) в соответствии со ст. 17 Федерального закона «О связи» от 7 июля 2003 г. это – единый производственно-технологический комплекс технических и транспортных средств, обеспечивающий прием, обработку, перевозку (передачу), доставку (вручение) почтовых отправлений, а также осуществление почтовых переводов денежных средств.¹

Нарушение тайны переписки выражается в ознакомлении (хотя бы частичном) с корреспонденцией (письмами, телеграммами и т. п.) лицом, не имеющим на это законных оснований.

Так, в 1999 г. в г. Ишимбай Республики Башкортостан было возбуждено уголовное дело по обвинению гражданина Аникеева по ч. 1 ст. 138 УК РФ. Аникеев с 1998 г. по 1999 г. вскрывал почтовые ящики соседей, изымал присланные им письма и знакомился с их содержанием. Полученные в результате таких действий сведения, использовались им для интриг против соседей².

По ч. 1 ст. 138 УК РФ были квалифицированы действия Сорокина - жителя г. Салават Республики Башкортостан, который похищал письма, адресованные своей бывшей жене, из почтового ящика, знакомился с их содержанием. Полученные таким образом сведения, были использованы им для совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 и 162 УК РФ³.

Нарушение тайны телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений образуют различные действия, выразившиеся в подслушивании или прослушивании разговора по телефону, ознакомлении с сообщением по телеграфу, телетайпу, телефаксу и другим телекоммуникациям лицом, не имеющим на это законных оснований.

Преступление будет считаться оконченным с момента совершения любого из указанных действий (состав преступления по конструкции формальный).

С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом. Виновный сознает, что без законного основания совершает действия, нарушающие тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений и желает их совершить. Мотивы могут быть самыми различными, они не являются обязательными признаками рассматриваемого состава преступления и на квалификацию не влияют.

Субъект по ч. 1 ст. 138 УК РФ – общий, физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет.

¹ Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 07.06.2017) "О связи" // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 12.04.2017 г.

² Архив Верховного Суда Республики Башкортостан за 2000 г., дело № 1-87.

³ Архив Верховного Суда Республики Башкортостан за 1999 г., дело № 2-166.

Квалифицированными видами нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений в ч.2 ст.138 УК РФ выступают:

- использование виновным своего служебного положения;
- использованием виновным специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Понятие «использование лицом своего служебного положения» следует понимать широко: этим понятием охватывается как использование своих служебных полномочий должностным лицом, так и лицом, не являющимся должностным, но использующим свои служебные полномочия, предоставленные ему в связи с работой на предприятии, учреждении, организации независимо от форм собственности. «Указывая на этот признак в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признака ряда составов преступлений, законодатель стремится тем самым усилить ответственность лиц, которые совершают преступные деяния путем использования своих властных или иных служебных полномочий и возможностей службы в целях обеспечить или облегчить совершение преступления. Как представляется, понимание признака «использование служебного положения» должно быть одинаковым независимо от того, в каких статьях УК этот признак предусматривается»¹.

Судебная практика использование виновным служебного положения толкует использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, а равно значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных служащих. При этом использование личных отношений, если они не связаны с занимаемой должностью, не может рассматриваться как использование служебного положения².

Нарушать тайну переписки и совершать другие действия, названные в диспозиции данной статьи, используя для этого свое служебное положение, могут работники учреждений связи либо лица, обслуживающие коммуникации (телефон, факс и т. д.). Так, в 1996 г. следственным управлением УВД Хабаровского края расследовалось уголовное дело, возбужденное по заявлению А. Юя о совершенном в отношении него вымогательстве, которое было прекращено за отсутствием

¹ См.: Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Изд-во Самарский университет», 2002. – С. 169.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе». Судебная практика по уголовным делам в 2-х частях. Часть 1. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ. – М.: «Экзамен», 2001. – С. 530; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». См.: Указ. сборник. – С. 487.

состава преступления. Во время предварительного следствия в распоряжение следователя журналистом Б.Л. Резниковым были предоставлены записи телефонных переговоров В.Е. Цоя. Эти записи были сделаны сотрудником фирмы, руководителем которой был В.Е. Цой, свидетельствовали о причастности последнего к преступлению, совершенному в отношении А. Юя. В данном случае записи телефонных переговоров были получены способом, нарушающим конституционное право человека на тайну телефонных переговоров, не имели доказательственной силы и не могли быть положены в основу обвинения¹. Кроме того, в действиях сотрудника фирмы налицо деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 138 УК РФ. Решая вопрос о вменении виновному рассматриваемого признака, следует согласиться с А.Г. Безверховым, который пишет, что «одно то обстоятельство, что виновный является служащим, еще не признак того, что он, совершая преступление, использовал в преступных целях свое служебное положение. При решении этого вопроса необходимо установить связь между использованием служебного положения и совершенным преступлением. Ведь, последнее может быть связано со служебной деятельностью виновного, а может и нет. Кроме того, использование служебного положения при совершении преступления предполагает связь такого рода, при которой данное преступление было необходимо сопряжено с совершением каких-либо действий (бездействия) по службе или использованием служебного авторитета, зависимости, отношений и пр. Отсутствие необходимой связи между использованием возможностей по службе и совершением преступления исключает повышенную ответственность по данному квалифицирующему признаку. В этом случае виновный должен нести ответственность за совершение преступления на общих основаниях как частное лицо»².

Использование виновным специальных технических средств для негласного получения информации значительно повышает общественную опасность рассматриваемого состава преступления, поскольку намного облегчает и расширяет возможность незаметно для потерпевшего получить о нем максимально полную информацию. Специальные технические средства для негласного получения информации – это приборы, применяемые с целью снятия, расшифровки информации, подключенные к телефону аппараты для прослушивания переговоров. Они могут быть заводского либо кустарного изготовления, для квалификации по данному признаку не имеет значения степень совершенства технических средств. Использовать специальные технические средства может лицо, как

¹ См.: Решение № 15 (126) Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ «Об обращении депутата Государственной Думы Российской Федерации В.Е. Цоя в связи с публикациями «И вечный Цой...» в газете «Известия» (5 декабря 1996 г.) и «Подайте депутату Государственной Думы» в газете «Молодой дальневосточник» (29 ноября 1996 г.)» от 5 июня 1997 г.

² См.: Безверхов А.Г. Указ. работа. – С. 170–171.

имеющее доступ к ним, так и не имеющее такового. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример: в городе Вышний Волочек (Тверская область) оперативной группой управления ФСБ по Тверской области был задержан охранник мэра Вышнего Волочка А. Алексеев, который пытался заменить микрокассету в подслушивающем устройстве, установленную им же в распределительном щите на телефонной линии и фиксирующую телефонные разговоры журналиста газеты «Тверская жизнь» Т. Водичевой, написавшей серию разоблачительных статей о деятельности мэра города. Районная прокуратура возбудила уголовное дело по обвинению охранника А. Алексеева по ч. 2 ст. 138 УК РФ¹.

Федеральным законом № 420-ФЗ от 07.12.2011 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² часть 3 статьи 138 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконные производство, сбыт или приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, утратила силу и появилась самостоятельная статья 138¹ УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации».

Следует отметить, что до появления в УК РФ указанных изменений в юридической литературе высказывались различные мнения относительно рассматриваемого состава преступления. Одни авторы считали его особо квалифицированным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 138 УК РФ³. Другие, напротив, высказывались в пользу того, что ч. 3 ст. 138 УК РФ содержит признаки самостоятельного состава преступления⁴. В качестве аргумента справедливо указывалось на особенность предмета рассматриваемого состава преступления - специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации. Правы были и те, кто считал, что «...в последнем случае речь идет о нарушении установленных законом и подзаконными актами правил производства, приобретения и сбыта указанных средств»⁵.

Действительно, непосредственным объектом рассматриваемого состава выступает не право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений, а скорее, установленный государством порядок производства, сбыта и приобретения специальных технических

¹ Дзкуя Р. «Жучки» от мэра. // Российская газета 19.03.2000.

² См.: Собрание законодательства РФ. 12.12.2011. N 50. Ст. 7362.

³ См.: Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М.: Издательство ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – С. 154.

⁴ См.: Диваева И.Р. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России. Автореф. Дис... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 13.

⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. Р.А. Базарова, В.П. Ревина. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2003. – С. 205.

средств, предназначенных для негласного получения информации. Исходя из этого, считаем целесообразным изменить место нахождения ст. 138¹ УК РФ, поместив ее в главу «Преступления против порядка управления».

Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770 (ред. от 15.07.2002) «Об утверждении Положения о лицензировании физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и Перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности» утвержден Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности¹.

Среди них указаны средства, предназначенные:

- для негласного получения и регистрации акустической информации;
- для негласного визуального наблюдения и документирования;
- для негласного прослушивания телефонных переговоров;
- для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи;
- для негласного контроля почтовых сообщений и отправлений;
- для негласного исследования документов и предметов;
- для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов;
- для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов;
- для негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи;
- для негласной идентификации личности, а также многоканальные регистраторы психофизиологических реакций человека. Однако данный перечень показывает лишь общие направления использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, но не содержат единых, четких критериев,

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. №28. Ст. 3382.

позволяющих определить понятие специальных технических средств¹. Эта задача довольно сложная. Не случайно, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 31 марта 2011 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и др.» указал, что это могут быть технические средства, которые закамуфлированы под предметы (приборы) другого функционального назначения, в том числе бытовые; обнаружение которых в силу малогабаритности, закамуфлированности или технических параметров возможно только при помощи специальных устройств; которые обладают техническими характеристиками, параметрами или свойствами, прямо обозначенными в соответствующих нормативных правовых актах; которые функционально предназначены для использования специальными субъектами. Что касается технических средств (предметов, устройств), которые по своим техническим характеристикам, параметрам, свойствам или прямому функциональному предназначению рассчитаны лишь на бытовое использование массовым потребителем, то они не могут быть отнесены к специальным техническим средствам для негласного получения информации, если только им намеренно не приданы нужные качества и свойства, в том числе путем специальной технической доработки, программирования именно для неочевидного, скрытного их применения².

Сложность заключается еще и в том, что отнесение технических средств к специальным, предназначенным для негласного получения информации, базируется на заключении эксперта - лица, обладающего специальными познаниями. Лицу, не обладающему специальными познаниями, в современных условиях тяжело разрешить вопрос, относится ли, например, ручка со встроенным диктофоном или часы со встроенной видеокамерой к специальным техническим средствам³.

Таким образом, к техническим средствам для негласного получения информации, свободный оборот которых в Российской Федерации запрещен, относятся только специальные технические средства, предназначенные именно для целей негласного (т.е. тайного, неочевидного, скрытного) получения информации, тайна и неприкосновенность которой гарантированы Конституцией РФ.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного статьей 138¹ УК РФ, выражается в совершении незаконных

¹ См.: А.Р. Лаврентьев, А.С. Федосин Правовое регулирование ответственности за нарушение законодательства в сфере оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. // СПС КонсультантПлюс // <http://www.consultant.ru>

² Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2191.

³ См.: А.Р. Лаврентьев, А.С. Федосин Правовое регулирование ответственности за нарушение законодательства в сфере оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. // СПС КонсультантПлюс // <http://www.consultant.ru>

альтернативных действий в виде производства, приобретения и (или) сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Незаконность действий означает, что виновный, не будучи уполномоченным на то законом или подзаконными актами, производит, приобретает и (или) сбывает специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации.

Под производством специальных технических средств следует понимать массовое изготовление их любым способом (кустарным, заводским и т. п.). Использование в законе термина «производство», предполагает не эпизодическое изготовление единичных экземпляров специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а постановку дела на поток, то есть налаженное производство, пользующееся устойчивым сбытом¹.

Приобретение – возмездное или безвозмездное получение специальных технических средств в свое обладание возможно и в целях их последующего сбыта.

Сбыт означает возмездную или безвозмездную передачу указанных средств другим лицам или организациям (продажа, дарение и т. п.).

Преступление считается оконченным с момента совершения любого из перечисленных действий, то есть состав преступления по конструкции формальный.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется прямым умыслом: лицо сознает, что незаконно производит, сбывает или приобретает специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, и желает совершить эти действия.

Субъектом преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет.

Однако при применении рассматриваемого состава преступления возникают определенные сложности, которые обусловлены тем, что за сходные действия предусмотрена административная ответственность. Это ст. 20.23. КоАП (Нарушение правил производства, хранения, продажи и приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации) и ст. 20.24. КоАП (Незаконное использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в частной детективной или охранной деятельности). Важно их разграничивать. Особенность применения ст. 20.23. КоАП РФ состоит в том, что специальные технические средства находятся у лица на законных основаниях, при этом он нарушает правила их производства, хранения, продажи и приобретения. Соответственно,

¹См.: Костырев В.И. Уголовное право. Общая и Особенная части: Курс лекций. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2000. – С. 199.

особенность применения ст. 20.24. КоАП РФ состоит в том, что административная ответственность за незаконное использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ограничена лишь сферой частной детективной или охранной деятельности. В связи с этим следует поддержать существующее в литературе мнение о том, что сегодня «составы КоАП РФ в сфере оборота специальных технических средств оставляют без внимания широкий перечень незаконных действий в сфере оборота специальных технических средств, имеющих невысокую степень общественной опасности, что исключает возможность их использования в качестве эффективного инструмента профилактики преступлений, угроз информационной безопасности личности, общества, государства. В этой связи ст.138¹ УК РФ и статьи КоАП РФ нуждаются в согласующих корректировках, позволяющих применять административную преюдицию»¹.

В развитие сказанного, полагаем, что, с одной стороны, перечень административно наказуемых деяний следует расширить, а с другой - само по себе приобретение или сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения сведений, если это не причинило существенного вреда правам и законным интересам человека, не дотягивает до уровня общественной опасности, характерного для преступления. Однако общественная опасность содеянного повышается, если лицо после наложения на него административного наказания за незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, вновь совершает подобные действия. Это, по меньшей мере, свидетельствует о неэффективности примененных мер административно-правового воздействия, поэтому в таком случае считаем целесообразным применять меры уголовно-правового воздействия. Аналогичный подход известен уголовному законодательству.

С учетом сказанного, ст. 20.24. КоАП РФ предлагаем изложить в следующей редакции:

«Статья 20.24. «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации».

1. Незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, - наказываются....»

2. Незаконное использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, - наказывается...».

¹ См.: Лаврентьев А.Р., Федосин А.С. Правовое регулирование ответственности за нарушение законодательства в сфере оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. // СПС КонсультантПлюс

Соответственно, ст. 138¹ УК РФ предлагаем поместить в главу «Преступления против порядка управления» и изложить ее следующим образом:

«Статья 327³ Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации

Незаконные производство, приобретение и (или) сбыт, а также использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, совершенное лицом в течение года после наложения на него административного взыскания за такое же нарушение, - наказываются....».

§ 3. Нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ)

Среди преступлений против частной (личной) жизни человека наиболее распространенным является нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ).

Непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления является право на неприкосновенность жилища. Неприкосновенность жилища тесно связана с индивидуальной свободой человека и представляет собой одно из проявлений права на неприкосновенность частной жизни. Социальная ценность права на неприкосновенность жилища выражается в том, что оно обеспечивает такое существенное личное благо, как возможность уединения и частной жизни, недопустимость произвольного, незаконного вмешательства в область личной свободы человека.¹ В этой связи, право на неприкосновенность жилища выступает в качестве одного из составляющих права на неприкосновенность частной жизни человека в целом.

Для правильного применения данной нормы необходимо уяснить, что следует понимать под жилищем.

Для правильного применения данной нормы необходимо уяснить, что следует понимать под жилищем.

Так, в соответствии со статьями 15 и 16 Жилищного кодекса РФ жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан, т. е. отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства.

Порядок признания помещения жилым и требования, которым должно отвечать жилое помещение, устанавливаются Правительством Российской Федерации в соответствии с Жилищным кодексом, другими федеральными законами. Общая площадь жилого помещения состоит из суммы площади

¹См.: Рудинский Ф.М. Неприкосновенность жилища как правовой институт // Советское государство и право. 1976. № 8. – С. 28.

всех частей такого помещения, включая площадь помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилом помещении, за исключением балконов, лоджий, веранд и террас.

К жилым помещениям относятся: жилой дом, часть жилого дома; квартира, часть квартиры; комната.

Жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании.

Квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении.

Комнатой признается часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире.

Анализ данных норм позволяет сделать вывод, что жилищное законодательство не содержит исчерпывающего перечня жилых помещений. Возникает вопрос: входят ли в понятие жилища – дачный домик, туристическая палатка, монастырь, церковь, мечеть и т. п.?

Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» от 5 сентября 1986 г. указывал, что «жилище» – это помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый дом и т.д.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества, либо удовлетворения иных потребностей человека (балкон, застекленные веранды, кладовые и т. д.).¹ Данное разъяснение давалось, прежде всего, в связи с необходимостью правильной квалификации краж, совершенных с проникновением в жилище, однако не привело к прекращению споров в научной литературе относительно толкования термина «жилище».

Так, П.И. Гришаев, Ю.А. Леконцев, А.В. Бриллиантов, пытаясь определить границы понятия «жилище», ввели такой критерий как «приспособленность» помещения для постоянного проживания, в силу чего, с их точки зрения, к жилищу могут быть отнесены дача, кладовки,

¹См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1995. – С. 311.

сарай, садовые домики, туристические палатки, временные постройки и др.¹

И.Г. Ширинян считает, что отличительным признаком жилища является его функция. Под функцией жилища он понимает удовлетворение биологических и социальных потребностей людей, которые могут нормально осуществляться в условиях изоляции от других лиц (отдых, сон, творческая работа). Поэтому номера гостиниц, купе железнодорожного вагона, палаты санаториев являются жилищем².

Э.Б. Пинхасова выделяет такой главный критерий признания помещения жилищем как его «предназначенность». С ее точки зрения, любые транспортные средства не являются жилищем, так как целевое назначение транспорта – служить средством передвижения. Не являются также жилищем шалаш, сарай, и т.п. Однако, по ее мнению, не исключается признание сарая или транспортного средства жилищем в случае, если они переоборудуются под жилище и используются как таковые для временного проживания людей (специальные прицепы к автомашинам, предназначенные для проживания)³.

По своей сути этого же мнения придерживается и И. Гальперин. Он считает, что попытка составления перечня помещений, относимых к жилищу, вряд ли приемлема, поэтому необходимо определить общий критерий, с помощью которого можно разграничить то или иное помещение, даже и используемое для временного проживания. Этот критерий должен быть основан на признаках социального назначения жилья, его функции- обеспечения хозяйственно-бытовых потребностей людей. Жилище – это помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания, ведения домашнего хозяйства. Поэтому, с его точки зрения, сеновал, шалаш, подвал и т.д. не могут быть жилищем, но если железнодорожный вагон используется как общежитие при проведении сезонных работ, то он в данном случае выступает в качестве жилища⁴.

Некоторые авторы высказываются в пользу широкого толкования термина «жилище». Так, Г.Н. Борзенков считает, что к жилищу с учетом климатических условий следует отнести территорию, примыкающую непосредственно к жилому дому, где находится место для ночлега и

¹ См.: Бриллиантов А.В., Леконцев Ю.А. О квалификации краж в квартирах // Советская юстиция. 1983. №11. – С. 20., а также Гришаев П.И. Новое советское уголовное законодательство. Особенная часть (сопоставительный анализ): Учебное пособие. М., 1983. – С. 23.

² См.: Ширинян И.Г. Основание повышения ответственности за кражу личного имущества, соединенную с проникновением в жилище. (Материалы конференции молодых ученых по общественным наукам). – Томск, 1985. – С. 301–302.

³ См.: Пинхасова Э.Б. Квалификация грабежа с проникновением в жилище. – В сб.: Судебная экспертиза и проблемы борьбы с преступностью. Сб. научных трудов. Ташкент. 1984. – С. 156–158.

⁴ См.: Гальперин И. Кража с проникновением в жилище. // Социалистическая законность. 1983. № 11. – С. 43–44.

отдыха, и где преимущественно обитают и ведут домашнее хозяйство люди.¹ Такой же позиции придерживается И.Л. Петрухин².

В.А. Куликов также предлагает в процессуально - правовом смысле к жилищу приравнять помещения, не предназначенные и не приспособленные для временного проживания, например, обособленные от жилых построек погреба, гаражи и другие хозяйственные помещения, входящие в понятие «домовладение» или «хозяйственный двор», так как они создают своеобразный единый комплекс с собственно жилыми постройками³. При этом вышеназванные авторы ссылаются на уголовное законодательство ряда зарубежных государств, таких, как: Англия, США, Швейцария, где известно немало судебных прецедентов, придающих понятию «жилища» самое широкое значение и включающих в него непосредственно относящуюся к дому огороженную изгородью площадку, двор или сад, хозяйственные помещения и т. д.⁴

Следует отметить, что, судебная практика также решает эти вопросы неоднозначно. Так, в одних случаях, суды признавали жилищем каюту теплохода, которая на период плавания является жилищем для его команды, вагончики, сборные дома, туристические палатки и другие помещения, специально предназначенные для жилья граждан, проживающих в них на период строительства, во время охотничьих промыслов, геологических изысканий и др. В другом случае, Верховный Суд РСФСР не признал жилищем купе поезда дальнего следования, аргументируя свою позицию тем, что «поезд служит транспортным средством и для проживания в нем людей не предназначен»⁵.

В целях устранения разнобоя по вопросу толкования понятия «жилище» Федеральным законом от 20 марта 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод»⁶ статья 139 УК РФ была дополнена примечанием следующего содержания: «под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно

¹ См.: Борзенков Г.Н. Проникновение в жилище как квалифицирующий признак кражи, грабежа, разбоя // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1984. №6. – С. 14.

² См.: Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1998. – С. 95.

³ См.: Куликов В.А. Личная неприкосновенность как право человека и принцип российского уголовного процесса. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – С. 19.

⁴ См.: Примерный уголовный кодекс США. /Под ред. Б.С. Никифорова. – М., 1969. – С. 144–145., а также Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. – М., 2000. – С. 70–71. и др.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1986. – № 2. – С. 14.

⁶ Собрание Законодательства РФ. 2001. № 13. Ст. 1140.

иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания».

Однако данное определение носит достаточно общий характер и не отвечает в полной мере на возникшие вопросы. По-прежнему не ясно, могут ли транспортные средства, находящиеся в частной собственности, либо во владении и пользовании граждан, признаваться жилищем? Может ли в правовом отношении быть приравненным к жилищу автомобиль со спальным местом, оборудованным непосредственно в кабине водителя? Можно ли отнести к жилищу территорию, непосредственно прилегающую к жилому дому и четко отделенную от окружающей местности?

Таким образом, попытка правового регулирования термина «жилище» не решает полностью этой проблемы. Как в жилищном, гражданском, так и в уголовном законодательстве не определен исчерпывающий перечень объектов, входящих в понятие «жилище», не определены границы территории жилища. Это и невозможно предусмотреть, тем более в законодательстве. Представляется, что для решения данного и других вопросов целесообразно разработать и принять постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина», где, в том числе, следует дать разъяснение относительно помещений и строений, не входящих в жилищный фонд, но предназначенных для временного проживания людей. При этом не стоит предъявлять к ним особые санитарные и иные требования такого рода, поскольку любая, пусть даже самая плохонькая лачуга, в которой временно или постоянно проживает человек, является для него домом, несмотря на то, что в соответствии с жилищным законодательством РФ жильем она не может быть признана. С учетом сказанного жилищем, в определенных случаях, следует считать и салон транспортного средства, используемый лицом не только для перемещения в пространстве, но и для проживания в нем, если человек может временно удовлетворять там свои биологические и социальные потребности (отдых, сон, творческая работа и т. д.)¹. Например, Уголовный кодекс Республики Болгария содержит состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности не только жилища, помещения, но и транспортного средства (ст. 170)².

В то же время, включение в понятие жилища прилегающую к дому территорию (двор, сад и т. д.) вряд ли оправдано, поскольку жилище – это, прежде всего, помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания там людей. В этом смысле мы разделяем точку

¹ См.: Бондарь И.В. Тайна частной жизни и право гражданина на неприкосновенность жилища: технико-юридические аспекты формулирования. Проблемы юридической техники: Сборник статей./Под ред. В.М. Баранова. – Н.-Новгород, 2000. – С. 500.

² См.: Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. Проф. А.И. Лукашова. Перевод с болгарского Д.В. Милушева, А.И. Лукашова. – СПб., Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 127.

зрения М.Н. Малениной, которая пишет: «... надо признать, что к жилищу не относятся хозяйственные или вспомогательные постройки, связанные с общей земельной территорией или другими факторами с объектом жилищного фонда, но отделенные от жилых построек. И все же такие постройки могут свидетельствовать о привычках, увлечениях, доходах, образе жизни. Поэтому более правильно сформулировать в законе такое субъективное гражданское право как право на неприкосновенность жилища и связанных с ним хозяйственных и вспомогательных построек»¹.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ состоит в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица.

Право на неприкосновенность жилища связано с имущественным правом на жилище, которое регламентирует отношения по поводу представления, пользования, распоряжения жилым помещением, поскольку без права на жилище не возникает право на неприкосновенность последнего. Право на неприкосновенность жилища возникает в силу обладания недвижимостью в жилищной сфере на праве собственности, договоров найма, поднайма, членства в соответствующих кооперативах, договоров с гостиницами, домами отдыха и др. Как нам представляется, согласиться с таким утверждением полностью нельзя. Как быть в случаях, если речь идет о помещении, которое человек может занимать незаконно, например, с нарушением правил прописки, регистрации, без соответствующего оформления договора поднайма жилого помещения и т. д.?

Судебная практика при решении вопроса о наличии либо отсутствии факта нарушения неприкосновенности жилища также исходит из того, что только лица, наделенные правом пользования или правом собственности на занимаемое жилое помещение как место жительства или место пребывания, обладают основным правом на неприкосновенность жилища. Так, житель г. Белорецка Усманов Т.Х., подозревая свою сожительницу Рахматуллину Д. в неверности, с целью проверить это пришел к дому, где, по его предположению, она могла находиться в снимаемой ее матерью комнате. Через открытое окно Усманов проник в комнату и, обнаружив Рахматуллину с мужчиной в постели, достал имевшийся у него складной нож и стал наносить им удары Рахматуллиной в шею, мужчине по голове. В результате мужчина от острой кровопотери скончался на месте, а Рахматуллиной был причинен тяжкий вред здоровью. По ч. 1 ст. 139 УК РФ Усманов был оправдан, поскольку в судебном заседании было установлено, что комната, куда через окно проник и совершил преступление Усманов не является жилищем Рахматуллиной². Последний вывод суда представляется нам не бесспорным. Право на

¹ См.: Маленина М.Н. Указ. работа. – С. 190.

² Архив Верховного Суда Республики Башкортостан за 2001 г., дело № 2-28.

неприкосновенность жилища включает в себя среди других и правомочие гражданина определять правила приема гостей в своем жилище по своему усмотрению. При этом не важно, является ли данное жилище собственностью этого человека, или же находится во временном пользовании (пусть и без соответствующего договора поднайма, аренды, но с согласия владельца данного жилого помещения). Таким образом, Рахматуллина хоть и не являлась собственником вышеуказанного жилища, однако находилась там с согласия своей матери, т. е. на законных основаниях. Следовательно, на нее также распространяется право на неприкосновенность жилища. Кроме того, есть и собственники жилья, чье право также нарушено незаконным вторжением Усманова. Поэтому, считаем, что здесь имеются все признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ. Другое дело, что проникновение в жилище было совершено скорее не против воли, а помимо воли, проживающих там лиц. Ведь из смысла ч. 1 ст. 139 УК неясно, как следует толковать такой признак как «против воли... лица». Исходя из буквального толкования, под ним следует понимать отсутствие согласия лица на вхождение в его жилище постороннему. Возникает вопрос: как быть в случаях, когда само лицо, в жилище которого в данный момент проникают, отсутствует в жилище, т. е. проникновение происходит помимо его воли?

Так, в практике Верховного Суда Республики Башкортостан в 2001 г. рассматривалось уголовное дело по обвинению Баландина С. по ч.1 ст. 139 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п. в ч. 3 ст. 131 УК РФ. Обстоятельства дела таковы: житель г. Белорецка Республики Башкортостан Баландин, находясь в состоянии алкогольного опьянения, пришел в общежитие к своей знакомой Брюхановой Н. Последней дома не оказалось. Решив дождаться ее, Баландин стал прогуливаться по коридору общежития и заметил, что дверь комнаты №12, где проживала ему ранее знакомая Сагитуллина А. со своей 10 летней дочерью Лилией, приоткрыта. Он подошел к двери, вошел в комнату и увидел там ранее ему знакомую Лилю. Убедившись, что в комнате никого кроме Лили нет, тут же закрыл дверь комнаты на замок. Заведомо зная о малолетнем возрасте Лилии, решил ее изнасиловать, сорвал одежду, повалил на пол, и стал ее избивать. На крики Лилии прибежала Сагитуллина А., которая помешала осуществить Баландину его намерения. Суд оправдал Баландина по ч. 1 ст. 139 УК РФ, мотивировав свое решение тем, что Баландин проник в комнату Сагитуллиных свободно. Никто ему не запрещал входить в комнату, т. е. он не входил туда против воли хозяев комнаты¹. С выводами суда трудно согласиться. Однако подобные ошибки обусловлены нынешней редакцией ч. 1 ст. 139 УК РФ. Думается, их можно было бы избежать, указав в ч. 1 ст. 139 УК

¹ Архив Верховного Суда Республики Башкортостан за 2001 г., дело № 2-191.

РФ, что незаконное проникновение в жилище возможно не только против, но и помимо воли проживающих там лиц.

Незаконное проникновение в жилище, на наш взгляд, означает вторжение любым способом (с преодолением препятствий либо без него) против или помимо воли проживающего там лица и при отсутствии на то правовых оснований.

Проникновение в жилище может быть осуществлено также и с помощью приспособлений, позволяющих преступнику завладеть сведениями о частной жизни лица, без входа в соответствующее помещение (использование оптической фото-, видеоаппаратуры, различного рода прослушивающих устройств). В этом отношении показателен случай из судебной практики. Следователь, расследуя уголовное дело о хищении товарно-материальных ценностей, получил оперативную информацию о том, что на даче одного из обвиняемых находится личный компьютер, в котором находится информация об истинном движении материальных ценностей. С целью получения доказательств по делу следователь пригласил специалиста в области компьютерной техники и двух понятых, опираясь на положения ст. 131¹ УПК РСФСР, через сеть Интернет произвел копирование информации, содержащейся в компьютере обвиняемого, полученные сведения закрепил по правилам ст. ст. 178, 179, 182 УПК РСФСР протоколом осмотра. Суд в действиях следователя усмотрел нарушение неприкосновенности жилища и указал на незаконность получения доказательств¹. С таким решением суда нельзя согласиться: в случае, когда происходит проникновение через локальную или иную сеть в компьютер, находящийся в жилище, нарушения неприкосновенности последнего нет, поскольку только само вторжение в информационную среду компьютера не дает доступа к сведениям о том, что происходит в данный момент в жилище. Если же таким образом получена какая-либо информация о частной жизни человека, то будет иметь место состав, предусмотренный ст. 137 УК РФ и (или) ст. 272 УК РФ в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

К незаконному проникновению М.Н. Малеина относит и проникновение в жилище чужих животных, птиц, пресмыкающихся по команде, (сигналу) третьих лиц.² Думается, что если в данном случае речь идет о проникновении без согласия или без ведома проживающих там лиц, то налицо нарушение неприкосновенности жилища, а если таким образом получена информация о частной жизни человека, то речь может идти также и о нарушении неприкосновенности частной жизни человека. Это случаи так называемого посредственного причинения вреда.

¹ См.: Чуркин А.В. Следователь проникает в жилище при помощи... компьютера.// Следователь. 1999. № 1. – С. 31–32.

² См.: Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М.: МЗ Пресс, 2000. – С. 192.

Конституционный Суд РФ своим определением № 86-0 от 14 июля 1998 г. по делу о проверке законности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. по жалобе гражданки И.Г. Черновой разъяснил, что даже наблюдение за жилищем, как оперативно-розыскное мероприятие, не может осуществляться без судебного решения, так как в противном случае нарушается неприкосновенность жилища (п. 4 определения)¹.

Вместе с тем законное проникновение в жилище помимо воли проживающих в нем лиц может иметь место в ряде случаев, предусмотренных законодательством:

во-первых, - при непредвиденных чрезвычайных обстоятельствах в соответствии со ст. ст. 11, 12, 13 Федерального Конституционного закона от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении»² (пожар, утечка газа, затопление и т. д.). В таких случаях и при отсутствии собственника жилища, нанимателя жилого помещения и других лиц в его жилище могут проникать (в том числе и со взломом запорных устройств) работники соответствующих специальных служб с целью ликвидации аварийной ситуации. Либо при выполнении своих профессиональных обязанностей сотрудниками гостиниц, домов отдыха, пансионатов. Такие действия работников указанных служб входят в круг их прямых профессиональных обязанностей, зафиксированных в ведомственных нормативных актах (например, в соответствии с ч. 7 ст. 22 Федерального закона «О пожарной безопасности»³ от 18 ноября 1994 г. подразделения пожарной охраны вправе проникать в места распространения (возможного распространения) пожаров и их опасных проявлений (таким местом может быть и жилище); Правилами предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации⁴ от 25 апреля 1997 г.; Положением об аварийно-диспетчерской службе предприятий газового хозяйства и др.).

Во-вторых, - при расследовании преступлений - основания для этого излагаются в Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 г. (ст. 12, 165), Федеральном законе от 5 июля 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 8, ст.9), Федеральном законе от 22 февраля 1995 г. «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» (ст. 13); Федеральном законе от 07 февраля 2011 г. «О полиции». Как уже было сказано ранее, эти действия допускаются на основании судебного решения при наличии соответствующей информации.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 139 УК РФ, – формальный, преступление считается оконченным с момента незаконного проникновения в жилище.

¹ См.: Российская газета. 1998. 11 августа.

² См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

³ Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1997. № 18. Ст. 2153.

Если проникновение в жилище выступает способом совершения хищения чужого имущества путем кражи, грабежа или разбоя (ст. ст. 158, 161, 162 УК РФ), то содеянное охватывается этими статьями и дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не требуется¹.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом: лицо сознает, что нарушает неприкосновенность жилища и желает совершить это. Мотивы совершения преступления самые разнообразные, они не являются обязательным признаком рассматриваемого состава преступления.

Субъект данного состава преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет.

Квалифицированным видом нарушения неприкосновенности жилища, предусмотренным ч. 2 ст. 139 УК РФ – является совершение данного деяния с применением насилия или угрозой его применения. Для правильной квалификации содеянного важно выяснить, что понимается под насилием в данном случае.

В доктрине уголовного права под насилием понимается общественно опасное противоправное воздействие на организм и психику человека против или помимо его воли. Различают насилие физическое и психическое. Физическое насилие – это любое незаконное воздействие на тело человека и его внутренние органы против или помимо его воли в преступных целях². Оно может быть выражено в фактическом воздействии на организм человека: причинении физической боли (при связывании, удержании и т. д.), нанесении побоев, истязании различными способами, причинении вреда здоровью (от легкого до тяжкого), причинении смерти.

При незаконном проникновении в жилище преступником могут быть использованы различные по степени опасности насильственные действия. Таковыми могут быть: причинение физической боли, которое следует рассматривать как однократное нанесение ударов по телу, пощечину, выкручивание рук, сдавливание частей тела и т. д.; побои, то есть нанесение многократных ударов, в результате которых на теле потерпевшего не остается никаких повреждений анатомической целостности органов; причинение легкого вреда здоровью; истязание, которое выражается в причинении физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, которые могут проявляться в длительном причинении физической боли, например, щипание, сечение розгами, вырывание волос с головы, множественное причинение повреждений тупыми или острыми

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»// Российская газета, 18 января 2003 г., № 9 (3123).

² См.: Сердюк Л.В. Насильники и их жертвы. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2002. – С. 21.

предметами, использование термических факторов (холод, огонь), а также иные подобные действия¹.

К более опасным видам физического насилия следует относить причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью. Под вредом здоровью в соответствии с п. 2 Правил судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью понимаются либо телесные повреждения, т. е. нарушения анатомической целостности органов, тканей или физиологических функций, либо заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, биологических, психологических². Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется на основании выводов судебно-медицинской экспертизы, которая проводится в соответствии с Правилами судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью.

Законодатель не конкретизирует характер физического насилия, которое может применяться виновным в отношении потерпевшего при незаконном проникновении в жилище. Между тем решение этого вопроса имеет принципиальное значение для квалификации содеянного.

В литературе по данному вопросу высказываются различные точки зрения. Так, А.В. Наумов, комментируя ч. 2 ст. 139 УК РФ, под физическим насилием понимает умышленное причинение легкого вреда здоровью, побоев или иных насильственных действий (например, связывание потерпевшего). Причинение при этом смерти потерпевшему либо тяжкого или средней тяжести вреда его здоровью требует квалификации по совокупности преступлений.³

Б.В. Яценко и А.А. Тер-Акопов под насилием в смысле ч. 2 ст. 139 УК РФ также понимают умышленное причинение легкого вреда здоровью или побоев. Причинение в процессе незаконного проникновения в жилище тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, по их мнению, не охватывается ст. 139 УК РФ и требует дополнительной квалификации соответственно по ст. 111 или ст. 112 УК РФ⁴.

С.В. Бородин придерживается иной точки зрения, понимая под насилием в ч. 2 ст. 139 УК РФ физическое насилие как опасное, так и не опасное для жизни и здоровья потерпевшего, иначе говоря, с его точки зрения, если лицо при незаконном проникновении в жилище применяет

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. Ред. С.И. Никулина. – М.: Издательство «Менеджер» совместно с издательством «Юрайт», 2001. – С 138–139.

² Приложение №2 к приказу Минздрава РФ от 10 декабря 1996 г. №407 «О введении в практику правил производства судебно-медицинских экспертиз» /в ред. приказа Минздрава РФ от 5 марта 1997г. № 61 //Медицинская газета. 1997г. 21 марта.

³ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Институт международного права и экономики. Издательство «Триада, Лтд», 1996. – С. 94.

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. С.И. Никулина. – М., 2000. С. 401.

насилие, повлекшее причинение средней тяжести или тяжкого вреда здоровью потерпевшего, то его действия охватываются ч. 2 ст. 139 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 111 или ст. 112 УК РФ не требуется.¹ Думается, что последняя точка зрения не бесспорна. Поскольку характер общественной опасности преступления и степень важности того или иного объекта уголовно-правовой охраны формально отражены в санкции той или иной статьи, достаточно сравнить санкции ч. 2 ст. 139, ч. 1 ст. 112 и ч. 1 ст. 111 УК РФ. Максимальное наказание, которое может быть назначено по ч. 1 ст. 111 УК РФ – 8 лет лишения свободы, по ч. 1 ст. 112 УК РФ – 3 года лишения свободы, а по ч. 2 ст. 139 УК РФ – 2 года лишения свободы. Получается, что за умышленное причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью человека лицо понесет более строгое наказание, чем в случае, если такой же вред оно причинит при незаконном проникновении в жилище. Исходя из этого, считаем, что точка зрения А.В. Наумова, А.А. Тер-Акопова и др. выглядит более убедительной: если незаконное проникновение в чужое жилище совершено с нанесением побоев, применением истязания, причинением легкого вреда здоровью человека, то действия виновного охватываются только ч. 2 ст. 139 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют. При причинении средней тяжести, тяжкого вреда здоровью или же смерти потерпевшему необходима дополнительная квалификация со ссылкой на ст. ст. 111, 112 или 105 УК РФ.

Так, Васильев А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, пришел к своей знакомой Яценко. Увидев пьяного Васильева, Яценко решила не пускать его в квартиру и, сославшись на то, что у нее грудной ребенок, попросила уйти. В ответ Васильев, резко дернул дверь, грубо оттолкнув стоявшую в дверном проеме Яценко, вошел в квартиру и стал избивать ее, причинив легкий вред здоровью. Действия Васильева были справедливо квалифицированы по ч. 2 ст. 139 УК РФ².

В отличие от физического, психическое насилие выражается в воздействии на психику человека путем запугивания, угрозы применения физического насилия в отношении самого потерпевшего или его близких, чтобы сломить волю к сопротивлению³. Виновный при этом может угрожать причинением вреда здоровью различной степени тяжести или убийством. В специальной литературе высказывается мнение, согласно которому к психическому насилию следует относить не только все виды угроз, но и оскорбления, а в ряде случаев и клевету и гипноз, если он применяется в преступных целях, и электронную стимуляцию мозга, применяемую специально для того, чтобы подчинить человека чужой

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть /Под ред. А.В. Наумова. – М., 1999. – С. 109.

² Архив Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан за 1998 г., дело № 1-178.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / Под общ. Ред. С.И. Никулина. – М.: Издательство «Менеджер» совместно с издательством «Юрайт», 2001. – С 184.

воле.¹ Представляется, что такое широкое толкование психического насилия позволяет в полной мере охватить все способы незаконного воздействия на волю потерпевшего.

Спорным является вопрос о квалификации содеянного при незаконном проникновении в жилище с применением психического насилия в виде угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью человека. Так, Н.К. Семернева считает, что поскольку ч. 2 ст. 139 УК РФ охватывает лишь насилие (или его угрозу) в виде побоев и причинения легкого вреда здоровью потерпевшего, то причинение более тяжкого вреда (или угроза его причинения) требует дополнительной квалификации по ст.ст. 111, 112 или ст. 119 УК РФ. Такого же взгляда придерживается и И.М. Тяжкова².

Иной точки зрения придерживается Ю.А. Красиков. Он считает, что поскольку под насилием или угрозой его применения в ч. 2 ст. 139 УК РФ следует понимать умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, то дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ не требуется³. Представляется, что такое решение вопроса выглядит более приемлемым. Максимальные сроки наиболее строгого наказания в виде лишения свободы по ч. 2 ст. 139 УК РФ и ст. 119 УК РФ одинаковы - до 2-х лет, что позволяет учесть общественную опасность психического насилия в случае его применения при незаконном проникновении в жилище в рамках ст. 139 УК РФ.

Представляется, что для лучшего понимания смысла употребляемых терминов и во избежание неоправданных разночтений на практике необходимо использовать в диспозиции ст. 139 УК не просто термин «насилие», который как уже было отмечено выше, понимается достаточно широко, а - «физическое насилие»⁴. Исходя из этих соображений, предлагаем внести уточнения в ч. 2 ст. 139 УК следующего характера:

«...2. То же деяние, совершенное с применением физического насилия или угрозой его применения, -
наказывается...».

Субъективная сторона данного состава преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

¹ См.: Сердюк Л.В. Указ. работа. – С. 13–15.

² См.: Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов./Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, М., 1998. – С. 155.; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 1998. – С. 317.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. В.М. Лебедева. – М., 1996. – С. 86.

⁴ В юридической литературе уже обращалось внимание на данный вопрос, в частности, См.: Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами (вопросы теории и практики): монография/ Башкирский государственный университет. – Уфа. 2001. – С. 192.; Сердюк Л.В. Указ. работа. – С. 14 и др.

В ч. 3 ст. 139 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Это лицо, которое для незаконного проникновения в жилище использует свое действительное служебное положение. К ним следует относить: должностных лиц, понятие которых дается в примечании к ст. 285 УК РФ, лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, понятие которых дается в примечании к ст. 201 УК РФ. Как представляется, субъектами указанного состава преступления могут выступать и обычные служащие. Под служащими следует понимать лицо, несущее службу в государственных, муниципальных, общественных или частных организациях (учреждениях, предприятиях), обязанности которого выражаются в оказании платных услуг по специальности (квалификации).¹

С учетом сказанного нами предлагается следующая редакция ст. 139 УК РФ:

«Статья 139. Нарушение неприкосновенности жилища

1. Незаконное проникновение в жилище, совершенное против или помимо воли проживающего в нем лица, -

(преступление небольшой тяжести)

2. То же деяние, совершенное с применением физического насилия или угрозой его применения, -

(преступление средней тяжести)

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, -

(преступление тяжкое преступление).

¹См.: Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник. Часть Общая. – М., 1993. – С. 98.

ГЛАВА III. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПОСЯГАТЕЛЬСТВОМ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ (ЛИЧНОЙ) ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Как уже было сказано выше, ст. 137 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное собирание и (или) распространение сведений о частной жизни человека в целом. УК РФ предусматривает также ответственность за сбор, разглашение или использование сведений о частной жизни человека в соответствии со статьями: 155 УК (Разглашение тайны усыновления (удочерения)), 183 УК (Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну), 272 УК (Неправомерный доступ к компьютерной информации), 310 УК (Разглашение данных предварительного расследования). Это частные случаи нарушения неприкосновенности частной жизни человека, за которые предусмотрена самостоятельная уголовная ответственность. Между тем, необходимо остановиться на характеристике каждого из этих составов преступлений.

§ 1. Разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ)

Тайна усыновления (удочерения) является одним из неотъемлемых компонентов частной жизни человека. Содержание тайны усыновления (удочерения) образуют сведения, из которых видно, что воспитатели ребенка не являются его кровными родителями. Ребенок вынужден, как правило, пережить боль утраты родителей, когда те, кого он считал таковыми, вдруг оказываются совершенно посторонними ему людьми. Случается, что разглашение тайны усыновления приводит к тяжелым психологическим травмам, нарушает устоявшиеся нормальные отношения между ребенком и усыновителями, а иногда создает настолько острую обстановку, что дальнейшее воспитание ребенка усыновителями становится невозможным. Положение приемных родителей в этих случаях тяжело вдвойне: они не только теряют ставшего им родным ребенка, но и испытывают немало переживаний в связи с разглашением сведений о том, что у них нет своих детей.

Основным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ, является гарантированное законом право семьи, которая усыновила ребенка, на сохранение этой тайны, как одной из составляющих частной жизни как самого усыновленного, так и усыновителей.

Предметом рассматриваемого состава преступления является информация, относящаяся к факту усыновления (удочерения), т. е. сам

факт усыновления (удочерения), истинное имя, место рождения, данные о кровных родителях и т. д.

Ст. 139 Семейного кодекса РФ 1995 г. обязывает все организации и должностных лиц, причастных к решению вопроса об усыновлении ребенка (суд, органы опеки и попечительства и иных лиц, осведомленных об усыновлении), сохранять тайну усыновления. Более того, в целях охраны тайны усыновления (удочерения) разрешено по просьбе усыновителя изменять в соответствующих документах место и дату рождения усыновленного (но не более чем на три месяца при усыновлении ребенка в возрасте до года), запрещено сообщать без согласия усыновителей (а в случае их смерти – без согласия на то органов опеки и попечительства) какие-либо сведения об усыновлении, выдавать выписки из книг регистрации актов гражданского состояния, из которых видно, что усыновители не являются кровными родителями ребенка (ст. 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»¹ от 22 октября 1997 г.).

С объективной стороны рассматриваемый состав преступления формальный. Преступление считается оконченным в момент выполнения действия - разглашения тайны усыновления (удочерения).

Под разглашением тайны усыновления (удочерения) понимается сообщение об этом любому лицу как устно, так и письменно, включая использование любых средств связи и информации. Для наступления уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления необходимо установить не только сам факт разглашения, но и тот факт, что усыновитель не выражал своей воли на такое разглашение. Согласие усыновителя на оглашение факта осуществленного им усыновления исключает преступность деяния, при условии, что такое согласие является выражением совместной воли супругов – усыновителей.

В специальной литературе высказывается точка зрения, согласно которой, в случае если разглашение тайны усыновления повлекло за собой такие последствия как бегство ребенка из дома усыновителей, самоубийство, психическое заболевание и т. д., то в зависимости от желания и предвидения виновным этих последствий, не исключается квалификация содеянного по совокупности преступлений (ст. 137 УК РФ)². Однако тайна усыновления по своей сути является как личной, так и семейной тайной, т. е. – это одна из составляющих частной жизни человека. Представляется, что выделение разглашения тайны усыновления (удочерения) в самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 155 УК РФ, нецелесообразно, поскольку в ст. 137 УК РФ

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. Р.А. Базарова, В.П. Ревина. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2003. – С. 216.

предусмотрена уголовная ответственность за незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни человека, в том числе и составляющих его семейную тайну. Кроме того, обращение к уголовному законодательству ряда зарубежных стран показало, что, например, УК ФРГ в §203 Нарушение тайны частной жизни определяет:

«(1) Кто незаконно разглашает чужую тайну, относящуюся к личной жизни, производственную или коммерческую тайну, доверенную ему или ставшую ему известной:

4. при осуществлении деятельности советника по брачным и семейным вопросам, по вопросам воспитания и по делам молодежи, а также советника наркологической службы в консультации, которая признана органом или корпорацией, учреждением или фондом публичного права...».

Указанное выше дает основание полагать, что тайна усыновления (удочерения) относится УК ФРГ к тайне частной жизни человека в целом и не выделяется в качестве самостоятельного состава преступления. Аналогичным образом решается данный вопрос УК Испании.

С субъективной стороны данное преступление характеризуется прямым умыслом.

Мотивы – корысть или иные низменные побуждения являются конструктивными признаками рассматриваемого состава преступления.

Корыстный мотив подразумевает стремление виновного получить какую-либо материальную выгоду для себя или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.). Для наступления ответственности не имеет значения, получили ли в результате преступления удовлетворение корыстные побуждения.

Иные низменные побуждения – к таковым следует относить месть, ревность, зависть и т. д.

Представляется, что указание на мотив (корысть или иные низменные побуждения) как обязательный признак состава преступления в данном случае является излишним, поскольку для потерпевшего важен сам факт разглашения тайны усыновления или удочерения и неважно какими мотивами руководствовался при этом виновный.

Субъект преступления может быть как общий, достигший на момент совершения преступления возраста 16 лет, так и специальный: должностные лица, работающие в администрации района, города, а также лица, на которых в соответствии с их служебным положением возложена обязанность хранить профессиональную тайну (работники ЗАГСов, медицинских учреждений, воспитатели, педагоги и т. д.).

§ 2. Незаконные получение и разглашение сведений, оставляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ)

Статья 183 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, находится в главе «Преступления в сфере экономической деятельности» и направлена, прежде всего, на защиту общественных отношений, возникающих по поводу осуществления основанной на законе предпринимательской, банковской либо иной экономической деятельности, обеспечивающих сохранность коммерческой, налоговой или банковской тайны, а также законных интересов лиц (желание сохранить конфиденциальность информации, особенно если это касается их финансового положения), пользующихся услугами такой деятельности.

Предметом состава преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, является информация, составляющая коммерческую, банковскую или налоговую тайну. Следует отметить, что далеко не все сведения, составляющие банковскую, коммерческую или налоговую тайну, являются тайной частной жизни человека.

Согласно Гражданскому кодексу РФ, служебная или коммерческая тайна представляет собой объект гражданских прав – информацию: сведения о лицах, предметах, фактах, событиях и процессах.

В целом коммерческая тайна определяется в соответствии со ст. 139 Гражданского кодекса РФ и ст. 1 Федерального закона «О коммерческой тайне»¹ от 22 января 1999 г. как научно-техническая, коммерческая, организационная или иная используемая в предпринимательской деятельности информация, которая имеет действительную или потенциальную ценность в силу неизвестности ее третьим лицам и к которой нет свободного доступа на законном основании. Коммерческая тайна, прежде всего, защищает интересы юридических лиц и частных предпринимателей. Однако, как справедливо отмечает И.Л. Петрухин: «...она имеет опосредованное значение для индивидов, состоящих на службе в юридических лицах или работающих по найму у частных предпринимателей. От того насколько надежно они хранят коммерческую тайну, зависит успех предприятия, в котором они трудятся, в конкурентной борьбе с другими предприятиями того же профиля. Поэтому коммерческая тайна своего предприятия становится для них профессиональной и даже личной тайной, от соблюдения и сохранения которой зависит их благополучие, возможность устроить свой быт, наладить частную жизнь, доставить радость своей семье. Коммерческая тайна связана с частной жизнью и иным образом. В ее содержание нередко входят сведения о личности, связях, намерениях, возможностях, пороках

¹ Собрание Законодательства РФ. 1999. № 2. Ст. 234.

руководителей фирмы, а нередко и рядовых сотрудников, а также аналогичные данные о руководителях и сотрудниках конкурентов, собранные в процессе контрразведывательной работы»¹. Из сказанного следует, что коммерческая тайна, прежде всего, состоит в запрете разглашения сведений, которые могут быть использованы в ущерб данному предприятию, частному предпринимателю, а также лиц, состоящих у них на службе.

Согласно ст. 857 Гражданского кодекса РФ и ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»² от 3 февраля 1996 г., под «банковской тайной» следует понимать не подлежащие разглашению сведения о банковском счете и банковском вкладе, операциях по счету и о клиенте. В самом общем виде это информация о: счете любого вида (расчетном, текущем, валютном, депозитном, ссудном счете физического лица и т. д.), внутрибанковском счете (по учету просроченных кредитов, покупке векселей и т. д.), открытии, закрытии, переоформлении, переводе счета в другой банк и т. д.; всех видах банковских вкладов (срочные, до востребования, вклады в пользу третьих лиц), которые касаются сумм денежных средств, их зачисления на счет или снятия со счета, а также их остатка; сведения о любых операциях, совершаемых клиентом или корреспондентом кредитной организации, а также иных сделках клиентов и корреспондентов, которые отражаются в документах соответствующей кредитной организации; информация о клиентах: паспортные данные клиента, сведения о внесении третьими лицами денежных средств на счет конкретного владельца, данные о наличии либо отсутствии сберегательных книжек и сертификатов, различные депозитарные операции и т. д.; иные сведения, устанавливаемые кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону. Таким образом, в результате заключения договора банковского счета или банковского вклада между клиентом и кредитной организацией информация, исключительным собственником которой является гражданин, приобретает вид документированной информации и становится банковской тайной. Сведения о том, где гражданин хранит свои деньги, какую сумму и т. д. несомненно, относятся к персональной информации, т. е. являются: во-первых, одной из составляющих частной жизни этого человека; во-вторых, - неотъемлемой частью сведений, составляющих банковскую тайну.

Следует отметить, что в специальной литературе существует мнение, согласно которому банковская тайна является разновидностью

¹См.: Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). – М.: Институт государства и права РАН, 1998. – С. 199–200.

²Собрание Законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492; 1998. № 31. Ст. 3829; 1999. №28. Ст. 3469; 2001. № 26. Ст. 2586.

коммерческой тайны¹. В частности, М.В. Гвирцман считает, что банковская тайна – это разновидность коммерческой тайны, складывающаяся, во-первых, из тайны самого банка как самостоятельного субъекта хозяйственных отношений, во-вторых, из совокупности коммерческих тайн клиентов, в которые банк посвящен в силу наличия договорных отношений с ними². Безусловно, коммерческая и банковская тайна находятся в очень тесной взаимосвязи, однако, отождествлять их нельзя, потому что объем сведений, относимых к этим тайнам, различен. Так, руководство коммерческой организации или индивидуальный предприниматель в соответствии со ст. 139 ГК РФ к коммерческой тайне могут относить лишь ту информацию, которая имеет действительную или потенциальную ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании, обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности, а может и не принимать таких мер. Собственник информации может отнести к коммерческой тайне любые, являющиеся для него важными, сведения. Исключение в данном случае составляют те сведения, которые определены Правительством РФ в Постановлении «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну» от 5 декабря 1991 г. Таким образом, объем и содержание сведений, составляющих коммерческую тайну, для каждого юридического лица или индивидуального предпринимателя может быть разным. В отличие от коммерческой тайны объем сведений, составляющих банковскую тайну, а также исчерпывающий перечень лиц, имеющих к ним доступ, определены Федеральным законом «О банках и банковской деятельности». Более того, банковскую тайну составляют чужие сведения, а тайну коммерческую – всегда свои собственные. Банк обязан хранить в тайне сведения, собственниками которых являются его клиенты и корреспонденты. Коммерческая тайна является собственностью того юридического лица или индивидуального предпринимателя, которое ее охраняет.

Федеральным законом от 7 августа 2001 г. в рассматриваемый состав преступления был включен такой признак как «налоговая тайна», под которой в соответствии со ст. 102 Налогового кодекса РФ 1998 г. следует понимать любые, полученные налоговым органом сведения о налогоплательщике, за исключением сведений:

- 1) разглашенных налогоплательщиком самостоятельно или с его согласия;
- 2) об идентификационном номере налогоплательщика;
- 3) об уставном фонде (уставном капитале) организации;

¹См.: Гвирцман М.В. Правовое регулирование банковской тайны //Деньги и кредит. 1992. №6. – С. 57.; Белых В. Скуратовский М. Гражданский кодекс и банковское законодательство // Хозяйство и право. 1997. № 4. – С. 71.

² См.: Гвирцман М.В. Указ. работа. – С. 57.

4) о нарушениях законодательства о налогах и сборах и мерах ответственности за эти нарушения;

5) предоставляемых налоговым или правоохранительным органам других государств в соответствии с международными договорами (соглашениями), одной из сторон которых является Российская Федерация, о взаимном сотрудничестве между налоговыми или правоохранительными органами (в части предоставления этим органам).

Налоговая тайна не подлежит разглашению налоговыми органами, их должностными лицами и привлекаемыми специалистами, экспертами, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Поступившие в налоговые органы сведения, составляющие налоговую тайну, имеют специальный режим хранения и доступа.

Сведения, составляющие коммерческую тайну (как в письменной, так и иной материальной форме), должны находиться в исключительном владении коммерческой организации; решение о действительной или потенциальной коммерческой ценности информации определяются ее владельцем по своему усмотрению.

Сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть переданы только самим клиентам или их представителям. Государственные органы и их должностные лица имеют такой доступ исключительно в случаях и в порядке, предусмотренных законом. К сведениям, которые не могут составлять коммерческую или банковскую тайну, относятся учредительные документы (решение о создании предприятия или договор учредителей), устав, документы, дающие право на занятие предпринимательской деятельностью (регистрационные удостоверения, лицензии, патенты), сведения, необходимые для проверки финансовой деятельности организаций, документы о платежеспособности, сведения о численности, составе работающих, их заработной плате и условиях труда, а также о наличии свободных рабочих мест, а также иная информация, указанная в перечне, установленном, как уже было сказано выше, Постановлением Правительства РФ от 5 декабря 1991 г.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 183 УК РФ, состоит в собирании сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, одним из следующих способов: путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным путем.

Похищение предполагает незаконное изъятие документов, составляющих коммерческую или банковскую тайну у их владельца. Оно может быть тайным или открытым, с применением насилия или обмана в отношении лиц, владеющих коммерческой или банковской тайной, либо без них.

Подкуп предполагает склонение лиц, владеющих коммерческой или банковской тайной, к ее разглашению или передаче путем предложения

или дачи им денег, иных материальных ценностей либо предоставления услуг имущественного характера.

Угроза означает применение психического насилия (реального, непосредственного или направленного в будущее), выражающегося в угрозе нанесения побоев, причинения вреда здоровью, убийства, распространения сведений позорящего характера, причем как в отношении лиц, владеющих коммерческой, налоговой или банковской тайной, так и в отношении их близких; уничтожения или повреждения их имущества.

Позорящими сведениями являются такие сведения, разглашение которых может причинить вред чести, достоинству или деловой репутации данного лица. Данные сведения могут быть ложными или соответствующими действительности.

Иные незаконные способы собирания коммерческой, налоговой или банковской тайны могут составлять действия по использованию документов, содержащих данную информацию без ее обращения в свою собственность; использование компьютерной техники или иных технических средств для обеспечения доступа к незаконному получению интересующей информации.

По конструкции состав преступления относится к формальным. Преступление следует считать оконченным с момента начала совершения действий, образующих его объективную сторону. Если лицо в процессе собирания сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, совершает действия, более тяжкие по степени общественной опасности, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Субъективная сторона анализируемого состава преступления характеризуется прямым умыслом: лицо сознает, что собирает сведения, составляющие коммерческую или банковскую тайну, и желает собрать такие сведения.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 183 УК, – вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 – летнего возраста, не имеющее права владеть коммерческой, банковской или налоговой тайной.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 183 УК РФ, состоит в незаконном разглашении или использовании сведений, составляющих коммерческую, банковскую или налоговую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе.

Разглашение – это осуществление виновным таких действий, в результате которых сведения, составляющие коммерческую, банковскую или налоговую тайну, становятся достоянием посторонних лиц (переписка, публичное выступление, доверительный разговор, демонстрация документов и т. п.).

Посторонним по смыслу статьи является любое лицо, не имеющее по характеру выполняемой работы или служебных обязанностей свободного доступа к подобного рода информации.

Использование сведений, составляющих коммерческую, банковскую или налоговую тайну, предполагает совершение такого рода действий, которые в процессе недобросовестной конкуренции могут причинить серьезный ущерб ее владельцу (употребление их для занятия любой экономической деятельностью). Для сравнения следует отметить, что УК ФРГ, например, разглашение сведений составляющих коммерческую или производственную тайну рассматривает как нарушение неприкосновенности частной жизни человека (§ 203), и располагает его в Разделе Нарушение неприкосновенности и тайны частной жизни.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 183 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины. Лицо сознает, что незаконно разглашает или использует коммерческую, банковскую или налоговую тайну и желает совершить эти действия (прямой умысел). Мотивы могут быть самыми разнообразными (месть, зависть, желание навредить предпринимателю и т. д.), они не являются обязательными признаками рассматриваемого состава преступления и на квалификацию не влияют.

Субъект преступления в данном случае специальный. Им может быть должностное лицо, либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, привлеченный специалист или эксперт при исполнении ими своих обязанностей. В случае, если данное преступление совершается с использованием служебного положения должностным лицом, то оно привлекается к ответственности по совокупности ч. 2 ст. 183 УК РФ и соответствующей части ст. 285 УК РФ. Если же данное деяние совершается лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, то его действия охватываются ч. 2 ст. 183 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 201 УК РФ не требуется (приоритет в соответствии с ч. 3 ст. 183 УК РФ отдается специальной норме).

Обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 183 УК, является крупный ущерб, причинно связанный с разглашением либо использованием коммерческой, банковской или налоговой тайны. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ определен размер крупного ущерба. Так, в соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей двести пятьдесят тысяч рублей.

¹ См.: Российская газета от 16 декабря 2003 г.

Состав преступления - материальный.

Субъективная сторона анализируемого состава преступления характеризуется умышленной формой вины. Лицо сознает, что незаконно разглашает или использует коммерческую, банковскую или налоговую тайну, предвидит причинение крупного ущерба ее владельцу и желает наступления этих последствий (прямой умысел) или сознательно допускает либо безразлично относится к их наступлению (косвенный умысел).

Мотив преступления – корыстная или иная личная заинтересованность. Корыстная заинтересованность выражается в стремлении виновного получить какую-либо выгоду имущественного характера в результате разглашения или использования сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну.

Субъектом преступления в данном случае выступает вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, не являющееся владельцем данной информации.

Обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 183 УК РФ является наступление тяжких последствий. Следует отметить, что использование законодателем формулировок «крупный ущерб» в ч. 3 и «тяжкие последствия» в ч. 4 ст. 183 УК РФ не может не вызывать сложности при квалификации. Как было сказано выше, размер крупного ущерба указан в законе, «тяжкие последствия» – категория оценочная - определяются судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела. Однако причинение крупного ущерба уже само по себе может выступать тяжким последствием для потерпевшего. К таковым, по мнению авторов курса уголовного права, «может быть отнесено совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, прежде всего корыстной направленности, поводом к которому явилось разглашение сведений о налоговых платежах или банковских счетах потерпевшего»¹. Действительно, раскрытие коммерческой, налоговой, в особенности банковской тайны физических лиц способно причинить не только имущественный и моральный ущерб, а в ряде случаев и физический вред этим лицам, а также их родным и близким.

§ 3. Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ)

Компьютеризация различных областей жизнедеятельности человека, безусловно, создающая социальные и экономические выгоды, вместе с тем порождает и опасность несанкционированного доступа, сбора и

¹ См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4: Учебник для вузов. Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало – М», 2002. – С. 124.

использования информации, в том числе составляющей тайну частной (личной) жизни человека. Обусловлено это, прежде всего, возможностями вычислительной техники накапливать, сопоставлять и перемещать огромные массивы информации, в том числе и персонального характера (различного рода базы, банки данных и т. д.).

Конституция РФ 1993 г., как уже отмечалось выше, законодательно закрепляет право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23) и недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24). Эти конституционные нормы не конкретизированы в специальных законах об охране неприкосновенности частной жизни и о защите персональных данных. Следует отметить, что Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации»¹ от 20 февраля 1995 г. не содержит механизма защиты права на неприкосновенность частной жизни в сфере обработки компьютерной информации², а специальный закон о защите, так называемых, персональных данных (сведения о событиях, фактах и обстоятельствах, позволяющие идентифицировать личность) до сих пор не принят. Хотя ст. 13.11 Кодекса об административных правонарушениях РФ 2001 г. содержит нормы, предусматривающие ответственность за нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных). Кроме того, Федеральный закон от 7 июля 2003 г. «О связи»³ также предусматривает возможность создания операторами связи базы данных об абонентах для осуществления информационно-справочного обслуживания, в том числе для подготовки и распространения информации различными способами, в частности на магнитных носителях и с использованием средств телекоммуникаций. При подготовке данных для информационно-справочного обслуживания могут быть использованы фамилия, имя, отчество абонента-гражданина и его абонентский номер. Сведения об абонентах – гражданах без их согласия в письменной форме не могут быть включены для информационно-справочного обслуживания и не могут использоваться для оказания справочных и информационных услуг оператором связи или третьими лицами. Предоставление третьим лицам сведений об абонентах – гражданах может осуществляться только с согласия в письменной форме абонентов, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Однако этого, на наш взгляд, явно не достаточно для полной и всесторонней защиты персональных данных. Таким образом, нарушение

¹ См.: Собрание Законодательства РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

² В ряде зарубежных стран (например, Дании, Бельгии, Франции, Австрии) приняты и успешно действуют нормативные акты, устанавливающие механизм защиты так называемых персональных данных, согласно которым контроль за обработкой компьютерной информации возлагается на занятых в этом процессе лиц.

³ См.: собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

правил безопасности и законного обращения компьютерной информации может выступать одним из способов вторжения в сферу частной жизни человека¹. Следует отметить, что УК Испании в ч. 4 и ч. 5 ст. 197 предусматривает ответственность лиц, управляющих или ответственных за информационные, электронные или телевизионные картотеки, архивы или регистры, если ими были раскрыты сведения личного характера, обнаруживающие идеологию, религию, верования, состояние здоровья, происхождение или сексуальная жизнь человека. Указанный состав преступления находится в Разделе Преступления против неприкосновенности частной жизни, права на собственное изображение и неприкосновенности жилища.

Конкретные способы нарушения неприкосновенности компьютерной информации указаны в ст. 272 УК РФ.

Непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления является безопасность использования компьютерной информации, информационных ресурсов и систем. Предмет преступления - информация, т. е. сведения о лицах (составляющие его личную или семейную тайну), предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, содержащаяся на машинном носителе, в ЭВМ, их системе или сети. Так, например, в г. Москве в июне 2003 г. был задержан 26 –летний житель столицы, который под угрозой распространения в Сети Интернет базу данных, содержащую сведения о клиентах одного из интернет-сайтов латвийской фирмы ООО «Евросистема», требовал перевода на его счет 30 тысяч долларов США².

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления состоит в неправомерном доступе к охраняемой законом информации. Неправомерность доступа заключается:

- в самовольном получении виновным возможности распоряжаться такой информацией без согласия ее собственника, владельца или законного пользователя;
- в нарушении порядка, установленного для доступа к компьютерной информации, при таком способе совершения преступления согласие

¹ Журналистка газеты "Звезда" Н. Колужная опубликовала результаты своего журналистского расследования, из которых можно сделать вывод о степени защищенности персональной информации жителей г. Перми. Так, на Центральном рынке Н. Колужной вместе с оперативниками в ходе проведения специальной операции удалось приобрести компакт диски, содержащие базу данных с телефонами и адресами г. Перми за 2000 г. (300 рублей) и новейшую версию телефонной книги ("полную и обновленную уже в 2001 году"), но уже за 500–700 рублей. Оказалось, что базы эти – самого разного свойства. Есть база "Мечта угонщика" – информация о владельцах автомобилей с указанием личного адреса. Есть справочник "Вся Пермь" с полным указанием средств связи и их номеров, "Выбери квартиру", где содержались данные из бюро технической инвентаризации и регистрационной палаты (подробная информация из технического паспорта на квартиру – метраж, количество комнат, наличие телефона и балкона – и даже информация о том, приватизирована ли она) См.: Колужная Н. Нечастная жизнь. // Звезда №29.16февраля2001//<http://www.Neevod.ru/loocal/zvezda/2001/02/16/p1.shtml>

² См.: Рыбин М. Честный срок вместо нечестных денег// Российская газета № 111(3225). 10 июня 2003 г.

собственника, владельца или законного пользователя на доступ к ней не исключает преступности деяния.

Получение доступа может осуществляться различными способами: изменением кодов, паролей, физических адресов технических средств, модификацией программного и информационного обеспечения, хищением носителя информации и др.

Обязательным признаком объективной стороны данного состава преступления является наступление последствий – уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Под уничтожением информации понимается не простое удаление файлов, а только такое, которое приведет к невозможности их восстановления.

Модификация означает существенное видоизменение информации, которое затруднит законное пользование таковой.

Блокирование информации означает создание препятствий к свободному ее использованию при сохранности самой информации. Так, В.В. Буланкин с ноября 1999 г. по июнь 2000 г. осуществлял несанкционированный доступ в базу данных компьютерной информации, находящейся на машинном носителе в сети электронно-вычислительных машин, содержащую сведения о пользователях (абонентах) компании сотовой телефонной связи ЗАО «Чувашия Мобайл». Для совершения указанных действий Буланкиным В. В. использовался сотовый телефонный аппарат-двойник с измененной конструкцией контактных токоведущих пластин с хранящимися в его электронной памяти пятнадцатью мобильными идентификационными номерами, принадлежащими клиентам ЗАО «Чувашия Мобайл». Буланкин В.В. звонил с указанного телефона- двойника, используя один из пятнадцати указанных мобильных номеров, который на тот момент был свободен, выбирая его с помощью дополнительного режима работы телефона – двойника путем последовательного набора на клавиатуре телефона номера ячейки “STO” и кнопок “0”, “1”. При этом в момент каждого телефонного соединения, осуществляемого Буланкиным через сотовый телефон двойник, происходила несанкционированная модификация компьютерной информации об абонентах в учетной базе данных, находящейся в ЭВМ телефонного коммутатора ЗАО «Чувашия Мобайл» г. Чебоксары. При этом доступ других абонентов к телефону абонента, чей мобильный идентификационный номер использовался Буланкиным, блокировался. Кроме того, в базу данных ЗАО «Чувашия Мобайл» происходило несанкционированное занесение информации о соединении использованного Буланкиным идентификационного номера, официально зарегистрированного за абонентом компании сотовой телефонной связи

ЗАО «Чувашия Мобайл». Действия Буланкина В.В. судом были совершенно справедливо квалифицированы по ч. 1 ст. 272 УК РФ¹.

Нарушение работы ЭВМ (системы ЭВМ, их сети) включает в себя сбой в работе машины, выведение на дисплей неверной информации, отказ в выдаче информации, отключение элементов компьютерной системы (серверов, модемов и т. п.).

Преступление считается оконченным с момента наступления одного или нескольких из указанных последствий (состав материальный). При этом должна быть установлена причинная связь между фактом неправомерного доступа и наступившим последствием.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется виной в форме умысла. Умысел может быть как прямым (виновный сознает, что осуществляет неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, предвидит, что в результате производимых им операций могут наступить или неизбежно наступят указанные в законе вредные последствия, и желает этого), так и косвенным (виновный сознает, что осуществляет неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, предвидит, что в результате производимых им операций могут наступить указанные в законе вредные последствия, не желает этого, но сознательно допускает, либо относится к ним безразлично). Мотив и цель совершения преступления не влияют на квалификацию, но учитываются при назначении наказания.

Субъектом состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 272 УК РФ может быть вменяемое, физическое лицо, достигшее 16 летнего возраста, в том числе и законный пользователь, который не имеет разрешения для работы с информацией определенной категории.

Квалифицированный состав данного преступления образует неправомерный доступ к компьютерной информации, совершенный группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо лицом с использованием своего служебного положения, а равно имеющим доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети.

Совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору будет в случае, если предварительный сговор состоялся между лицами, неправомерно проникшими в память компьютера или сеть ЭВМ.

Совершение данного преступления организованной группой будет иметь место в том случае, если оно совершено устойчивой группой лиц заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Субъектом состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 272 УК РФ является лицо, использующее свое служебное положение или имеющее доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети, - это законный пользователь,

¹ Архив Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики за 2000 г., дело № 1-1068.

который обладает правом доступа и обработки определенного рода информации в связи с выполнением своих служебных обязанностей, вытекающих из трудовых отношений.

§ 4. Разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ)

Общественная опасность рассматриваемого состава преступления заключается в том, что разглашение существенных для раскрытия преступления и изобличения преступника сведений, может помешать ходу расследования и, в конечном счете, повлиять на установление истины по уголовному делу. В ряде случаев огласка данных предварительного расследования может нанести вред, как обвиняемому, так и другим участникам уголовного судопроизводства (потерпевшему, свидетелю и т. д.)¹.

В процессе производства большинства следственных действий (осмотра, допроса, обыска, выемки, освидетельствования, наложения ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и ее выемки и т. д.) по уголовному делу нередко затрагиваются сведения, касающиеся частной жизни участников процесса, их личных и семейных тайн.

Не меньшие неудобства могут быть причинены человеку при проведении, например, такого следственного действия как освидетельствование, которое проводится для обнаружения на теле человека особых примет (шрамы, татуировки, рубцы, родимые пятна, дефекты зубов, особенности телосложения и т. д.), следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы (ст. 179 УПК РФ).

В качестве одной из гарантий неприкосновенности частной жизни человека Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001г. содержит норму (ст. 161) о недопустимости разглашения данных предварительного расследования за исключением тех случаев, когда таковые могут быть преданы гласности с разрешения прокурора, следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

¹ В своей Декларации основных принципов правосудия в отношении жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой 29 ноября 1985г., Генеральная Ассамблея ООН подчеркивает необходимость сострадательного отношения к жертвам преступлений и уважения их человеческого достоинства. В свете этой необходимости государство, и в особенности его судебная и исполнительная власть должны принять все меры к тому, чтобы сократить неудобства, испытываемые потерпевшими, и защитить их право на частную жизнь. См.: Опыт и стандарты, используемые в международной практике, по вопросам защиты женщин от насилия. Программа правовых инициатив для стран Центральной и Восточной Европы Американской Ассоциации юристов. – М. 2000. – С. 172–173.

Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия также не допускается.

Прокурор, следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших известными им данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ. Что же касается самих лиц, осуществляющих предварительное расследование, то сохранение в тайне таких данных (служебной тайны) является их профессиональной обязанностью. Так, Судебной палатой по информационным спорам рассматривалось обращение адвоката Харченко В.А. о признании неправомерным опубликование в газетах «Московский комсомолец», «Новая газета», журналах «Деньги» и «Профиль» материалов, связанных с расследованием уголовного дела по обвинению руководителя СП «Балкар Трейдинг» и АО «Балашиха-Лада» П.В. Янчева и А.Н. Ильюшенко. По мнению заявителя, в указанных материалах обстоятельства дела изложены «лживо, бездоказательно, односторонне», они комментируются следователем «с позиции уже установленной виновности», опубликованы «записи частных бесед» по телефону, подлинность которых «вызывает сомнение», кроме того такая публикация «является нарушением частной жизни и частных телефонных переговоров, что содержит признаки уголовного преступления». На основании этого адвокат Харченко делает вывод, что публикация в прессе материалов следствия до суда «нарушает презумпцию невиновности и конституционное право граждан на защиту». На этом основании заявитель просил признать их неправомерными. Судебная палата отметила, что редакция газеты не может нести ответственность ни за содержание, ни за характер высказываний следователя – официального должностного лица. Правомерность и целесообразность его действий в части разглашения данных предварительного следствия – предмет оценки соответствующих структур самой прокуратуры. В то же время Судебная палата сочла правомерными и обоснованными претензии заявителя в части опубликования записей телефонных переговоров П.В. Янчева, А.Н. Ильюшенко, П. Головина и признала, что указанные публикации (журнал «Профиль» № 4, 7 за 1997 г.) представляют собой злоупотребление свободой массовой информации в смысле ст. 4 закона РФ «О средствах массовой информации» (использование СМИ для разглашения сведений, составляющих специально охраняемую законом тайну)¹.

¹ См.: Решение Судебной палаты по информационным спорам при Президенте № 12 (123) от 24 апреля 1997 г. Об обращении адвоката В.А. Харченко в связи с публикациями в средствах массовой информации материалов о расследовании уголовного дела в отношении руководителя СП «Балкар Трейдинг» П.В. Янчева.

Основным непосредственным объектом данного состава преступления выступает нормальная деятельность органов следствия или дознания. В качестве дополнительного объекта посягательства может выступать неприкосновенность частной (личной) жизни человека, поскольку, как уже было сказано, проведение ряда следственных действий может повлечь вторжение в частную жизнь человека и участникам уголовного судопроизводства могут стать известными сведения, которые лицо хотело бы сохранить в тайне.

Предметом рассматриваемого состава преступления является информация, ставшая известной участникам уголовного судопроизводства в связи с расследованием уголовного дела, в том числе и относящаяся к частной жизни человека.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления выражается в разглашении данных предварительного расследования. Разглашение – означает передачу в устной, письменной или в любой иной форме, несмотря на имеющийся запрет, закрепленный в процессуальном акте, информации об обстоятельствах расследуемого уголовного дела третьим лицам свидетелем, потерпевшим, защитником, и иными лицами. Если такой запрет (подписка, оформленная соответствующим образом) отсутствует, то уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования исключается. Однако если имело место разглашение сведений о частной жизни человека, то содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать по ст. 137 УК РФ.

Преступление считается оконченным с момента predания огласке данных предварительного расследования, то есть когда эти сведения стали известны хотя бы одному постороннему лицу (состав преступления формальный). При этом необязательно, чтобы переданная информация стала достоянием лиц, интересующихся такой информацией. Разглашение может иметь место только на стадии предварительного расследования. Разглашение тех же данных после окончания предварительного расследования по делу и рассмотрения его судом не подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, но при определенных условиях могут быть квалифицированы по ст. 137 УК РФ. Следует отметить, что зарубежное уголовное законодательство предусматривает ответственность за разглашение данных не только предварительного расследования, но и судебного заседания. В частности, в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. предусмотрена ответственность за умышленное разглашение данных дознания, предварительного следствия или закрытого судебного заседания лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их

разглашения, без разрешения лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда (ст. 407)¹.

Уголовный кодекс ФРГ также предусматривает ответственность за незаконное разглашение сведений о судебных разбирательствах. Так, в соответствии с §353d лишением свободы на срок до одного года или денежным штрафом наказывается тот, кто:

1) нарушая запрещение закона, публично сообщает о судебном разбирательстве, проведение которого является закрытым, или о содержании служебного документа, относящегося к делу;

2) нарушая запрещение разглашения сведений, установленное судом на основании закона, неправомерно разглашает сведения, если они стали ему известны в ходе закрытого судебного разбирательства или из служебного документа, относящегося к делу, или

3) делает достоянием общественности дословный текст обвинительного заключения или другого служебного документа, относящегося к уголовному процессу, производству по назначению штрафа или дисциплинарному производству, полностью или его части, прежде, чем эти документы были оглашены в публичном разбирательстве, или прежде, чем был закончен процесс².

Представляется, целесообразным предусмотреть в отечественном уголовном законодательстве ответственность за разглашение данных не только предварительного расследования, но и судебного заседания лицом, предупрежденным в соответствующем порядке о недопустимости такого разглашения, без разрешения лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда.

С субъективной стороны рассматриваемый состав преступления является умышленным, умысел может быть как прямым, так и косвенным. Мотивы и цели могут быть самыми различными, они не являются конструктивными признаками данного состава преступления.

Субъектом рассматриваемого состава преступления является вменяемое лицо, достигшее 16 летнего возраста, которое в соответствии со ст. 161 УПК РФ предупреждено об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования.

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь./ Научный ред. Б. В. Волженкин. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 144.

² См.: Уголовный кодекс ФРГ/ Пер. с нем. Серебrenниковой А.В.–М.: Издательство «Зерцало», 2000. – С. 198.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, право на неприкосновенность частной жизни человека в соответствии с международно-правовыми актами в области прав человека (Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г., Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и др.), а также Конституцией Российской Федерации 1993 г. относится к числу личных прав и свобод человека и гражданина. Данное право означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о себе, препятствовать разглашению сведений личного характера. В целом частную жизнь следует рассматривать как одно из проявлений личной свободы человека, как особую сферу его жизни, которая носит сугубо индивидуальный характер и регулируется в основном нормами морали и нравственности. Право лишь устанавливает пределы неприкосновенности частной жизни человека и, как следствие этого, пределы допустимого вмешательства в нее.

Право на неприкосновенность частной жизни человека является более общим понятием, включающим в себя: право на личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, врачебную (медицинскую) тайну, адвокатскую тайну, банковскую тайну, тайну нотариального действия, тайну исповеди и т. д.

Изучение истории развития отечественного уголовного законодательства о преступлениях, посягающих на неприкосновенность частной жизни человека, показало, что в дореволюционной России существовала определенная законодательная база в этой области. Уголовное законодательство Царской России хотя и не содержало специальной нормы, предусматривающей ответственность за нарушение неприкосновенности частной (личной) жизни человека, однако придавало достаточно серьезное значение охране таких ее сторон, как: неприкосновенность жилища и тайна корреспонденции. Право на неприкосновенность жилища относилось к числу важнейших личных благ, охраняемых государством и связанных с таким понятием как личная свобода человека. Уголовная ответственность устанавливалась законодателем с учетом степени общественной опасности того или иного деяния: более строгое наказание предусматривалось за нарушение неприкосновенности жилища с применением насилия или угрозой его применения, с применением оружия, в ночное время.

Достаточно серьезное значение дореволюционное законодательство придавало также уголовно-правовой охране тайны корреспонденции как одного из составляющих частной (личной) жизни человека. Уголовная

ответственность предусматривалась за нарушение тайны корреспонденции, выразившееся в похищении, утайке, вскрытии чужого письма. Более строгое наказание устанавливалось за совершение указанных деяний лицом, обязанным по своей должности хранить в тайне доверенные ему сведения.

Уголовное законодательство России после событий 1917 г. даже в меньшей степени защищало право человека на неприкосновенность его частной (личной) жизни. Первые советские Уголовные кодексы содержали нормы, предусматривающие ответственность за нарушение скорее права пользования жилищем, а не права на неприкосновенность последнего. Нормы, защищающие в более полной мере право человека на неприкосновенность его жилища, а также тайну корреспонденции появились лишь в УК РСФСР 1960 г.

Действующий УК РФ 1996 г. расширил круг составов преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни человека. Так, наряду с нормами, предусматривающими ответственность за нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК) и тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 138 УК), был введен новый состав преступления, предусмотренный ст. 137 УК (Нарушение неприкосновенности частной жизни). Эта статья, развивая положения Конституции РФ 1993 г. (ч. 1 ст. 23 и ч. 1 ст. 24), защищает право каждого на неприкосновенность его частной жизни, личную и семейную тайну уголовно-правовыми средствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты:

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Российская газета. – 1995. – № 67.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда РФ¹. – 1994. – № 12.
3. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращений и наказаний от 9 декабря 1975 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/torture.shtml> (дата обращения 10.02.2015).
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // Собрание законодательства РФ². – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 года) // Международное право в документах. – М., 2007.
6. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят 17.12.1979 г. резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990.
7. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
8. Уголовный кодекс РФ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть I-IV // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
10. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
11. Уголовно-исполнительный кодекс РФ // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.
13. Федеральный закон РФ «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
14. Федеральный закон РФ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802; 2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 7056.

¹ Далее – БВС РФ.

² Далее – СЗ РФ.

15. Федеральный закон РФ от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4008.

16. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

17. Федеральный закон РФ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

18. Федеральный закон РФ от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.

19. Федеральный закон РФ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.

20. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // ВВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.

21. Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление № 522 Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. // СЗ РФ. – 2007. – № 35. – Ст. 4308.

22. Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ № 194 н Министерства Здравоохранения и Социального Развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. // Российская газета. – 2008. – № 188.

23. Указ Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» // СЗ РФ. – 1995. – № 49. – Ст. 4775.

24. Приказ Министра здравоохранения Российской Федерации от 4 декабря 1992 г. № 318 и приложение к нему за № 1 «Инструкция об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода».

II. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР):

1. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление № 5 Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. // Российская газета. – 2003. – № 244.

2. О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества: постановление № 11 Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. // СПС Консультант Плюс.

3. О судебной практике по делам о вымогательстве: постановление № 31 Пленума Верховного Суда РСФСР от 4 мая 1990 г. // СПС Консультант Плюс.

4. О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ: постановление № 1 Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. // СПС Консультант Плюс.

5. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление № 1 Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. // СПС Консультант Плюс.

6. О судебной практике по делам об убийстве: постановление № 1 Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. // СПС Консультант Плюс.

7. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление № 24 Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. // СПС Консультант Плюс.

8. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление № 29 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. // СПС Консультант Плюс.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 04 декабря 2014 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Текст] // СПС Консультант Плюс.

10. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление № 14 Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. // СПС Консультант Плюс.

11. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление № 45 Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. // СПС Консультант Плюс.

12. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление № 51 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. // СПС Консультант Плюс.

13. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление № 19 Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. // СПС Консультант Плюс.

14. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление № 11 Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. // СПС Консультант Плюс.

15. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление № 1 Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. // СПС Консультант Плюс.

16. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление № 19 Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. // СПС Консультант Плюс.

III. Научная литература:

1. Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб, 1998.

2. Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М., 1994.

3. Бажанов М.И. Уголовная ответственность за преступления против личности. Киев: Вища школа, 1977.

4. Баранов В. М. О законодательном определении категории «частная жизнь» (логико-гносеологические и юридико-психологические проблемы). Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Часть I / Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ. 1999.

5. Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара: Изд-во Самарский университет», 2002.

6. Беляев И. Д. История русского законодательства. Серия «Мир культуры, истории и философии». СПб.: Изд-во «Лань», 1999.

7. Бойко Н. В. Ответственность за незаконное лишение свободы по советскому уголовному праву. Дис... канд. юрид. наук. М., 1994.

8. Бондарь И. В. Тайна частной жизни и право гражданина на неприкосновенность жилища: технико-юридические аспекты формулирования. Проблемы юридической техники: Сборник статей. / Под ред. В. М. Баранова. Н.-Новгород, 2000.

9. Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. М.: ИКД «Зерцало-М», 2005. С. 23.

10. Борзенков Г. Н. Проникновение в жилище как квалифицирующий признак кражи, грабежа, разбоя. // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1984. № 6. С. 14.

11. Бородин С. В. Преступления против жизни. М.: Юрист, 1999.

12. Бородин С. В. Проблема возмещения ущерба за умышленные убийства // Государство и право. 1994. № 4.
13. Бриллиантов А. В., Леконцев Ю. А. О квалификации краж в квартирах // Советская юстиция. 1983. №11.
14. Бриллиантов В. Похищение человека или захват заложника // Российская юстиция. 1999. № 9.
15. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие. М., 1997.
16. Волженкин Б. В. Модельный Уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств: Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. Сборник научных статей под ред. Л. Л. Кругликова и Н. Ф. Кузнецовой. М.: ЛексЭст, 2002.
17. Гальперин И. Кража с проникновением в жилище. // Социалистическая законность. 1983. №11.
18. Гришаев П. И. Новое советское уголовное законодательство. Особенная часть (сопоставительный анализ): Учебное пособие. М., 1983.
19. Гулиев В. Е., Рудинский Ф. М. Социалистическая демократия и личные права. М., 1984.
20. Дементьев С. Понятие беспомощного и бессознательного состояния // Российская юстиция. 1999. № 1.
21. Диваева И. Р. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России. Дис... канд. юрид. наук. Уфа. 2004.
22. Диваева И. Р., Нуркаева Т. Н. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России. Уфа: Восточной университет, 2006.
23. Дикаев С. У., Диваева И. Р. Уголовная ответственность за преступления террористического характера: Учебное пособие. Уфа, 2001.
24. Дмитриев Ю. А., Шленева Е. В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. 2000. № 11.
25. Духовский М. В. Понятие клеветы как преступления против чести частных лиц. Ярославль, 1873.
26. Егорышев С. В., Нуркаева Т. Н. Понятие и генезис гражданских (личных) прав и свобод человека: Научная публикация. Уфа, 2001.
27. Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1961.
28. Зинатуллин З. З. Возмещение причиненного преступлением материального ущерба. Казань, 1974.
29. Иногамова-Хегай Л. В. О системности и сбалансированности норм Уголовного кодекса Российской Федерации в начале XXI века.

Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 4. В трех томах. Том 2. М.: Издательская группа «Юрист», 2004.

30. Источники права / Сост. Р. Л. Хачатуров, В. А. Якушин. Выпуск восемнадцатый. Серия «Юриспруденция». Тольятти: ВУиТ, 2002.

31. Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2011.

32. Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление. Монография. М.: 2006.

33. Келина С. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 1999. № 3.

34. Кленова Т. В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2001.

35. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2000.

36. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2000.

37. Красавчикова О. Л. Личная жизнь граждан под охраной закона. М.: Юрид. лит., 1983.

38. Красиков А. Н. Преступления против личности: Учебное пособие для студентов учебных заведений юридического профиля. Саратов: Изд-во Саратовского университета. 1999.

39. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. Саратов, 2000.

40. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. Саратов, 2000.

41. Криминальная ситуация в России на рубеже XXI века / Под ред. А. И. Гурова. М., 2000.

42. Кротова Л. А. К вопросу о соотношении целесообразности и субъективного вменения при применении ст. 105 УК РФ. Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: Материалы IV Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 28–29 мая 2009 г. М.: Проспект, 2009.

43. Кузнецов А., Нуркаева Т. Вопросы уголовно-правовой охраны здоровья в свете изменений и дополнений Уголовного кодекса // Уголовное право. 2004. № 3.

44. Кузнецова Н. В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ижевск, 1997.

45. Кузнецова Н. Ф. Как идеи либерализма воплотились в реформе УК РФ // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 3.
46. Кузнецова Н. Ф. Мнение ученых о реформе УК // Уголовное право. 2004. № 1.
47. Куликов В. А. Личная неприкосновенность как право человека и принцип российского уголовного процесса. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
48. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3. Учебник для вузов / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: ИКД Зерцало, 2002.
49. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 1999.
50. Лукичев О. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства. Автореф. дис... канд. юрид. наук. С.-Петербург, 1997.
51. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000.
52. Малинова И. П. Принципиальные основания, позволяющие вмешательство в личную жизнь граждан. // Российская Федерация в Совете Европы: проблемы применения норм о защите прав человека: Материалы Международного семинара (17–18 апреля 1997 г.). Екатеринбург. 1998.
53. Мачковский Л. Об объекте преступлений, предусмотренных в главе 19 Уголовного кодекса РФ // Уголовное право. 2001. N 4.
54. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000.
55. Меркушов А. Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ. // Бюллетень Верховного Суда РФ 1999. № 6.
56. Милевский А. И. Уголовно-правовая борьба с торговлей несовершеннолетними: Автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2000.
57. Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2000.
58. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 2. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008.
59. Никулин С. И. Нравственные начала уголовного права: Учебное пособие. М., 1992.
60. Нуркаева Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики. СПб.: Издательство «Юрический центр Пресс», 2003.
61. Нуркаева Т. Н. Уголовно-правовая охрана личных (гражданских) прав и свобод человека (вопросы теории и практики). Дис...ученой степени докт. юрид. наук. Казань. 2006.

62. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999.
63. Отечественное законодательство XI–XX веков: Ч.1. / Под ред. О. И. Чистякова. М., 1999.
64. Петрухин И. Л. Личные тайны (человек и власть). М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1998.
65. Пинхасова Э. Б. Квалификация грабежа с проникновением в жилище. В сб.: Судебная экспертиза и проблемы борьбы с преступностью. Сб. научных трудов. Ташкент. 1984.
66. Пионтковский А. А. Преступления против личности: Учебное пособие. М., 1938.
67. Поезжалов В. Б. Преступления против чести и достоинства личности. Лекция. Уфа, 2000.
68. Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.
69. Права человека. Учебник для вузов. С. 137–140; Права человека как фактор стратегии устойчивого развития. / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2000.
70. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002.
71. Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа: Всерос. науч.-практ. конф. (28–29 марта 2005 г., г. Саратов) / Под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. Ч. 1.
72. Рарог А. И. Новый виток в развитии уголовного законодательства. Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 4. В трех томах. Том 2. М.: Издательская группа «Юрист», 2004.
73. Розин Н. Н. Об оскорблении чести. Уголовно-юридическое исследование. Томск, 1907.
74. Российское законодательство X–XX веков. Акты Земских соборов. Т. 3. М., 1985.
75. Ростовщиков И. В. Обеспечение и защита прав и свобод личности: вопросы теории и практика органов внутренних дел // Автореф... дис. докт. юрид. наук. М., 1997.
76. Рудинский Ф. М. Неприкосновенность жилища как правовой институт. // Советское государство и право. 1976. №8.
77. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. 1953.
78. Сердюк Л. В. Семейно-бытовое насилие: криминологический и уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2015.

79. Скобликов П. Незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника в новом уголовном законодательстве // Законность. 1997. № 9.
80. Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. М., 1981.
81. Соборное Уложение 1649 года. Текст. Комментарий. Л., 1987. Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. М., 1951.
82. Социалистическая концепция прав человека. Отв. ред. В. М. Чхиквадзе, Е. А. Лукашева. М.: Мысль, 1986.
83. Ковешников Е. М. Конституционное право Российской Федерации. Курс лекций для студентов юридических вузов и факультетов. М., 1998.
84. Толкачев К. Б. Методологические и правовые основания реализации личных конституционных прав и свобод и участие в ней ОВД: Монография. СПб, 1997.
85. Стокер С. Организованная преступность как фактор роста числа случаев торговли людьми // Организованная преступность и коррупция. 2000. № 1.
86. Судебная защита прав и свобод граждан. Научно-практическое пособие. Отв. ред. В. П. Кашепов. М., 1999.
87. Таганцев Н. С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. СПб, 1904.
88. Танаев В. М. Право на смерть // Вестник Гуманитарного университета. Серия: Право. 1996. № 1.
89. Тасаков С. В. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун –та, 2001.
90. Ткаченко В. И. Квалификация преступлений против общественного порядка: Учебное пособие. М., 1982.
91. Ткаченко В.И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву: Учебное пособие. М., 1977.
92. Толкачев К. Б., Хабибулин А. Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан: Монография. Уфа, 1991.
93. Уголовное законодательство Норвегии / Пер. с норвежского А.В. Жмени. СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2003. С. 206.
94. Уголовное право США: Сборник нормативных актов / Сост. И. Д. Козочкин. М., 1985.
95. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Под. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. М.: Изд. Группа ИНФРА М-НОРМА, 2001.
96. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. С.–Петербург. Типография М. М. Стасюлевича, 1910.
97. Уголовное уложение. С.-Петербург, 1903.
98. Уголовный кодекс Австрии 1974 г. / Пер. с немецкого Л. С. Вихровой. СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2004. С. 151.

99. Уголовный кодекс Аргентины 1921 г. СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2003.

100. Уголовный кодекс Бельгии / Пер. с французского Г. И. Мачковского. СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2004.

101. Уголовный Кодекс Голландии / Науч. ред. Б. В. Волженкин, пер. с англ. И. В. Мироновой. СПб., 2000.

102. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 г. / Под ред. А. И. Коробеева. Пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2001.

103. Уголовный кодекс Латвийской Республики 1998 г. с изм. и дополн. на 1 августа 2001 г. / Пер. с латышского А. И. Лукашова. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001.

104. Уголовный кодекс Республики Армения 2003 г. / Пер. с армянского Р. З. Авакяна. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2004.

105. Уголовный кодекс Республики Армения 2003 г. / Пер. с армянского Р. З. Авакяна. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2004.

106. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001.

107. Уголовный кодекс Республики Болгария 1968 г. Пер. с болг. Д. В. Милушева. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001.

108. Уголовный кодекс Республики Молдова 2002 г. (с изм. и дополн. на 19 декабря 2002 г.). СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2003.

109. Уголовный кодекс Республики Польша 1997 г. с изм. и дополн. на 1 августа 2001 г. / Пер. с польск. Д. А. Барилевич. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001.

110. Уголовный кодекс ФРГ. М., 2000. С. 113–114. Аналогичным образом торговля людьми понимается и по УК Швейцарии. См.: Уголовный кодекс Швейцарии. М., 2000.

111. Уголовный кодекс Японии 1907 г. (с изм. и дополн. на 1 января 2002 г.). Пер. с японского В.Н. Еремина. СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2002.

112. УК РСФСР 1926 г. (с изм. на 15 ноября 1940 г.). М., 1941.

113. Устинов В. С., Стукалова Т. В. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: Учебно-методическое пособие. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2001.

114. Фасхутдинова И. Р. Уголовно-правовая охрана личной неприкосновенности от заведомо незаконных задержания, заключения под стражу или содержания под стражей. Автореф дис... канд. юрид. наук. Ростов-на Дону, 1999.

115. Франковски С., Гольдман Р., Лентовска Э. Верховный суд США о гражданских правах и свободах. Варшава: Издательство: «БЕГА» (Польша), 1997.

116. Харитонов Т. Н. Мотив ревности и его значение для ответственности при умышленном убийстве по советскому уголовному праву. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 1983.

117. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М., 1990. Чучаев А. И. Преступления против правосудия. Научно-практический комментарий. Ульяновск; Изд-во «Дом печати», 1997. Ширинян И. Г. Основание повышения ответственности за кражу личного имущества, соединенную с проникновением в жилище. (Материалы конференции молодых ученых по общественным наукам). Томск, 1985.

Научное издание

Диваева Ирина Рафаэловна

**НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Монография

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 25.09.2017

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 7,0

Тираж 50 экз.

Заказ № 59

Формат 60х84 1/16

Усл. печ. л. 7,3

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*